

Н. М. Дмитриенко
ИСТОРИЯ ТОМСКА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н. М. ДМИТРИЕНКО

ИСТОРИЯ ТОМСКА

КНИГА
ДЛЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ
И СТУДЕНТОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2016

УДК 94:069(571.16)

Научный редактор
профессор Э.И. Черняк
Научные рецензенты
профессора Н.А. Грик и Н.С. Ларьков

Дмитриенко Н.М.
Д 53 История Томска: книга для старшеклассников и студентов / науч. ред. Э.И. Черняк. –
Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – 208 с.

ISBN 978-5-7511-2414-4

Эта книга – приглашение совершить виртуальное путешествие в томское прошлое и, используя музейные экспонаты и другие уникальные свидетельства как особый оптический прибор, получить отчетливое зримое представление о самых интересных и значимых событиях в жизни города.
Для выпускников средних учебных заведений, выбирающих профессию, для студентов томских вузов, уже выбравших свою специальность, а также для всех, интересующихся историей Томска.

УДК 94:069(571.16)

Издание осуществлено
при финансовой поддержке
страховой корпорации
«Коместра-Томь»

ISBN 978-5-7511-2414-4

© Н.М. Дмитриенко, 2016
© Э.И. Черняк, научное редактирование, 2016
© О.Е. Нечаева, дизайн, макет, 2016

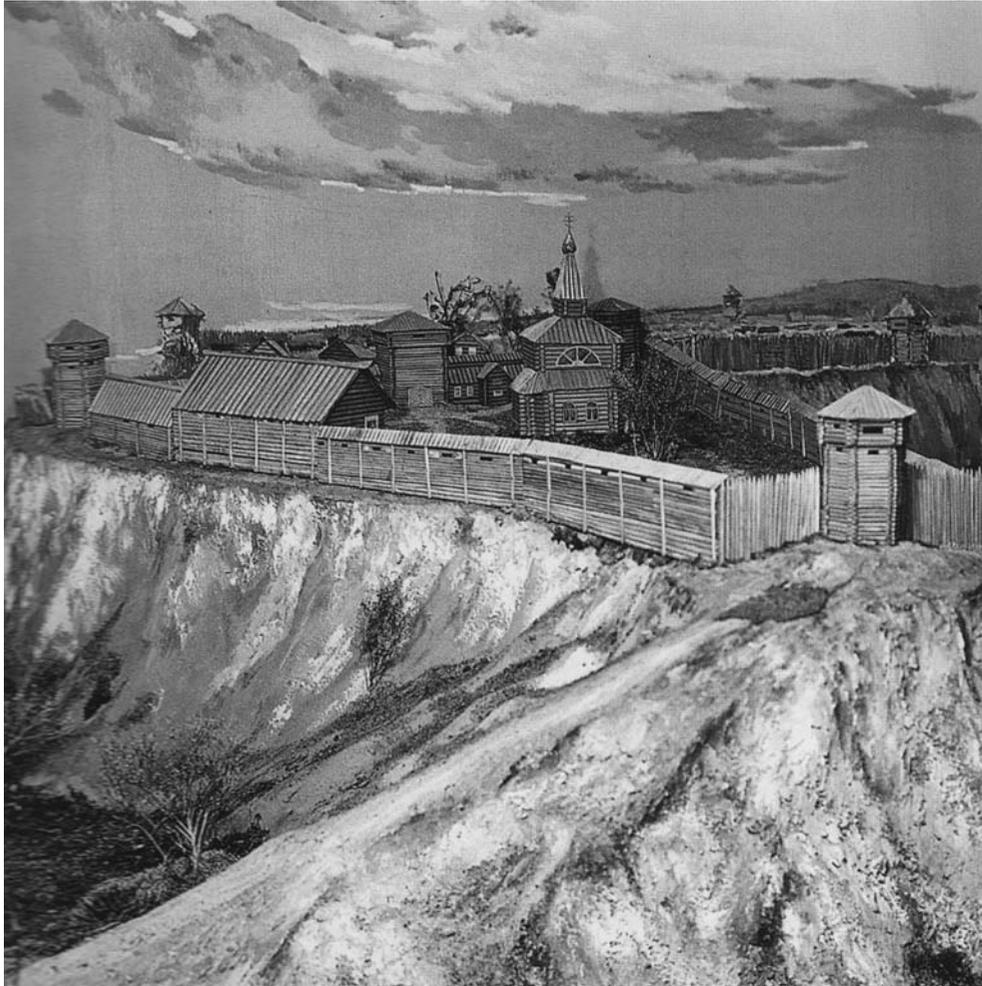
ИСТОРИЯ ТОМСКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МУЗЕЯ

Познание исторического прошлого – сложный процесс. Если исследователи природы наблюдают интересующие их явления и события непосредственно или же с помощью различных приспособлений и приборов, именуемых ныне гаджетами, то историки лишены такой возможности. В прошлое не вернешься и в микроскоп его не увидишь. Наше окно в прошлое – это исторические источники, то есть свидетельства очевидцев событий (письменные, вещественные, изобразительные). С опорой на них пытливые умы и изучают историю.

Поиск и расшифровка исторических источников требуют времени, способностей и увлеченного интереса к работе по собиранию, систематизации и объяснению материала. Встает вопрос, а где же свидетельства прошлого собирают и хранят? Отвечу: с незапамятных времен создавались учреждения (от слова учредить – устроить, установить правилами, порядком), в которых собирались различные свидетельства – и предметы повседневной жизни, освященные памятью об отцах и дедах, и ценные для тогдашних людей письменные документы, и реликвии, запечатлевшие важные события. Такие свидетельства и реликвии часто хранились в церквях. Об этом писал, например, великий русский историк Н.М. Карамзин. Он же первым использовал слово памятник как обозначение чего-либо, сохраняемого в память о прошлом.

Со временем ценные памятные вещи стали собирать в специальных помещениях, первое такое в России имело название Казенного двора. Позже хранение разделили: документы отдельно в архиве, памятные вещи – в царской сокровищнице в Оружейной палате. Конечно, в ней собирали вещи первоклассные, ныне – это главное хранилище памятников русской культуры. Собирали таких предметов занимались и частные лица, их собрания позже стали называть коллекциями, а хранилища памятных вещей и предметов – музеями. Термин этот пришел на русские земли из средневековой Европы, а в европейские государства – из Древнего Рима, где бытовало слово *Museum*. Так древние римляне переименовали древнегреческое слово *Museum* – название культурного центра в городе Александрии.

Итак, с конца XVI – начала XVII века в России зародилось музейное дело – собирание, хранение, использование памятников старины. Со временем музейная сеть покрыла всю страну, появились музеи и в Сибири,

Макет Томской крепости, выполненный Н.И. Залесским и К.И. Винтером по эскизу Н.М. Петрова, 1950-е гг.

Томский областной краеведческий музей

и в Томске. Вот тогда-то и выяснилось, что музейные коллекции и отдельные музейные предметы (фотографии, картины, различные вещественные свидетели прошлого), в случае, если расположить их в нужном порядке, позволяют зримо представить прошлое нашего города. Можно увидеть лица людей, живших здесь сто и двести лет назад, рас-

смотреть вещи и предметы, какими они пользовались в повседневной жизни, вдохнуть запахи старины. И все это позволяет стать участниками давно прошедших событий, а значит увидеть прошлое другими глазами, почувствовать его.

Скептики могут спросить, а зачем же нужно это погружение в прошлое? Затем, отвечу, что оттуда, из прошлого, реально растет наше

настоящее. И чтобы понять себя, свои место и роль в этом мире, нужно не забывать о прошлом, не отказываться от него, а пытаться лучше узнать его.

Первые люди пришли на томскую землю двадцать тысяч лет назад. Прошли века и тысячелетия, и в 1604 году началось строительство города Томска. Потребовалось еще полтора столетия, чтобы петербургский исследователь Г.Ф. Миллер приступил к изучению нашего города, изложил собранные им сведения в большой книге «История Сибири». С тех пор написано и издано немало научных и научно-популярных работ о Томске. Но до сих пор остаются невыясненными или недостаточно известными многие события давнего и более близкого к нам времени. Знаете ли вы, например, почему город назвали Томском? Слышали ли легенду о старце Федоре Кузьмиче как ушедшем от власти императоре Александре I? А можете ли ответить на вопрос, где в Томске открылся первый стадион? А первый женский университет? Чем объяснить, что нынешняя Советская улица до 1920 года именовалась Еланской? И почему одни называли Томск Сибирским Афинами, другие – Сибирской Москвой, а третьи – Сибирским Оксфордом? И, наконец, где же таится в Томске душа города – Genius Loci?

Если вы ответили хотя бы на один вопрос, значит, вам не чужд интерес к истории города – приглашаю вас углубить и расширить ваши познания, совершить волнующее путешествие в прошлое. Если же все вопросы показались вам незнакомыми, тем более, предлагаю взглянуть на томскую историю повнимательнее, через призму музея (и других хранилищ исторической памяти), чтобы получить о ней отчетливое и ясное представление.

Глава 1 ПРЕДЫСТОРИЯ ГОРОДА

1. ТОМСКИЙ ВЫСТУП ФУНДАМЕНТА

Все живое на Земле находится в непрерывном движении – рождается, живет, умирает. Только временные рамки этого движения разные, жизненный цикл некоторых микроорганизмов длится секунды, а другие природные объекты развиваются и живут годы, столетия, тысячелетия. Города – это организмы из категории долгожителей, например Новгород и Псков основаны более тысячи лет назад. Томск, конечно, моложе, ему только немного перевалило за 410 лет. Но если взять во внимание территорию города, его природное окружение, то Томск намного старше своего паспортного возраста.

Начнем с того момента, когда 4,5 миллиардов лет назад образовалась планета Солнечной системы – Земля. Понадобились миллионы лет, чтобы сложилась земная поверхность с океанами и материками. Материки, и самый крупный из них – Евразия, также формировались и изменялись в течение сотен миллионов лет. И наконец, в срединной части Евразии сложилась обширная равнинная область, ныне известная как Западно-Сибирская низменность. Она всего на 100–300 метров возвышается над уровнем океана.

В эпоху палеозоя – 500–200 миллионов лет назад – происходило формирование складчатого фундамента западносибирской плиты, глубина залегания которого изменяется от нескольких метров до 3–5 километров. Часть складчатого образования, выложенного каменными палеозойскими породами, ныне именуется Томским выступом фундамента. Выходы пород на дневную поверхность образовали такие геологические феномены, как Синий утес, расположенный к югу от города Томска, а также скалистое обнажение в Лагерном саду. В границах Томского выступа палеозойского фундамента сложились коренные месторождения, находятся вторичные россыпи минералов – цветных камней.

Большая часть Томского выступа фундамента представляет всхолмленную равнину, сложившуюся в процессе формирования земной коры, когда она то опускалась, и тогда

Склон
Лагерного сада
на берегу
р. Томи.

Синий утес – палеозойское обнажение на берегу р. Томи.

территории заливались мировым океаном, то поднималась, и морское дно осушалось и покрывалось континентальными отложениями. Это, в буквальном смысле слова, волнующееся движение земной коры определило рельеф, то есть неровности, возвышенности, равнины и впадины земной поверхности.

Что касается таких неровностей, то в нашем городе их немало. С давних времен понижения земной поверхности на территории Томска называются Уржатка, Болото, Заозерье, Пески, Заисточье. Томские возвышенности – это Воскресенская гора, Каштак, Юрточная гора, Мухин бугор, Елань и Верхняя Елань.

В понижениях рельефа образовывались водные потоки, прокладываявшие свои русла от места зарождения, или истока, к месту впадения в другую реку, в озеро или море. В Кузнецко-Салаирской горной области берет свое начало река Томь, главная речная артерия современных Кемеровской и Томской областей, протяженностью 827 километров. Быстрая в истоке, она замедляет свой ход в срединном и нижнем течении, русло ее отличается извилистостью, появлением рукавов, а при впадении в реку Обь наблюдается резкий поворот одного из рукавов с северо-запада на юго-запад. На территории Томска в Томь впадает несколько речек, справа – Басандайка, Ушайка, Киргизка, слева – Кисловка, Бурундук, Черная. Кроме того, в Томске есть несколько озер, часть их – остатки

старых речных русел. На правобережье Томи – это Исток (томская старица), Белое озеро, Ереневское озеро, Керепеть, на левом берегу – Сенная Курья (тоже томская старица), Песчаное озеро, Тояново озеро.

Нужно отметить, что и река Томь, и ее притоки подвержены влиянию природных и антропогенных факторов. Издавна полноводная Томь мелела в засушливые годы, особенно в нижнем течении, а в последние десятилетия обмеления, особенно заметные вблизи Коммунального моста через реку, связаны с неумеренной добычей гравия, нарушившей гидрологический режим. Тихая Ушайка в половодье заливают свои берега, и было время, когда ее воды поднималась до полотна перекинутых через реку мостов. По старинным картам можно проследить и другие изменения томского ландшафта. Так, русло Ушайки, особенно ее устье, имело несколько иную, чем ныне, конфигурацию. На плане города, составленном Петром Григорьевым в 1767 году, видно, что, приблизившись к Томи в том примерно месте, где она ныне впадает в большую реку, Ушайка поворачивала к югу и образовывала довольно большой мыс-полуостров. А некоторые речки и ручьи, омывавшие в старые времена городские территории, ныне заключены в трубы и исчезли с поверхности, но время от времени они напоминают о себе подтоплениями и заболачиванием городских участков.

Территорию нынешнего Томска пересекают многочисленные овраги, особенно по склонам Каштачной, Воскресенской, Юрточной гор. С первых десятилетий существования Томска овраги использовались для подъема на возвышенности, например на Воскресенскую гору, к первой томской крепости. По дну бывших оврагов, после их расширения и сглаживания склонов, устроены въезды от реки Томи к Лагерному саду, по Московскому тракту к Ново-Соборной площади. Нынешние Воскресенский взвоз и подъем к Соляной площади – это тоже облагороженные овраги.

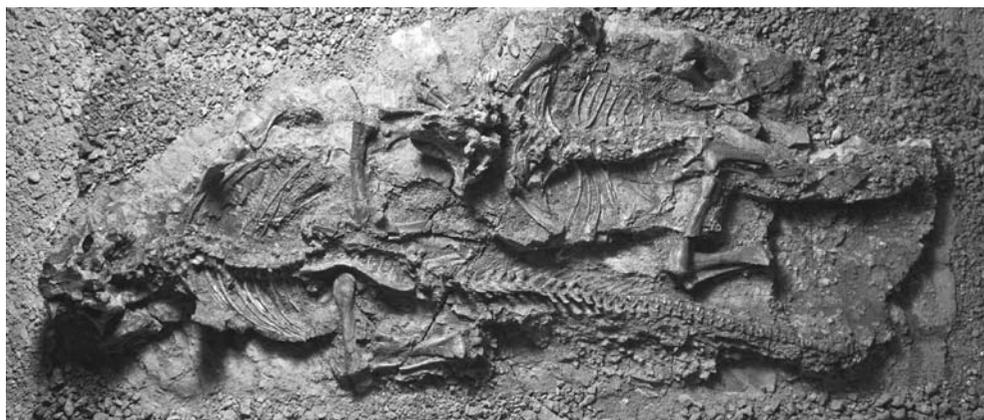

Агаты, собранные геологом В.М. Яковлевым на берегах р. Томи в 1999 г. Минералогический музей ТГУ

Скелет мамонта, смонтированный А.В. Шпанским в 1997 г. из костных остатков, собранных на томской земле. Палеонтологический музей ТГУ

Два скелета пситтакозавра в монолите осадочной породы. Палеонтологический музей ТГУ

Мысленно вернемся на миллионы лет назад, когда породы фундамента земной коры покрывались рыхлыми образованиями, формировался почвенный покров. На исходе палеозойской эры на Земле появилась растительность лесного типа, в сибирской зоне произрастали папоротники, простирались поросшие травой равнины, но в конце концов почти вся Сибирь покрылась хвойной тайгой. (В Палеонтологическом музее ТГУ хранятся образцы каменноугольных отложений с отпечатками верхнепалеозойских растений.)

В окружении растительного царства формировался животный мир, сначала насекомые, рыбы, а затем и наземные животные, прежде всего – гигантские динозавры. Некоторые виды динозавров водились и на томской земле. Об этом говорит редчайшая по сохранности находка двух целых скелетов рогатых динозавров – пситтакозавров, обитавших около 120 миллионов лет назад. Их можно увидеть в Палеонтологическом музее ТГУ.

Общее охлаждение климата, крупнейшее оледенение, или Ледниковый период, изменили флору и фауну Земли. Примерно 20–10 тысяч лет назад в Европе и Северной Азии появился мамонт, очень крупное травоядное животное, покрытое густой шерстью, спасавшей его от холодов. Стада мамонтов медленно бродили по томским просторам в поисках пищи, недаром и в самом Томске, и в его окрестностях находили и до сих пор находят фрагменты костей этих гигантов. Доцент Томского государственного университета А.В. Шпанский осуществил реконструкцию скелетов крупных кайнозойских млекопитающих – мамонта, шерстистого носорога, бизона. Выставленные в Палеонтологическом музее они производят неизгладимое впечатление, позволяют каждому посетителю музея сформировать свое собственное представление о далеком прошлом Томского края.

Отпечаток ископаемого растения из каменноугольных отложений, сложившихся около 300 млн лет назад. Из коллекции В.А. Хахлова 1930-х гг. Палеонтологический музей ТГУ

2. ПЕРВЫЕ ЛЮДИ НА ТОМСКОЙ ЗЕМЛЕ

Эпоха мамонтов и шерстистых носорогов на томской земле связана с появлением первых следов пребывания здесь человека. Известно, что древнейшие люди на Земле появились около двух миллионов лет назад, и именно появление человека, освоение им земных пространств определили начало периодизации истории. Первый период жизнедеятельности людей именуется палеолитом, или древним каменным веком. С помощью современных методов исследования археологи определили

продолжительность палеолита, начавшегося свыше двух миллионов лет назад и завершившегося 10–12 тысяч лет назад.

Первая стоянка человека эпохи палеолита в Сибири была обнаружена в Томске. Ныне она известна как Томская палеолитическая стоянка, ее возраст датируется так: 18000 ± 1000 лет назад. Стоянка располагалась на современной территории Лагерного сада, на высоком речном мысу, прорезанном большим оврагом. Так случилось, что 15 апреля 1896 года в овраге были случайно обнаружены гигантские кости. Во время археологических раскопок, проведенных профессором Императорского Томского университета, зоологом Н.Ф. Кашенко и археологом А.В. Адриановым, было установлено,

Томская палеолитическая стоянка в Лагерном саду.

Фото 1950-х гг.
Хранится в Томском областном краеведческом музее

что найден скелет мамонта. При этом бивни и часть костей оказались разбитыми, обожженными или перегоревшими в кострищах. Они находились там же, на месте стоянки.

Томским археологам удалось собрать 161 каменный предмет: кремневые скребки, резцы, долотовидные

изделия. Поскольку были найдены отщепы, исследователи пришли к выводу, что каменные орудия изготавливались на месте. Древние люди использовали их, чтобы снять шкуру убитого мамонта, разделить его тушу, раздробить кости. Помимо кремневых, были обнаружены ножевидные орудия, изготовленные из костей мамонта. Судя по собранным материалам, древние охотники не задержались на берегу реки надолго, они разделали и съели мясо мамонта и отправились на поиски новой добычи.

В продолжение XX столетия палеолитические находки – каменные орудия – случались не один раз. В 1972 году томский геолог Н.В. Евтушенко открыл палеолитическую стоянку близ поселка Могочино на берегу реки Оби. На Могочинской стоянке сохранились каменные рубила, резцы, скребла, а также кости мамонта, шерстистого носорога, северного оленя и лошади. Тщательным изучением найденного материала установлено, что на могочинский берег древние люди приходили охотиться только в теплое время года, а зимовать уходили в другое место.

В 1988 году останки мамонтов были обнаружены на территории соседнего с Томском города Северска. Среди находок особое внимание привлекали фрагменты бивней, украшенными рисунками, и на одном из них можно было разглядеть различных животных – двугорбых верблюдов, мамонтов, оленей, а также людей. Рисунки сопровождалась много-

численными символическими знаками. По мнению археолога Ю.И. Ожередова, эти северские изображения можно уподобить мадленскому первобытному художественному стилю, который был распространен в Западной Европе в XV–X тысячелетиях до нашей эры.

Памятники палеолита были найдены и в других местностях недалеко от Томска – на берегах рек Яя и Омутная, около Арышевского ручья в Зырянском районе. При этом в 1999 году Ю.И. Ожередов обнаружил очень интересный палеолитический памятник неподалеку от поселка Малиновка на правом берегу реки Омутной. Это был древний рудник по добыче камня, а тут же и мастерская по его обработке. Сохранились нуклеусы, скребки, рубящие орудия и многочисленные отщепы, которые и говорили о том, что на этом месте древние люди изготавливали каменные орудия.

Шло время, ледники отступили на север, климат Сибири стал мягче, рядом с хвойными породами появились лиственные деревья и кустарники – березы, черемуха. Мамонты, шерстистые носороги постепенно вымерли, а на сибирские просторы пришли лоси, олени, лошади. В реках и озерах водилось много рыбы. Вот тогда-то, около 10 тысяч лет назад, в истории человечества (и томской земли) началась новая эпоха – неолит, или новокаменный век. Он продолжался до рубежа III–II тысячелетий до нашей эры, когда наступил бронзовый век. Для эпохи неолита характерны новые технологии обработки камня, изготовление глиняной посуды, появление прядения и ткачества.

В 1955–1956 годах томские археологи во главе с А.П. Дульзоном обнаружили и исследовали крупный памятник эпохи неолита на территории Томска. Он располагался недалеко от Томской палеолитической стоянки, на участке между нынешними улицами Нахимова и Учебной, – это такой особый тип памятников, определяемый как могильник. В нем было 27 захоронений людей эпохи неолита. Радиоуглеродный анализ найденных во время раскопок предметов показал, что похороненные здесь люди жили около 4 тысяч лет назад. Найденные каменные ножи, наконечники стрел, пилки по камню, рыболовный стерженек позволили говорить о том, что люди эпохи неолита занимались охотой и рыбной ловлей. И, поскольку все находки были обнаружены в захоронениях, значит, обитатели раскопанного могильника явно исполняли определенные погребальные обряды, связанные с их верованиями.

Бронзовый век, с характерными для него изделиями из сплавов на основе меди, представлен на томской земле несколькими памятниками. Это поселение Самусь, Еловское поселение в современном Кожевниковском районе. Что касается Томска, то и здесь обнаружены интересные находки. На Старом мусульманском кладбище, устроенном на склоне вдоль нынешней улицы Учебной, были найдены два бронзовых предмета. А кроме того, по адресу улица Учебная, 5 был случайно найден «медный кинжал с фигурной ручкой».

Начиная примерно с VI века до нашей эры, в Западной Сибири наблюдалась смена культур: эпоха бронзы постепенно, в течение многих столетий, уступила место эпохе железа. Новая эпоха получила название по самому характерному для нее явлению – изготовлению железа и изделий из него. Как следствие, у обитателей Сибири появились новые, более совершенные орудия охоты, рыболовства, а позже и обработки земли. Именно в эпоху железа люди превратились из охотников в земледельцев. Ранний железный век на территории нынешней Томской области представлен удивительными образцами кулайской археологической культуры, изображениями лосей, медведей, птиц, людей. Первые памятники этой культуры были обнаружены

в 1920-х годах сотрудником Томского краевого музея, археологом И.М. Мягковым на горе Кулайка близ села Подгорного. Так появилось название археологической культуры, памятники которой впоследствии исследовали археологи Л.А. Чиндина, Л.М. Плетнева, Я.А. Яковлев и их коллеги в других районах Томской области.

Собранные и переданные на музейное хранение археологические находки позволяют провести историческую реконструкцию жизни на томской земле в эпоху железа и раннего Средневековья. Томские жители занимались охотой, рыболовством, разводили домашних животных, научились выплавлять железо и изготавливать из

него необходимые предметы, орудия труда, охотничье снаряжение. В раскопках Тимирязевского комплекса, проведенных В.И. Матющенко и Л.М. Плетневой, были обнаружены железные топоры-тесла, наконечники стрел, кузнечные клещи, молоток, зубило, стальной напильник с двухрядной насечкой, а также металлические и стеклянные украшения. В окрестностях современного Томска складывались постоянные поселения, обитатели которых умели строить деревянные жилища, часто углубленные в землю. Такое жилище было обнаружено на берегу речки Басандайки – Басандайское городище, а также селища Лагерный Сад и Усть-Малокиргизское, а кроме того, Басандайский и Усть-Малокиргизский могильники.

Ко времени раннего Средневековья прежние обитатели томской территории, самодийское население, предки нынешних селькупов, были вытеснены далеко на север. Начиная с VII века на томские земли приходили народы, говорившие на тюркском языке, они привносили элементы своей культуры, язык, обряды. Об этом свидетельствуют захоронения

Бронзовая фигурка мужчины в воинском облачении, окруженного символическими изображениями солнца, луны, птицы и змеи.

Обнаружена археологом А.Д. Галаном в Нижнем Притомье в 1994 г. Хранится в Музее г. Северска

воинов в полном вооружении и нередко с конем, не характерные для самодийцев.

По берегам нижнего течения Томи и ее притоков укрепились обособленные группы населения, которое нынешние исследователи-археологи и этнографы называют томскими татарами. Это были небольшие, возможно, семейные объединения, под началом князя-владельца (русские именовали его князьцом или князьком). Укрепленное поселение князьца Тояна – зимняя стоянка – находилось на речном острове на Томи (вблизи современного Томска), а летняя стоянка – на месте нынешней деревни Эушты. В названии деревни сохранилось наименование, а возможно и самоназвание, племени – эушта, юшта. Южнее тояновых располагались владения князьца Басандая, а в низовьях реки Томи кочевали князьцы Евага и Ашке-ней. Имена томских князей сохранились в топонимике – речка Басандайка, Тояново / Нестояново озеро. Язык обитателей томских земель более ранних времен сохранился в названиях других рек. Так, из кетского языка пришло имя нашей главной реки: Том по-кетски означает темный, черный. И именно такой – темной – река видится

в ясные дни с высокого берега в Лагерном саду. Название это на русский манер переделали сначала в Тому, а потом и в Томь.

Томские татары терпели бедствия от набегов кочевых народов южной части Сибири. Они знали о том, что в Сибирь пришли русские казаки во главе с Ермаком. Слышали об их сражениях с сибирским ханом Кучумом, о строительстве первых русских городов-острогов – Тюмени, Тобольска, Сургута, Нарыма. Известно, что зимой 1603/04 года (по современному летоисчислению) двинулся князь Тоян в далекую Москву. Он вез с собой подарки и челобитную русскому царю, просил защиты от воинственных соседей.

Археологические находки на Кулайке, ранний железный век.

Томский областной краеведческий музей

Глава 2 НАЧАЛО: СЕМНАДЦАТЫЙ ВЕК

1. РУССКИЕ В СИБИРИ

Исследователи прошлого нередко сталкиваются с тем, что не все исторические документы (в широком смысле этого слова) сохранились или доступны для изучения, многие из них противоречивы, а некоторые и недостаточно достоверны. Бывает, что какой-то источник вдруг всплывает на поверхность, и рождается сенсация. Таких сенсационных открытий в истории Томска найдется немало, и первое из них касается времени появления русских на томской земле.

Дело в том, что до наших дней дошли так называемые городовые летописи Сибири, составленные между 1687 и 1723 годами. Это «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири», «Летописец тобольский», «Истории о сибирской земле и царстве и к ней принадлежащих странах», «Сибирский летописец». Во всех этих текстах утверждалось, что Томский город поставлен в 1593 году. В других источниках – «Томский летописец», «Книга записная», «Записки к сибирской истории» – основание Томска датируется 1594-м или же в 1601 годом. Впрочем, в городовых летописях Сибири ставятся под сомнение, казалось бы, бесспорные даты основания большинства первых городов Сибири – Тюмени, Тобольска, Березова, Пелыма, Сургута, Тары. Чем это объяснить? Конечно же, и недостаточной осведомленностью авторов летописей, и слабостью документальной основы их работ. Ведь ни в одной из названных летописей не сообщалось, откуда взяты данные. А по времени их создания видно, что никто из летописцев не мог быть очевидцем событий и вряд ли мог общаться с таковыми, чтобы получить от них достоверные сведения.

Следует, по-видимому, обратиться к истокам русской истории Сибири. Известно, что русские ходили в Сибирь, тогда – Югорскую землю, еще с XI века и, как писал Н.М. Карамзин, «обогащались там мехами драгоценными». В XIV–XV веках, когда укреплялась российская государственность и казна нуждалась в новых пополнениях, возрастал интерес к богатой мягкой рухляди из-за Камня (так в те времена называли Урал).

Чертеж всех сибирских городов из «Чертежной книги Сибири» (1699—1701) Семена Ремезова

Портрет русского царя Бориса Годунова.
Хранится в Музее книги Научной библиотеки ТГУ

И, наконец, в XVI веке, когда вполне выяснилось, что, кроме Сибири, соболя нигде не добыть, развернулось, можно сказать, планомерное освоение зауральских территорий.

Главной целью русских была соболиная дань, какой облагались все покоренные сибирские племена, она и определяла пути их продвижения по Сибири. Первым об этом достаточно коротко упомянул петербургский исследователь, автор книги «История Сибири», изданной в середине XVIII века, Герард Фридрих Миллер. А столетие спустя подробнее растолковал Г.Н. Потанин. Он писал, что крайне неблагоприятные природно-климатические условия Сибири, отрезанной от цивилизаций Европы и Азии непроходимым лесистым Уралом, холодными водами восточных морей и льдами Северного Ледовитого океана, только тогда были преодолены, когда появился экономический интерес и в погоне за охотничьей добычей, в основном за соболем, на сибирские просторы стали проникать звероловные

артели, Их сопровождали казачьи партии, которые обеспечивали и покорение сибирских народов, и победу над войском сибирского хана Кучума. С созданием Тюмени и Тобольска как опорных пунктов своего влияния русские передвигались вслед за пушными зверьками и освоили северную часть Сибири гораздо раньше, чем южную. Они заводили зимовья, ставили остроги – Березов, Сургут, Мангазею, чтобы в них собирать дань–ясак, и, как писал Миллер, чтобы «покоренные народы держать твердо в руках».

Строительство Сургута означало расширение сферы влияния русских в Среднем Приобье, все жившие там остяки были обложены ясак. (Остяками в давние те времена именовали нынешних селькупов.) С целью усиления своего влияния невдалеке от места впадения реки Кети в Обь сургутские казаки заложили небольшой, обнесенный тыном, Нарымский острог, а затем поднялись вверх по Оби и Томи до места обитания эуштинского племени.

Имеются сведения, что русские бывали в эуште, и не раз. Служилый человек Василий Тырков, тот самый, кто пленил и доставил в Москву сына

недружественно настроенного пельмского князя Аблегирима-Тагая, ездил по поручению тобольских воевод «в Томь», к эуштинскому князю Тоюну. Не сохранилось сведений, о чем шла речь во время встречи, но ясно, что русские не хотели сопротивления и, видимо, уговаривали Тоюна присоединиться к Русскому государству добровольно. И дело Тыркова завершилось большим успехом.

2. МИССИЯ КНЯЗЯ ТОЯНА

Зимой 7112 года, или, по нынешнему летоисчислению, в конце 1603 года, двинулся эуштинский князь Тоян Ермашетов, по-видимому сын Ермашета, в далекую Москву. По тогдашним обычаям он вез с собой богатые подарки русскому царю Борису Годунову, просил принять томских татар в русское подданство, предлагал построить на берегу Томи русский город, который защищал бы местных жителей от набегов.

Царь прошение принял и в 20-й день января того же 7112-го направил грамоту своим воеводам в Сургуте. В ней по тогдашним правилам (и по тогдашней орфографии и пунктуации) сначала излагалась просьба Тояна: «Бил нам челом Томские земли князек Тоян, что б нашему царьскому величеству его Тояна пожаловати велети ему быти под нашею царскою высокою рукою и велели бы в вотчине его в Томи поставити город». Вслед за тем в грамоте, сохранившейся в архиве, а позже – опубликованной, передавались слова Тояна о его владениях: «А место де в Томи угоже и пашенных людей устроити мочно а ясачных де у него людей триста человек. И как де город поставят и те де все ясачные люди придут к нашему царьскому величеству и ясак учнут платити...».

Оценив по достоинству предложение томского князца, царь Борис повелел своим сургутским воеводам следующее: «И как сея наша грамота придет а томский князек Тоян в Сургут приедет и вы б ево привели к шерти на том что ему со всеми его улусными людьми быти под нашею царскою высокою рукою неотступным». Имелась в виду клятва-шерть в верности русскому царю. Далее в царской грамоте говорилось: «А приведчи к шерти и напоя и накормя отпустили есте его к себе в Томскую волость а с ним послали наших служивых людей, сколь будет человек пригож, смотря по тамошнему делу. А сказали б есте ему, Тоюну, что наше царское величество его пожаловали, в Томской волости город поставити повелели, а ясаку с него и с его ясачных людей, до нашего указа, имати не велели». Так в царском указе было закреплено очень важное для тояновых татар положение: за предоставление своих земель под строительство русской крепости они получали взамен освобождение от налога – ясака. Этим налогом в виде шкурок сибирских зверьков – соболей, песцов, белок – облагались все покорные русскому царю сибирские

народы. Например, с сургутских ясачных людей везли ежегодно по 11 соболей с человека, независимо от возраста, состояния здоровья и других обстоятельств, в частности урожая или неурожая кедровых орехов, которыми питались пушные зверьки. Ясак, порой неподъемный, выплачивался вплоть до XIX века и очень тяготил сибирское население. А для царской казны сибирская пушнина представляла большую ценность, сибирские меха вывозились в Европу и обеспечивали едва ли не главную статью государственных доходов.

Русский царь Борис Годунов повелел направить в земли Тояна сургутских казаков как бы на разведку. Посланные с Тояном люди во главе все с тем же Василием Тырковым признали томские земли пригодными для хлебопашества, оценили богатые сенокосные луга и рыболовные угодья. С особым вниманием они выполняли царское указание примечать, «где на то городовое дело имати лес и сколь далеко и какой лес и на которой реке и сколь велика река».

Предложенное Тояном место под новый город было особенно удобно в том отношении, что в устье речки Ушайки, впадающей в полноводную Томь, можно было устроить стоянку речных судов. И, следовательно, наладить надежную связь с Сургутом и Тобольском, откуда предполагалось снабжать будущий город хлебными запасами. Удачный выбор русских поселенцев высоко оценили ученые-путешественники, проезжавшие через Томск в XVIII веке. Так, И.Э. Фишер писал: «Крестные места весьма плодородны: земля тучна, черна, рыхла и никогда не требует удобрения... Сия сторона изобильна лошадыми и рогатым скотом, в реках водится великое множество разных рыб, и положение города для произведения торгов с калмыками и монголами весьма выгодно». Конечно, слова эти были сказаны много позже. Пока же, по получении известия о том, что под город выбран пригорок знатной высоты, 25 марта 1604 года в Сибирь была направлена еще одна царская грамота, а в ней говорилось: «По нашему указу велено вверх Оби в Сургуцком уезде на реке на Томи в Томской волости поставити город; а для городового строения велели есмь послати из Сургута Гаврила Писемского да из Тобольска Василья Тыркова а с ними к тобольским и к сургуцким и к березовским служивым людям в прибавку тюменских служивых людей...».

В документе предписывалось: «А пришед в Томскую волость поставити сторожи и караулы для береженья крепкие и велети им у себя быть Тояну князю и Басандаю и всем лутчим и середним людям а самим Гаврилу и Василью быть и служивым людям велети быть в цветном платье а как к ним томские князья и мурзы и татаровы и всякие люди придут и Гаврилу говорить томским людям речь...». Гаврила Писемский должен был прилюдно сообщить о принятии тояновых татар под высокую царскую руку и о строительстве на их землях русского города.

Скомплектованный в Сургуте отряд служилых людей под начальством Василия Тыркова и сургутского письменного головы Гаврила Писемского направился, как прошел ледоход, в тояновы земли. Оказавшись на месте не ранее половины июня 1604 года, посланцы, не мешкая, приступили к работам. Об общей численности прибывших на берег Томи Г.Ф. Миллер писал: «...Было использовано много народа, так как работа шла чрезвычайно быстро». По сохранившимся историческим документам видно, что новую крепость строили тюменские казаки во главе с атаманом Дружиной Юрьевым, а также тобольские, сургутские, пелымские служилые люди. Участвовали и покоренные русскими сибиряки – березовские и сургутские остяки, тобольские юртовские татары (то есть жившие в юртах). А поскольку освобождение тояновых татар от уплаты ясака означало принятие их в русское подданство и зачисление на государеву службу, то они сразу же были привлечены к работам наравне с русскими, а позже и к участию в военных походах.

3. СТРОИТЕЛЬСТВО ТОМСКОЙ КРЕПОСТИ

Следуя царским указаниям «зделать город в крепком месте», первостроители выбрали для русского укрепления южный мыс горы, названной впоследствии Воскресенской. Ни документов, ни каких-либо вещественных свидетельств о том, что и как строили на берегу Томи в 1604 году, не сохранилось. И ссылаясь на отсутствие артефактов, археолог М.П. Черная, проводившая раскопки на южном мысу, пришла к выводу, что первая томская крепость была построена где-то в другом месте. Кремль же, как она называет укрепленное сооружение, был построен на мысу Воскресенской горы впервые в 1648 году. А между тем исследователи истории Томска, начиная с Миллера и завершая З.Я. Бояршиновой, без всякого сомнения, указывали на южный мыс Воскресенской горы как место основания Томской крепости в 1604 году. Недаром в 1966-м на мысу был установлен камень с памятной надписью «На этом месте в 1604 году был основан город Томск».

Но как же быть с отсутствием исторических свидетельств? Они имеются, только нужно их *разговорить*. Прежде всего, это планы города, составленные с помощью инструментов профессиональным топографом Петром Григорьевым в 1767 году и городским архитектором Алексеем Деевым в 1818 году. Планы позволяют увидеть, что еще в конце XVIII века южный мыс Воскресенской горы, протянувшийся к речке Ушайке, имел несколько иные очертания, нежели сегодня. На карте Григорьева показано, как на восток от южного мыса отходит узкая у основания и расширяющаяся к своему окончанию коса, ныне исчезнувшая. А в юго-восточной части

Фрагмент плана Томска, составленного Петром Григорьевым в 1767 г. В правом нижнем углу – южный мыс Воскресенской горы с юго-восточным мысыком.

Подлинник плана хранится в Российском государственном военно-историческом архиве (Москва)

южного мыса виден довольно обширный отрог, скорее даже небольшой мысик. Оба эти образования, видимые и на карте Деева, ныне отсутствуют. По-видимому, ничем не укрепленные, они подрывались жителями окрестных районов, обваливались и в конце концов исчезли. Предлагаю читателям внимательно рассмотреть юго-восточный отрог, изображенный на городских планах Григорьева и Деева, и сравнить его параметры с документальными данными. Дело в том, что сохранился в архиве, а затем был опубликован подлинный документ, составленный в 1626 году и названный «Роспись Томскому городу». Документ создавался с единственной целью – зафиксировать состояние Томской крепости, что обеспечивает высокую степень его достоверности.

Итак, юго-восточный мысик, выбранный для укрепленного сооружения, или *города*, как тогда говорили, представлял собой узкую стрелку, с трех сторон защищенную от возможных нападений высокими обрывами. К тому же к востоку начиналось большое болото в пойме Ушайки, и только северная сторона мысика требовала особого укрепления. Там-то и наметили возвести *переднюю городовую стену*. Согласно «Росписи» передняя (северная) стена города равнялась двадцати с половиной сажням (примерно 43,6 метра). Посредине ее была устроена башня с въездными воротами, поэтому она и называлась *воротной*, а по двум сторонам от нее были поставлены глухие,

без проезда, наугольные башни. При этом, как указывалось в «Росписи», в сторону Ушайки было поставлено 8 городен – отдельных срубов высотой в сажень. Поставленные вплотную друг к другу, они образовывали хорошо укрепленную стену. И никакой другой вариант расположения Томского города (ни на самом южном мысу, как писали исследователи XX века, ни на северо-западном мысу, по версии М.П. Черной) не дает такой возможности, чтобы от воротной к наугольной башне стена шла по направлению к Ушайке.

Выстроив северную стену, развернули работы по сооружению стены *от болота*. И действительно, юго-восточный мысик слева подпирается болотом, часть которого сохранилась до сих пор. Эта стена заканчивалась трехсаженной, то есть шестиметровой, Мельничной башней. Возможно, название ее связано с тем, что на ней была устроена ветряная мельница. Задняя, южная, стена длиной всего 6 сажень идеально вписывалась в острое окончание мысика, ширина которого и определила протяженность задней стены. В ней была устроена *задняя бугровая башня* с воротами. Предположительно, эти ворота служили для пешего спуска с горы, возможно, со временем на этом спуске были сделаны земляные ступеньки. Ведь ездить по крутому склону верхом было невозможно.

Четвертая городовая стена, соединившая заднюю (южную) и переднюю (северную) стены, названа в «Росписи» так: «от Ушайки реки». И на карте Григорьева хорошо видно, что юго-восточный мысик, по его западному краю, буквально протягивался вдоль речного берега, и речка именно здесь делала изгиб, как бы омывая этот мысик.

Одновременно с сооружением укрепленных стен и башен строили внутри города: воеводские хоромы, съезжую избу (воеводскую канцелярию), а также погреба и житницы для хранения пороха, хлебных запасов и пушнины. Согласно царскому наказу (возможно, все же не в первое лето), был построен также небольшой православный храм во имя иконы Живоначальной Троицы. Возводились и жилые избы для служилых людей. Едва ли не в разгар строительных работ наступила осень. И ввиду явного недостатка времени строители немного упростили работу, по обеим сторонам задней бугровой башни, на самой стрелке юго-восточного мысика, они поставили не городни (срубы), а вертикально вбитые в землю и заостренные вверху бревна. А четвертую, *от Ушайки реки*, городовую стену проложили от короткой задней стены к воеводским *хоромам*. Жилое сооружение примыкало к западной наугольной башне передней стены и стало составной частью защитного укрепления. Все городские стены по периметру, включая башни, не превышали 98 сажень, или 208 метров.

Первая томская зима не заставила себя ждать, но новоселы встретили ее под крышами новых построек. Вероятно, они сообщили о сооружении города и в Москву, и в соседние сибирские города-

остроги. Эти сообщения не сохранились, до наших дней дошла только грамота-отписка кетского воеводы Посника Бельского, адресованная Гавриле Писемскому и Василию Тыркову. По принятым в те времена правилам деловой переписки в послании сначала излагалось содержание полученного письма. Так и Бельский писал, обращаясь к Писемскому и Тыркову: «По государя царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси наказу велено вам в Томской волости город поставити; и вы, господине, по государя царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси наказу в Томской волости город зделали со всеми крепостьми сентября в 27 день».

По этому документу-отписке, доставленному в Архив Академии наук Г.Ф. Миллером и позже опубликованному, стала известна дата окончания строительных работ. И так, 27 сентября, а по новому стилю – 7 октября, 1604 года построен пятнадцатый по счету русский город в Сибири. Название ему дали по имени реки, на берегу которой он поднялся, и в первые времена название это произносили с ударением на последний слог – Томскóй, а потом уж сократили до Томска.

Долгое время этот день, 7 октября, праздновался в Томске как День города. Однако на рубеже девятых–нулевых годов День города перенесли в начало июня, поскольку октябрь в наших краях бывает слишком холодным для праздника, да к тому же работы по сооружению города начались как раз в июне. И все же совсем недавно, весной 2014 года, в Интернете была выложена «сенсационная» информация о том, что найден новый документ об основании Томска. А оказалось, это та самая отписка Посника Бельского о завершении работ 27 сентября, которая была опубликована еще в приложении ко 2-му изданию «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера в 1937 году. И все же эту «сенсацию», несмотря на ее казусность, требуется прокомментировать. Конечно, 7 октября, по старому стилю – 27 сентября, в жизни Томска произошло важное событие, было завершено строительство «города». Но этого события могло и не быть, если бы глава Русского государства, царь Борис Годунов, не подписал грамоту – «в Томи поставити город», и во исполнение царского указа не были бы развернуты все работы, завершившиеся созданием Томского города, название которого в том первом указе как раз и прозвучало. В царской грамоте, опубликованной в 1970 году профессором ТГУ З.Я. Бояршиновой и научным сотрудником Г.А. Голишевой, точно указана дата – 20 января (30-го по новому стилю) 1604 года. Ее-то и следует считать подлинным днем рождения нашего города.

Если мысленно вернуться в XVII век, то можно заметить, что выстроенный в первое лето город, конечно же, был мал и недостаточно укреплен. Возможно, уже в следующем, 1605 году, был возведен острог –

деревянное сооружение, которое прикрыло с севера Томской город и тянулось по мысу горы к нынешнему Белому озеру. (Ныне по территории бывшего острога проходит улица Бакунина.) Одна стена у острога и «города» была общая. А по краям мыса и в северной части острога, в сторону Белого озера, были построены три новые стены, укрепленные пятью сторожевыми башнями. Сохранились названия – передняя от киргизсково приходу, острожная от Томи реки и болотная стена. В двух башнях – в острожной передней и во взвозной бугровой – были устроены въездные ворота. Первые из них открывались по направлению к Белому озеру, а во вторые ворота входили и въезжали, поднявшись с Песков по взвозу, или раскату, проложенному по дну оврага. Позже этот подъем на Воскресенскую гору так и именовался – Раскат, ныне это начало улицы Бакунина.

Острожные стены имели довольно приличную по тем временам длину – 604 сажени и 2 аршина, то есть не менее 1290 метров. Площадь острога превышала четыре гектара. Но и этого пространства довольно скоро стало не хватать, к тому же требовались и новые линии защиты от враждебно настроенных соседей: в 1630 году был построен новый острог, занимавший часть нынешней площади Ленина. Этот острог называли нижним, в отличие от верхнего на Воскресенской горе, он защищал посадских, построивших свои избы внизу под Воскресенской горой, «на лугу» по берегам Ушайки.

Амежду тем первые постройки, сооруженные наскоро из сырого леса, стали гнить. К тому же не один раз случались пожары, требовались починка и перестройка. В 1647–1648 годах городские стены и башни были возведены заново. Судя по всему, новое укрепление строили внутри старого острога, а острожные стены отодвинули дальше на север, захватив практически весь южный мыс Воскресенской горы. С узкого и осыпавшегося юго-восточного мысика все постройки «города» были переведены на обширную площадку, которая сохранилась до наших дней. (Ныне это территория Музея истории Томска, на ней возвышается макет одной из башен Томской крепости в натуральную величину.) При сооружении нового укрепления использовались, говоря современным слогом, новые строительные технологии. Археолог М.П. Черная восстановила, по результатам раскопок, своеобразную тарасную конструкцию укрепленных стен: две параллельные продольные стены из бревен соединялись через определенные промежутки поперечными стенками, образуя ячейки-клетки. Углы и стыки стен опирались на врытые в землю сваи из толстых бревен.

Деревянная рубленая крепость с ее массивными стенами и башнями, поставленными на мысу высокой горы, производила внушительное впечатление. Не менее внушительной была ее боевая начинка. Для отпора кочевникам, которые в продолжение всего XVII столетия

Пушки-пищали, бывшие на вооружении в Томской крепости.

Хранятся в Томском областном краеведческом музее

то и дело нападали на Томскую крепость, у ее защитников имелось 20 медных и 7 железных пушек, 20 пушек-пищалей, а при них – 3482 железных ядра. Томские служилые люди были вооружены мушкетами, пистолетами, карабинами, а для дальних походов – копьями и саблями. И хотя археологи находят на мысе Воскресенской горы костяные наконечники стрел, которыми нападавшие осыпали обитателей

крепости, ни разу неприятельская нога не ступила на ее территорию.

Крепость служила как оборонительное сооружение вплоть до конца XVII века, когда надобность в укреплении, наконец, отпала. А старые стены и крепостные постройки возвышались на Воскресенской горе в продолжение следующих ста лет.

4.

ТОМСКИЕ ПЕРВОЖИТЕЛИ

Первыми томскими жителями были те, кто выстроил Томскую крепость, защищал ее от набегов кочевников. Конечно, их занятия, обязанности, материальное обеспечение очень сильно различались. Верхушку томского общества составляли воеводы и дети боярские. Воеводы назначались царем, а в более позднее время – Сибирским приказом, органом государственного управления зауральскими территориями. При назначении воеводы получали царский наказ, в котором перечислялись их обязанности. От воевод требовалось блюсти интересы Русского государства, а значит, разведывать и присоединять новые земли, взимать ясак и различные пошлины с местного населения и пересылать их в Москву, а одновременно обеспечивать «исправное состояние» и оборону Томской крепости, снабжать жалованьем ее гарнизон. В первые десятилетия в Томск назначались сразу по два воеводы, а затем – воевода и его помощник (письменный голова). Ближайшими сподвижниками воевод были так называемые дети боярские, категория населения, известная с древности. Как правило, они исполняли канцелярские должности дьяков и подьячих, вместе с воеводами вершили все управленческие дела в специально выстроенном доме – воеводской избе. Из числа детей боярских назначались и атаманы (начальники) казачьих отрядов.

Основную массу горожан составляли служилые (или служивые) люди – конные и пешие казаки, стрельцы. В их обязанности входила разнообразная военная служба и в крепости, и в походах. Вооруженные служилые люди регулярно объезжали подведомственные Томску аборигенные волости, собирали ясак, а затем обеспечивали охрану собранной пушнины, отправляемую в Тобольск. Оттуда же, из Тобольска, привозили в Томск хлебные и соляные запасы, из этих запасов оплачивалась служба томских казаков.

Озабоченные трудностями и скудной оплатой своей службы томские служилые люди обратились в 1635 году к царю Михаилу Федоровичу. В своей жалобе, называемой челобитной, они писали: «Служили мы государь холопи твои в Томском городе государевы разные службы летние и зимние... И на городе и на остроге караулы караулили по вся годы в местех в пяти во шти по 5 и 10 и в отъезжие караулы на конех мест в пять и во шесть, человек по 10 и 20, езда верст по 10 и 20 и по 30 и дале... И в остроговые караулы в 3 и в 4 человек по 10 и 15 в полудне ти и во днище и во трех днищах и далее и на калмацких торгах в караулы человек по 30 и по 40 и по 50 и в Кузнецкий и в Мелесский остроги твои государевы годовые службы человек по 30 и по 40 и больше и в Тобольск по твои государевы хлебные запасы и по соль и повся годы человек по сту а с высылками и по полтора ста». И далее сообщали, что ездят за денежной казной и с «государевою соболиною казною», отправляются «в твои государевы ясачные волости по землям для твоего государева ясачного сбора и в окольные разных землич иноземец к вольным людем и в немирные орды в посланниках и всякие твои службы мы холопи твои служили и во всякое время без отмен...».

Главной заботой томских служилых людей оставалась, конечно, оборона Томского города от немирных аборигенов. Ведь с сооружением русской крепости на Томи южно-сибирские кочевники потеряли возможность собирать дань с томских татар и других местных народов, принявших русское подданство. Разумеется, они не могли с этим смириться и стремились уничтожить Томскую крепость. Старинные хроники, а вернее – молитвословы

Фрагмент печного израрца, обнаруженного археологом М.П. Черной при раскопках воеводской усадьбы в Томске.

Музей археологии и этнографии Сибири, ТГУ

Костяные наконечники стрел, найденные во время археологических раскопок в Томской крепости.

Музей археологии и этнографии Сибири, ТГУ

(сборники молитв, в которые вписывались имена погибших для поминовения) позволили краеведам XIX века установить, что наиболее кровопролитные набеги на Томск были в 1609, 1614, 1630, 1654, 1674, 1680, 1682 и последующих годах.

Томские служилые люди неизменно давали им отпор. Так, летом 1680 года киргизы внезапно появились в окрестностях Томска, напали на людей, работавших на полях, побили их до смерти, сожгли хлеб, угнали скот. Узнав о разбое, из крепости выступил томский сын боярский Роман Старков с отрядом казаков в 417 человек. Погоня по следам неприятеля продолжалась три дня, и, наконец, завязался бой *не на жизнь, а на смерть*. В бою был убит киргизский князец Шандычка Сенчинов, победители насадили его голову на копье и, устрояя всех *немирных*, возвратились в Томск с пленными и военной добычей. Победенных заставили дать присягу на верность русскому царю и прислать своих заложников. (В Томской крепости была устроена особая тюрьма для аманатов, заложников сибирских кочевых народов.)

С первых лет создания Томского города сюда стали доставлять ссыльных крестьян, им давали землю для хлебопашества и сенокоса и заставляли обрабатывать *государеву десятинную пашню*, урожай с которой поступал в казенные житницы. Прикрепленные таким образом к земле, эти люди получили название пашенных крестьян. Первоначально *государева пашня* находилась в непосредственной близости от Томской крепости на *государевой елани*. Елань – поляна в лесу, пригодная для распашки – разрабатывалась в районе современной Ново-Соборной площади. Вскоре хлебопашцы поднялись выше по пригорку (район политехнического университета) и принялись распахивать Верхнюю Елань. Чуть позже были освоены дальние пашни, располагавшиеся в 15 верстах от Томска. Там впоследствии было построено село Спасское (совр. Коларово).

Со временем пашенные крестьяне стали покидать Томск, переселялись в пригородные деревни и пашенные заимки служилых людей. Так возникли существующие и в наши дни села Губино, Вершинино, Кожевниково, Лучаново, Петухово, Киреевское.

В первые десятилетия XVII века в Томске появились посадские, или жилецкие люди. Из-за тесноты в крепости они селились зачастую ниже Воскресенской горы, на Песках, образовали посад, то есть поселенье вне крепостных стен. Посадские люди занимались торговлей, разными промыслами, разводили скот, ловили рыбу. Они не выполняли многочисленных обязанностей служилых людей, но все же не были совсем свободны: их облагали податями в пользу государства, принуждали к исполнению различных повинностей. Со временем наиболее удачливые жилецкие люди становились приказчиками торговцев, прибывших из центральной части страны и из Средней Азии, а иные – и купцами.

В Русском государстве купцами называли тех, кто постоянно жил и торговал в том или ином месте, а приезжих торговцев именовали гостями, и для их размещения устраивали гостиные дворы. Местные томские купцы – Канаевы, Рудаковы, Губины, Серединины, Колмогоровы – заявили о себе только к концу XVII века. А в самом начале столетия на левом берегу Томи, во владениях князя Тояна, было устроено большое торжище, которое называлось калмацким торгом. Черные калмаки, белые калмыки, телеуты, киргизы привозили на калмацкий торг различные кожевенные и меховые товары, приводили на продажу лошадей и коров.

Вслед за калмацким торгом на правом берегу Ушайки, на Песках, появился базар. А по таможенным книгам, которые велись с целью сборов в пользу казны, известно, что не позже 1620-х годов в Томске существовал уже Гостиный двор с жилыми и торговыми помещениями для приезжих торговцев. Наряду с русскими в Томске торговали бухарские купцы, предлагали меха, китайские ткани, а также скот. Некоторые из гостей устраивали в городе собственные усадьбы, заводили и пашенные заимки по берегам речки Басандайки.

Среди населения Томска, как и других городов Сибири, встречались рабы, по-тогдашнему – ясыри. Как правило, это были молодые парни и девушки, плененные в вооруженных столкновениях томских казаков с сибирскими народами. Рабский труд использовался в личном

Михаил Щеглов.
Томск в начале
XVII века.

Работа 1944 г.
Хранится
в Томском
областном
краеведческом
музее

хозяйстве, в домашнем услужении у воевод и детей боярских. А с учетом того, что процент женского населения в Томске оставался весьма незначительным, понятно, почему девушек-ясырок охотно брали в жены не только рядовые казаки, но, порой, и дети боярские. Рабство в Сибири осуждалось властями и Церковью и было законодательно запрещено в XVIII веке.

Жизнь в Томске была беспокойной не только из-за набегов кочевников. Волновались и бунтовали служилые люди, добиваясь от местных властей положенного им жалованья. Так, в сентябре 1637 года пришел из Тобольска караван судов-дощаников с хлебом для служилых людей. Томский воевода, князь Ромодановский, приказал выдать полное жалованье только за прошедший год, а за текущий – задержал. Это не было его личным решением: чтобы уменьшить расходы на содержание казаков, на государственном уровне было принято решение перевести их на службу с пашни. Взамен хлебного жалованья служилым людям предлагались земельные участки, где они сами должны были распахивать земли, сеять и убирать зерно, то есть сами обеспечивать себя пропитанием. При этом от многочисленных обязанностей казаков никто не освобождал. К тому же томский воевода Иван Ромодановский распорядился, чтобы остатки прибывшего зерна перегрузили в амбары хлебных торговцев. Это распоряжение более всего возмутило служилых людей, у них возникло подозрение, что воевода вступил в сговор с торговцами и намерен получить свою долю прибыли.

Собравшись на общий сход, казаки отказались возить хлеб в частные амбары. Воевода Ромодановский в гневе ударил одного из собравшихся палкой, завязалась потасовка. Верные воеводе люди схватили и посадили в тюрьму семерых участников драки, тогда полтораста казаков, в знак протеста, сами себя заключили в тюрьму. Выдержав три дня, князь Ромодановский призвал заключенных в воеводскую избу, чтобы снять с них допрос, но начались новые споры. Воевода требовал перевезти хлеб с пристани, а служилые люди говорили, что они совсем обнищали, что «без хлебного жалованья им невозможно жить и служить», и требовали раздачу зерна. К тому же они настаивали на отмене решения о службе с пашни.

Не добившись ничего от воеводы, томичи собрали мирской сход в трапезной

Н. Гиргилевич.
Хлебный бунт.

Холст, масло.
Хранится в Томском
областном
краеведческом
музее

Воскресенской церкви и постановили отправить своих предводителей Андрея Губу и Ивана Володимерца в Москву. В челобитной к царю Михаилу Федоровичу томские казаки просили отменить службу с пашни и оставить им хлебное жалованье. И московские власти прислушались к их просьбам, сменили воеводу в Томске и отложили на неопределенное время перевод на службу с пашен.

Прошло, однако, всего десять лет, и в апреле 1648 года в Томске вновь вспыхнуло восстание служилых людей, недовольных недоплатой хлебного жалованья, возмущенных корыстолюбием воеводы, князя Осипа Щербатого. Он не только присваивал себе казенные средства, но и принуждал пашенных крестьян и казаков работать в своем хозяйстве. По свидетельству очевидцев, воевода приехал в Томск на одном дощанике, а покидал его на девяти судах, нагруженных его имуществом.

Участники томского восстания, длившегося около 16 месяцев, полностью взяли управление городом в свои руки. Они сместили опостылевшего воеводу и избрали на его место Илью Бунакова, который поддерживал одобренный городским миром порядок, не допускал разорительных для города злоупотреблений. Выступая за справедливость, томские повстанцы отправили челобитчиков в Москву, чтобы, как писал академик Н.Н. Покровский, «убедить государя признать мирскую правду». Но царь Алексей Михайлович томских делегатов не принял, более того, появилось распоряжение бросить их в тюрьму. В Томск же были направлены новые воеводы, которые начали сыск. Самые активные участники восстания – дети боярские, пятидесятники и служилые – были «биты кнутьем и разосланы в ссылки». Главное, что вменялось в вину томским повстанцам, была попытка заменить царское назначение воеводы избранием такового на казачьем кругу, то есть посягательство на государственные полномочия. Строго централизованная государственная власть не признавала казачьей вольницы.

5. ДАЛЬНИЕ ЗЕМЛИ ПРОВЕДЫВАТЬ

Внаказе царя Бориса Годунова томским первостроителям, между прочим, говорилось: «Как в Томи город станет про дальние про новые земли проведывати...». И выполняя царское распоряжение, в продолжение всего XVII века уходили из Томска отряды служилых людей, чтобы собирать ясак, устраивать новые остроги и ясачные зимовья в неведомых землях. Едва ли не первый из казачьих отрядов направился вверх по течению Томи, к берегам ее притоков Кондомы и Мрас-Су.

Там жили оседлые племена, которые ныне известны как шорцы, а в старые времена их называли кузнецкими татарами. Южно-томские земли славились месторождениями качественных железных руд, из которых предки шорцев выплавляли железо и изготавливали различные изделия, включая котлы для варки пищи, ножи, наконечники стрел и боевые доспехи.

Несколько лет томские служилые люди пытались обложить кузнецких татар ясаком в виде железных изделий, но все неудачно. В 1615 году томские воеводы вновь пошли походом в верховья Томи и встретили яростный отпор. Отряд был окружен, почти 10 недель казаки находились в осаде, и только под угрозой голодной смерти они пошли на прорыв и вырвались из окружения с большими потерями. Однако и у противников русских силы были исчерпаны. В феврале 1618 года томские казаки во главе с атаманами Осипом Кокоревым и Молчаном Лавровым дошли на лыжах до устья реки Кондомы и zaloжили Кузнецкий острог (современный Новокузнецк). Так русские укрепились в Горной Шории и обезопасили подходы к Томску от набегов южных кочевников.

Томские служилые люди направлялись за ясаком и на восток: в бассейне реки Чулым они поставили Мелесский и Ачинский остроги, в 1619 году построили Енисейский острог. А в 1628-м томские казаки приняли живейшее участие в строительстве Красноярска, ставшего оплотом обороны русских рубежей на юге Енисейского края.

И чем дальше отодвигались от Томска границы русских владений в Сибири, тем более дальние походы совершали томские казаки. В 1637 году вышел из Томска казачий отряд под водительством атамана Дмитрия Копылова и направился на восток, к Ленскому (Якутскому) острогу, в надежде собрать хороший ясак. Речным путем, уже разведанным другими землепроходцами, казаки сплывали по Лене до устья ее правого притока – реки Алдан, основали в его верховьях Бутальский острожек, где и перезимовали. Там Копылов услышал от местных тунгусов-эвенков, что далеко, за горными хребтами, была «серебряная гора», и в мае 1639 года направил на ее поиски небольшой отряд во главе с Иваном Москвитиним.

Казаков вели вожи-проводники, и после двух месяцев труднейшего пути, в августе того же 1639-го, они первыми из русских вышли на берега Ламутского (Охотского) моря.

Они zaloжили Усть-Ульинское зимовье и построили лодью, а затем два морских коча. На этих судах москвитинцы, как называл их историк Б.П. Полевой, обследовали северо-западное побережье Тихого океана, открыли Шантарские острова и большой Гилятский остров, который много позже был назван Сахалином. Они долго искали устье реки, называемой одними Чирколой, другими – Омуром, именно по этой реке можно было выйти к «серебряной горе», то есть к месторождению серебра. Но поиски оказались неудачными. Вернувшись в Томск, Иван Москвитин составил подробное описание своего путешествия и отправил его в Москву.

Ценные сведения, в том числе и о реке Омур (нынешнем Амуре), были тогда же использованы при составлении первой карты Дальнего Востока. (В память о первопроходцах две улицы в Томске, в районе Степановки, названы именами Дмитрия Копылова и Ивана Москвитина.)

В прочем, первый поход из Томска в восточном направлении был организован гораздо раньше, правда, он оказался неудачным. В октябре 1608 года отряд томских конных казаков во главе с атаманом Иваном Белоголовом отправился на поиски короткого и относительно безопасного пути в сказочно богатый, по тогдашним представлениям, Китай, но вернулся ни с чем. Тем не менее десять лет спустя, в мае 1618 года, из Томска вышла новая экспедиция в Китай, возглавил ее Иван Петлин. Он был грамотным, знал языки сибирских аборигенов и привлекал их как проводников и переводчиков.

В сентябре 1618-го, затратив на дорогу около четырех месяцев, томские казаки достигли Пекина и пробыли там четыре дня. Не имея полномочий, Петлин не получил доступа к китайскому императору, беседовал лишь с одним из чиновников и все же собрал ценную информацию о местоположении Пекина, о торговле Китая с соседними странами и о борьбе Китайского государства с его врагами. Важно отметить, что Петлину была вручена грамота китайского императора, в которой тот разрешал русским приходить с посольствами и торговать в Китае. Обратная дорога, проложенная по северным территориям Китая, заняла гораздо больше времени. Через год после отъезда, 16 мая 1619 года, путешественники вернулись в Томск. Иван Петлин тотчас проследовал сначала в Тобольск, а затем – в Москву. Там он составил «Роспись китайскому государству» и, образно говоря, открыл окно в Китай. После похода Петлина началась российско-китайская торговля.

Томские посланники участвовали в налаживании русско-монгольских отношений. В 1637 – начале 1638 года одну из экспедиций к монголам возглавил томский боярский сын Василий Старков. Но русские встретили недружелюбное отношение и прожили в ставке монгольского хана четыре с половиной месяца, ожидая поминков. Взамен привезенного им государева жалованья монголы отправили в Москву значительно меньше даров, чем раньше. Недостающих 200 соболей монгольский алтын-хан заменил 4 пудами чая, не известного до того на Руси.

Василию Старкову напиток не понравился, он опасался везти его в Москву. Однако при царском дворе, куда подарок все же доставили, чай пришелся по вкусу. Вскоре чай уже продавался на Нижегородской ярмарке, а в 1679 году был заключен договор, по которому Китай обязывался поставлять чай в Россию постоянно. И в том, что чай стал любимым напитком россиян, немалая роль принадлежит томским казакам.

Глава 3

«СЛАВНЫЙ ТОМСКИЙ ГОРОДОК, НА ПРЕКРАСЕ ОН СТОИТ...»

1. ГОРОД КУПЦОВ И МЕЩАН

Самый известный в Сибири исследователь, историк, фольклорист и музейвед Григорий Николаевич Потанин в то время, когда только начинал свои фольклорные сборы, услышал и записал такую песенку:

Славный Томский городок,
на прекрасе он стоит,
На прекрасе на таком,
он над Томью, над рекой.
Над Томью, над рекой,
шла Машенька за водой,
Шла Машенька за водой,
за холодной, ключевой...

Думаю, что в этой незатейливой песенке, которую распевали в стародавние времена, вполне проявились настроения и жизнь нашего города в те годы, когда Томск утратил свое военное значение и превратился, говоря словами того же Потанина, в город купцов и «задолженных им мещан». В этой краткой образной формуле было зашифровано сословное деление общества, официально введенное в царствование Екатерины II. В отличие от предыдущих категорий и групп населения права и обязанности сословий закреплялись в законодательстве и передавались по наследству.

Если обратиться непосредственно к Томску, то можно сказать, что, как и повсеместно в стране, самым привилегированным сословием были дворяне: они освобождались от уплаты податей, не подвергались телесным наказаниям, имели право на приобретение земли и крепостных крестьян. Дворянского достоинства, которое передавалось жене и детям, дворянина мог лишить только суд. В Сибири, где помещичье

Южная окраина
Томска.
Литография
по рисунку
М. Колосова, 1871 г.
Музей книги Научной
библиотеки ТГУ

землевладение отсутствовало, дворяне находились на службе – государственной или военной. Вторую привилегированную группу томского населения, свободного от телесных наказаний, податей и повинностей, составляло сословие духовных. Как правило, это были священнослужители, их жены и дети. В 1832 году указом Николая I было введено сословие почетных граждан, которое по правам и привилегиям приближалось к дворянству. Чаще всего это сословное звание присваивалось выпускникам средних и высших учебных заведений (из низших сословий), а также выходцам из купечества.

Томское купечество, как и повсюду в стране, первоначально подразделялось, в зависимости от размеров капитала, на три гильдии. В середине XIX века низшую 3-ю гильдию отменили, остались только купцы 1-й и 2-й гильдии. Если судить строго, то купечество не было сословием в полном смысле этого слова, принадлежность к нему не передавалась по наследству, ее требовалось подтверждать ежегодными солидными выплатами в казну. Купеческое звание было доступно любому, способному уплатить гильдейский денежный взнос. Однако купцы освобождались от телесных наказаний, от подушной подати и, самое главное, могли откупиться от рекрутской повинности. Эти важные привилегии отличали купцов от низших податных сословий и служили большим стимулом для привлечения в купечество.

Томские купцы играли видную роль в жизни Томска. Об этом, правда, не без досады, писал профессор В.М. Флоринский, сам, между прочим, вышедший из сословия духовных. Прибыв 1880 году в Томск, чтобы организовать работы по созданию университета, он замечал: «Первенствующую роль здесь играют купцы. Они задают здесь тон жизни, правда, очень низменный, и являются самыми почетными гостями в салонах местной администрации... Всюду они на первом месте: и у губернатора, и у архиепископа, не говоря уж о второстепенных чиновниках. Все за ними ухаживают в видах той или иной благодетельности, и это дает городу убеждение, что вся сила в купеческих карманах...».

Издавна проживавшие в Томске посадские и часть военно-служилого населения сформировали сословие мещан. Так получилось, что благодаря Мольеру и некоторым более близким к нам авторам слова мещанин, мещанское приобрели негативный смысл, как обозначение дурновкусия, низменности интересов. Однако этимология слова восходит к польскому *miasto* – город и *mieszczanin* – горожанин и, следовательно, ничего плохого не означает. Принадлежность к мещанству передавалась по наследству, в мещане могли приписаться все российские подданные, кроме потомственных дворян. Но и они, лишённые по суду своего звания и отправленные за какие-либо преступления перед государственной властью в ссылку, приписывались в мещане. В мещанское сословие попадали обедневшие купцы, поселившиеся в городе крестьяне. Мещане составляли низшую, податную категорию населения, они платили подушную подать, подлежали рекрутской повинности, подвергались телесным наказаниям. Однако лишиться их сословной принадлежности никто не мог, а перейти

в новое сословие, скажем в купеческое, – такая возможность имела. И этим мещане вполне могли воспользоваться.

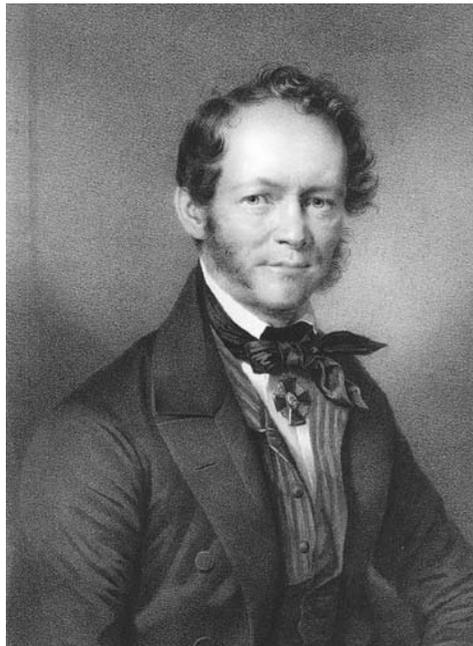
Самую низшую ступень городской иерархии занимали крестьяне. Строго говоря, крестьянство было сельским сословием и по определению не могло находиться в городах. Но численность их в Томске постоянно возрастала, этот рост и был, наряду с прочим, свидетельством того, что сословная структура общества все более не соответствовала жизненной реальности. В отличие от пашенных крестьян XVII столетия томские крестьяне более поздних времен значились таковыми лишь по паспорту. Томские крестьяне были такими же горожанами, как и мещане, они занимались мелкой торговлей, ремеслами, работали по найму. Часть крестьян переходила в мещанство и даже в купечество.

Служащие и рабочие чайного склада Кухтеринных, на переднем плане, третий слева – Иннокентий Евграфович Кухтерин.
Фото 1900-х гг.
Томский областной краеведческий музей

Сословия сохранялись в России вплоть до Революции 1917 года, когда они были отменены. Однако первые признаки несоответствия сословий новым общественным отношениям стали заметны еще в XIX веке. Г.Н. Потанин описывал это несоответствие в неоконченном романе «Тайжаны»: «Когда Попов открыл золото, многие купчины старинного покроя пустились по его следам и из гостинодворцев вдруг превратились в богатейших золотоискателей и заняли первенствующее место в городском обществе. В Томске закипела золотая горячка...

Лакеи превращались тогда в богачей, а их господа улетали в трубу... общественные разгородки исчезли; товарищ губернатора оставил службу и пошел в приказчики к бородачу-приискателю; ссыльнокаторжный стал богатым золотопромышленником...».

Возможно, самый выразительный пример слома «общественных разгородок» – жизненный путь И.Д. Асташева. Сын мелкого томского, а затем нарымского канцеляриста, Иван Асташев не получил в семье ничего, кроме неукротимого желания обогатиться и прославиться. Восемнадцатилетним юношей с «пламенным желанием поступить в военную службу» отправился он из Томска в далекую столицу. В пути едва не погиб, к во-

Иван Дмитриевич Асташев.

Портрет 1840-х гг.

Томский областной краеведческий музей

енной службе оказался не годеи по состоянию здоровья, пошел по гражданской линии, которую завершил в 1833-м в должности советника Томского губернского суда. Асташев стал компаньоном, а затем и преемником в делах первых томских золотопромышленников Поповых. Он отличался настойчивостью и знанием дела, рассылал новые поисковые партии, усовершенствовал способы промывки золотоносных песков. Правительство поощряло деятельность Асташева, его наградили несколькими орденами, пожаловали чином действительного статского советника. На чиновной лестнице удачливый золотопромышленник уравнился с губернатором. Сохранилась молва, будто говаривал он: «Захочет Асташев и митру получит», то есть станет и духовным иерархом.

Многочисленные архивные документы, изобразительные и вещественные источники, сохранившиеся в музеях, позволяют утверждать, что сословия, которые указывались в личных документах горожан, в официальных отчетах и сводках, в действительности все меньше отвечали реальному положению дел.

Сильнейший удар сословности был нанесен реформами 1860–70-х годов: освобождение крестьян от крепостной зависимости давало им реальные возможности выбора занятий, места жительства, независимо от их сословного происхождения. Судебная реформа ввела всесословный буржуазный суд и ликвидировала судебное неравноправие сословий. Городовое положение 1870 года отменило сословный принцип формирования органов самоуправления и заменило его имущественным цензом.

Военная реформа 1874 года упразднила рекрутчину, введя всеобщую воинскую повинность.

С 1 января 1895 года в России были введены новые паспортные правила: паспорт становился главным документом, удостоверявшим личность российских граждан. Дворяне, духовенство, почетные граждане и купцы получали бессрочные паспорта, мещане и крестьяне – паспортные книжки сроком на 5 лет, краткосрочные паспорта или годовые бесплатные билеты на отлучку. Паспорта стали выдаваться и женщинам, правда, с согласия отца или мужа. Тем не менее женщины получили возможность самостоятельных поездок по делам, на лечение, на обучение в высших учебных заведениях в России и за рубежом.

В начале XX века были отменены телесные наказания, произошло уравнивание прав различных сословий в получении образования, в занятии государственных должностей. Под влиянием жизненных обстоятельств, в зависимости от занятий, образования, источников доходов в Томске, как и других городах страны, формировалась новая социально-классовая структура населения. По самому общему счету она включала буржуазию, пролетариат и средние городские слои, которые, в свою очередь, подразделялись на мелкую буржуазию и служащих / интеллигенцию.

Городская буржуазия формировалась едва ли не целиком из купечества, но в отличие от старозаветных купцов молодая томская буржуазия стремилась к образованию, к участию в общественной деятельности. Среднее или высшее образование имели предприниматели В.А. Горохов, Д.Е. Зверев, П.И. Макушин, П.И. Богомолов. Среднее, а затем и высшее образование получили сыновья и дочери томских капиталистов: Сергей и Александр Гороховы, Елизавета, Олимпиада и Петр Макушины, Николай и Викул Патрушевы, Василий Вытнов, Елена Зверева, Борис Перетц, Иван Некрасов, Маргарита, Казимир и Эдуард Зеленевские, Александр Дистлер, Петр Ельдештейн, Александр Усачев, Николай Шерлаимов.

Очень характерно, что томские предприниматели принимали деятельное участие в различных выставках в стране и за рубежом. Еще

Наталья Ивановна Орлова, владелица типографии, в которой выпускались газеты «Сибиря» и «Утро Сибири».

Из коллекции А.Б. Казачкова

в 1877 году владелец типографии П.И. Макушин экспонировал печатную продукцию на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в Екатеринбурге и получил большую золотую медаль. В.Н. Вытнов, владелец винокуренного и водочного заводов, в 1890 году получил медаль Казанской научно-промышленной выставки, а в 1892–1893 годах был удостоен золотых медалей на выставках в Марселе и Париже и звания члена-корреспондента Марсельской Академии изящных искусств, наук, литературы и промышленности Христофора Колумба. В 1893-м владелец белошвейной мастерской Н.Б. Перетц вывез свою продукцию на Всемирную выставку в Чикаго и завоевал серебряную медаль и почетный диплом.

Новая генерация томской буржуазии входила в тесное общение с интеллигенцией, участвовала в различных культурно-просветительных акциях, а в годы Первой русской революции – и в политическом движении.

На рубеже XIX–XX веков в Томске появился новый тип рабочего, желавшего отстаивать свои права и умевшего за них бороться. Чаще это были молодые люди, окончившие городские начальные школы, получившие профессиональные навыки и трудившиеся в типографиях, в железнодорожном депо, в металлообрабатывающих мастерских. Они посещали воскресные школы, участвовали в различных культурных мероприятиях, знакомились и общались со студентами, от которых перенимали интерес к общественным вопросам. Эти молодые рабочие – Николай Калмыков, Николай Дербышев, Иван Барашков, Егор Решетов, Иван Селезнев, братья Сенокалис – стали застрельщиками рабочего стачечного движения, причастны к формированию социал-демократической организации в городе в начале XX века. (Позже, при Советской власти, именем одного из томских рабочих был назван переулок – Дербышевский.)

Главным фактором формирования слоя интеллигенции и служащих в России было образование, а существовавшие в нем сословные ограничения определили ведущую роль дворянства в этом процессе. Впрочем, интеллигентные слои общества пополнялись и из других сословий. Например, из дворян происходили профессора Томского университета и технологического института – М.Г. Курлов, Н.Ф. Каценко, В.П. Алексеевский. В то же время в профессорской корпорации находились купеческий сын Е.Л. Зубашев, выходец из мещанской семьи И.И. Бобарыков, сын священника С.П. Гомелля, крестьянин по происхождению П.П. Гудков. Так на основе сословий происходила, говоря современным языком, социальная стратификация томского населения. И купеческо-мещанский город все более обновлял свое социальное лицо, преобразовывался в центр сибирской культуры и образования.

2. КТО ЧЕМ ПРОМЫШЛЯЛ

С давних времен словом *промышлять* обозначали действие, которое обеспечивало средства к жизни. Русские люди промышляли земледелием, извозом, торговлей. Николай Михайлович Карамзин первым использовал слово *промышленность*, которое ныне понимается как отрасль производства и изготовления различной продукции. И в Томске можно наглядно проследить процесс перехода от *промышленья* как способов и умений, а также и мастерства в работе – к *промышленности*.

Буквально с первых лет в обустройстве томской жизни требовалось плотничье ремесло. И нужно сказать, что в продолжение столетий томские плотники владели топором и долотом, можно сказать, в совершенстве. С помощью топора валили и ошкуривали деревья, заготавливая бревна для будущих домов и других построек. Расщепляли бревна на доски, которые использовались для устройства полов, потолков и крыш.

Первые томские строители обладали такой искусной техникой ручной обработки дерева, что строили практически без гвоздей, скрепляя деревянные детали домов и других построек с помощью точной их подгонки, специальных вырубков, зарубок в дереве. Для крепости постройки бревна иногда соединяли шипами, то есть брусками, концы которых вставляли в смежные гнезда двух бревен. Позже, конечно, стали применяться гвозди и металлические скобы. Дома рубили в *обло*: на концах каждого бревна вырубали полукруглые углубления – *коровку*, и этими углублениями соединяли бревна, накладывая друг на друга, выпуская концы бревен наружу. Существовал и другой способ – *в лапу*, когда бревна соединялись без остатка в углах срубов. Углы получались ровные, без выпуска бревен. Как показали археологические раскопки на Воскресенской горе, в *обло* были срублены стены Томской крепости 1648 года. В *лапу* рубили жилые дома, обе техники использовались в Томске и в XX веке.

С первых десятилетий в Томской крепости занимались обработкой глины, изготовлением кирпичей, гончарных изделий. Производство кирпичей велось вручную: в деревянные формы закладывали и утрамбовывали размоченную в воде и тщательно перемешанную глину. Заготовки сушили на солнце, затем сухие кирпичи обжигали в специально построенных печах. Качество первых томских кирпичей было столь высоким, что обломки их в земле на месте Томской крепости находят и в наши дни. Ручное изготовление кирпичей сохранялось в Томске очень долго, и лишь на рубеже XIX–XX веков произошли определенные усовершенствования. На кирпичных заводах Некрасова и Пичугина стали применять паровые двигатели, частично заменившие ручной труд по подготовке глиняной смеси и обжигу кирпича.

Для изготовления посуды также использовались тщательно просеянная и размоченная в воде и хорошо вымешанная глина и гончарный

круг, который приводился в движение ногой. Это приспособление было известно в Сибири задолго до прихода русских и сохранялось вплоть до конца XIX века, когда началась механизация гончарного производства. И нужно заметить, что в Томске из местного сырья изготавливали не только керамические, но и стеклянные изделия. В 1842 году в сельской местности на левобережье Томи некто Самойлов затеял стеклоделательное производство. Лет шесть-семь спустя его приобрел бывший чиновник Ф.А. Горохов, одновременно он купил фаянсовый завод, открытый близ подгородного села Нелюбина Шумиловым. С целью торговать стеклянной и фаянсовой посудой Горохов приписался даже в томские 3-й гильдии купцы и объявил на 1850 год капитал в 2400 рублей серебром. После разорения Горохова стеклоделательное предприятие было приобретено, по сведениям барнаульского историка В.Н. Разгона, А.Ф. Поклевским-Козелло, фаянсовое производство скорее всего заглохло, сведений о нем не сохранилось. Чуть позже томский купец Е.П. Исаев устроил в Богородский волости Ольгинский стеклоделательный завод, на котором выпускались аптекарская и питейная посуда и хрустальные изделия. Однако вскоре Исаев разорился, и завод перешел к Е.И. Королеву. В 1900-х, почти одновременно, открылся завод по выпуску стеклянных бутылок купца 2-й гильдии Б.И. Курлянда на выезде из города по Иркутскому тракту и сте-

кольный завод Д.Ф. Розенталя и Д.В. Костырева близ деревни Лучановой.

Лучановский стекольный завод работал вплоть до 1995 года. Он был известен авторскими работами мастеров-художников Клавдии Глазовой, Фидаиля Яхина, превративших его в центр художественного стеклоделия. Ныне отдельные образцы их творчества хранятся в Томском областном краеведческом музее.

Фидаиль Яхин. Вазы «Кедры».
Изготовлены на Лучановском заводе
стеклоизделий, 1982.
Публ. по: *Поэзия стекла* /
сост. А. Панфилова. Томск, 1991.

Возвратившись мысленно в Томской город, отметим, что в нем был осуществлен опыт производства железа. Казак Федор Еремеев и его подручные организовали выплавку железа из руды, найденной в обрывах Томского выступа фундамента, о котором говорилось в 1-й главе. Из выплавленного железа выковали пушки-пищали и установили в Томской крепости. Правда, работы по выплавке были вскоре прекращены, явно не достало сырья, но кузнечное производство сохранилось на многие

столетия. По месту расположения кузниц в Томске были названы улицы – Кузнечный взвоз на подъезде к ТГАСУ и Кузнечный проезд в районе Московского тракта.

В городе зародилось кожевенное дело: предназначенные для обработки шкуры животных – коров, лошадей, овец, свиней – обмазывали смесью извести с золой. И таким способом очищали кожи от волос, жира и других образований. При этом жиры омылялись, и они использовались при изготовлении мыла. Так что процесс мыловарения в те времена был неразрывно связан с обработкой кож. Кроме того, животный жир использовался для изготовления сальных свечей. Такие комплексы – обработка кож, мыловарение и сально-свечное производство – действовали в Томске в течение долгого времени. Их владельцы, самые крупные томские купцы С.Ф. Шумилов, М.И. Шумилов, И.А. Еренев, выпускали по 30–50 тысяч кож ежегодно. Часть выделанной кожи шла на изготовление чирков и другой обуви на месте, остальная вывозилась в Восточную Сибирь, в Кяхту – пограничный пункт русско-китайской торговли.

Жители Томского города осваивали технику размола и дробления зерна. Сначала в самой Томской крепости, а затем на речке Ушайке строили ветряные и водяные мукомольные мельницы, перетирали зерно в муку, а при более крупном помоле – изготавливали крупу. Мукомольное производство изменялось и совершенствовалось в течение столетий, и ныне предприятие «Томские мельницы», преемник мукомольных заводов Фуксмана и Кухтериных, обеспечивает наш город разнообразной качественной продукцией.

Издавна при томских мельницах устраивались солодовни, в которых из проросших зерен ячменя и ржи получали солод, сладкое вещество, которое шло на приготовление кваса, пива, браги. Солодовенное производство привело к изготовлению дрожжей, в Томске стали открываться дрожжевые, пивоваренные и квасоварные заведения. Один из первых пивоваренных заводов был открыт прусским подданным Карлом Крюгером на территории нынешней Университетской рощи, а затем, ввиду строительства университета, перенесен под гору, на Московский тракт. Нужно заметить, что завод претерпел множество преобразований и ныне действует под названием «Томское пиво». (В память о первооснователе завод выпускает пиво «Крюгер», а также квас, лимонады, питьевую воду. Продукция реализуется и в нашей стране, и вывозится в Республику Казахстан и в Китай.)

Пользуясь наличием сырья, в основном осины, и растущим спросом потребителей, некоторые предприимчивые горожане устраивали в Томске и вблизи него заведения по производству спичек. Однако ни одному из них не удалось долго продержаться на рынке. В 1893 году на речке Ушайке, поблизости от нынешнего железнодорожного моста, открылось еще одно спичечное заведение торгового дома

«Евграф Кухтерин и сыновья». Оно было оборудовано паровым двигателем, а кроме того – большая новинка по тому времени – освещалось электричеством. В целях расширения производства Кухтерины выстроили новое фабричное здание на месте бывшей спичечной мануфактуры Ворожцова, которую скупили «на корню». Но случилось несчастье, столь распространенное в тогдашнем Томске, – пожар. В ночь на 10 марта 1900 года в кочеварном отделении кухтеринской фабрики показался огонь, который уничтожил незастрахованные постройки. Уцелели лишь склады сырья и готовых спичек.

Разумеется, пожар нанес владельцам громадный убыток, к тому же без работы, а, следовательно, и без средств к существованию осталось не менее 200 рабочих с семьями. И тогда Кухтерины приняли не совсем обычное по тем временам решение: они оставили всех семейных «на прежних окладах» впредь до возведения нового производственного корпуса, а одиноких рабочих распустили, выдав им полумесячное содержание.

Новый производственный корпус выстроили невероятно быстро. Уже 29 июня 1900 года, то есть неполных четыре месяца спустя после пожара, состоялось торжество освящения нового здания, построенного по проекту архитектора Константина Лыгина. Местная газета «Сибирский вестник» заявила, что фабрика может считаться образцовой не только в Сибири, но и вообще в России. И действительно во все последующие годы Кухтерины исправно снабжали спичками весь Томск и немалую часть Сибири, вывозили свою продукцию в Монголию.

На рубеже XIX–XX веков в число ведущих в Томске вышло полиграфическое производство: в городе действовало до десятка типографий, которые печатали газеты, журналы, книги, расходившиеся по всей Сибири. Подсчитано, что в 1913 году во всех городах Сибири и Дальнего Востока была издана 391 книга общим тиражом в 230205 экземпляров, а в Томске из этого числа вышло 177 книг в количестве 96454 экземпляров.

Спичечная фабрика Кухтеринных.

Фото 1900-х гг.
Томский областной краеведческий музей

По объему производства – в рублях и по численности занятых рабочих – томская промышленность занимала одно из первых мест в Сибири. По сведениям Министерства финансов, собранным в 1912 году, 25 из 50 губернских центров Европейской России уступали Томску по объему производства. А о качественном уровне томской промышленности говорят награды, полученные на российских и зарубежных выставках, и сохранившиеся в музеях и в повседневной жизни образцы промышленной продукции.

3. В ТОМСКЕ ТОРГОМ ЖИЛИ

Вполне понятно, что едва ли не с первых лет в городе развернулась торговля. Вскоре после возникновения заречного калмацкого торгового базара и в непосредственной близости от Томской крепости, на правом берегу Ушайки, в месте ее впадения в Томь. Городской базар, позже названный Центральным, действовал вплоть до 1974 года. (Он был уничтожен в ходе перепланировки площади Ленина, когда на месте Гостиного двора построили драматический театр, а рядом – здание Томского обкома КПСС.)

Главный базар был самым притягательным местом для горожан и окрестных жителей, хотя со временем открывались и другие – поменьше – базары в различных частях города. На томских базарах торговали молоком, мясом, рыбой, мукой, овощами, а еще – сеном, дровами. Хорошим спросом пользовались различные изделия для домашнего обихода – сани, телеги, дуги, кадки, ковши, лукошки, решета, сундуки, деревянные ложки, а также веревки, валенки, полушубки. На центральном томском базаре выделялись рыбный, зеленый, лоскутный, или толкучий, базары. Здесь

Гостиный двор на Базарной площади.
Фото 1960-х гг.

запрещалась торговля громоздкими товарами, поэтому дрова и сено покупали на окраинных базарчиках. Один из них – на Духовской улице (район речного вокзала) назывался Щепным, другой, в Заисточье, – Сенным. Существовал специальный Конный базар (чуть юго-западнее нынешнего ТЮЗа).

На базары за продуктами питания ходили ежедневно. В состоятельных семьях, имевших прислугу, покупки совершали кухарки, другие хозяйки посещали базар сами. На базаре было принято торговаться, то есть предлагать свою, более низкую против торговцев цену. А цены на продукты зависели от времени года. В местных газетах нередко сообщали о сложившихся ценах на те или иные сезонные товары и, порой, критиковали их. Так, в июле 1895 года в газете «Сибирский вестник» отмечалось, что на базаре много ягод и овощей, свежего меда в сотах и что огурцы продаются от 80 копеек до 1 рубля за сотню, яйца – по 80 копеек за сотню. «Цыплята – дороги», – сокрушался автор заметки.

Базары не отличались особыми удобствами ни для продавцов, ни для покупателей. Продукты и изделия раскладывались на деревянные прилавки, ими торговали с возов, а иногда и прямо с земли. Злачным местом называли в Томске Конный базар, где, по словам местного журналиста, происходили многочисленные «надувательства», «облапошивания», «объегоривания». Так, мещанка Савойлова вывела на продажу собственную лошадь, которая была вполне здоровой. Однако перекупщики, действовавшие на этом базаре, окружили лошадь тесным кольцом и стали предлагать хозяйке «ничтожные цены».

– За такую лошадь 15 рублей! – возмутилась Савойлова.

– Да ведь она у тебя больная, на ногах не стоит... – и действительно, когда лошадь дернули за поводья, она пошла, почему-то приседая на задние ноги. Испуганная хозяйка отдала ее за бесценок, а на следующий день эту лошадь продали «втридорога».

В продаже самых необходимых товаров на томских базарах случались перебои. Так, в 1894 году вследствие увеличения повозной платы поднялась цена на дрова и одновременно уменьшился их подвоз. Городская управа, чтобы упорядочить торговлю дровами и предотвратить их скупку для последующей перепродажи, постановила запретить продавать в одни руки более двух возов дров. И это вынудило горожан прихватывать с собой на базар домочадцев, чтобы сразу купить дров на всю зиму. Корреспондент газеты «Сибирский вестник» запечатлел, как бежит озабоченный обыватель с базара:

– Куда?

– За женой.

– Что случилось?

– Да, вишь, дров можно купить только два воза, да жена – два воза, а если племянница дома, то на ее долю два воза... Вот и буду с дровами.

На территории главного базара, на Базарной площади, ежегодно открывалась Рождественская ярмарка. Однако достаточно скоро после ее учреждения, а это произошло в 1827 году, ярмарка пошла на спад. И об ее открытии говорил только специально поднятый флаг, а сама ярмарка практически не отличалась от воскресных базаров, более оживленных, чем в будние дни.

Причина столь незначительного значения ярмарки заключалась в том, что в XIX веке упрочилась роль Томска, которую исследователи обозначили как складочно-распределительную. В чем она выражалась? Томские купцы-первогильдейцы – Петр Федорович Шумилов, Михаил Алексеевич Мыльников, купец из татар Калика Касимов, позже – братья Ф.С. и А.С. Толкачевы, Е.Н. Кухтерин – приобретали в Москве, на Нижегородской и Ирбитской ярмарках крупные партии товаров и отправляли их речными судами, а с 1860-х годов – и пароходами, через Тюмень по Иртышу и Оби до Томска. Здесь товары пересматривались, переключивались, частью поступали в городскую розничную продажу, частью по зимнему санному пути, по Сибирскому тракту, развозились по городам и другим населенным пунктам Восточной Сибири. Так оптовая торговля томских купцов вполне заменяла ярмарочную, вытесняла ее из города.

В ответ на покупательский спрос населения стремительно росло количество торговых заведений, увеличивался их денежный оборот. Однако строительство Сибирской железной дороги, начатое в 1891 году, и установление регулярного железнодорожного сообщения Сибири с центром страны значительно уменьшили потребность в торговом посредничестве купцов. Отныне товары стали подвозить в Сибирь по железной дороге круглый год мелкими партиями. В Томске закрылись многие оптовые торговые фирмы, некоторые из них потерпели полный крах. в научной литературе и публицистике появилось немало статей об утрате Томском его торгового значения в связи с постройкой железной дороги. В действительности же в условиях экономического подъема 1900-х годов томские предприниматели, пережив, конечно, серьезные затруднения, нашли выход из кризиса. Томские мукомолы, например, устроили склады муки-крупчатки в Красноярске, и Енисейская губерния стала одним из главных рынков сбыта томской муки. Торговое значение города укрепила и первая в Сибири товарная биржа, открывшаяся в Томске в 1901 году. После временного сокращения на рубеже XIX–XX веков число торговых предприятий в Томске снова выросло. По данным на 1912 год, Томск занимал 22-е место среди 52 губернских центров России по объему торговых оборотов (около 30 млн руб.) и первенствовал в Сибири.

В Томске с давних времен развивалась частная торговля, а во второй половине XIX века развернулся процесс объединения капиталов в торговые дома и товарищества, чаще всего на семейной основе. В городе

действовали такие крупные торговые фирмы, как «Е.Н. Кухтерин и сыновья», «И.В. Смирнов и сын», «В. Вытнов с сыном Петром». В небольших мелочных лавках они продавали товары повседневного спроса, а в центральной части города организовывали специализированную торговлю. В большом магазине товарищества «А.Ф. Второв и сыновья» предлагались ткани. Скобяными изделиями торговали в магазине Е.Х. Некрасовой, мебелью (привозной и собственного производства), а также велосипедами, сенокосилками и даже автомобилями торговал П.Н. Рукавишников. За книгами и канцелярскими принадлежностями горожане обращались в магазин П.И. Макушина. Муку с собственных мельниц продавали В.А. Горохов, Кухтерины, Г.И. Фуксман. Магазинами бакалейно-кондитерских товаров, которые сами же и производили, владели И.Г. Тихонов, Б.В. Борознич.

В старой застройке Томска бывшие магазины и лавки хорошо видны до сих пор: большие зеркальные окна, металлические ставни. Кое-где до наших дней сохранились старые вывески – названия торговых фирм, нанесенные на кирпичные стены несмываемой краской. Некоторые здания, выстроенные специально для торговли, используются по назначению и в настоящее время. Так, на Ново-Соборной площади в августе 1895 года открылся магазин купца 1-й гильдии Ивана Герасимовича

Скобяной магазин Е.Х. Некрасовой.
Фото 1900-х гг.
Из фондов Государственного архива Томской области

Гадалова. Торговля в нем имела почти универсальный характер – продавались мануфактура (то есть одежда и ткани), обувь, церковная утварь, железные изделия. Имелись также бакалейно-колонияльный, табачный, винный отделы, предлагался сахар оптом и в розницу. В советские времена в гадаловском магазине работал гастроном, известный в народе, как *верхний* (в отличие от *нижнего*, действовавшего в магазине купца Голованова). Торгуют в гадаловском корпусе и ныне.

С рекламными целями торговцы использовали некоторые предметы и упаковки с названиями торговых фирм или магазинов. В томских музеях и у коллекционеров имеются жестяные коробочки из-под чая и меда, на которых указано название фирмы – торговый дом «Евграф Кухтерин и с-я». В Музее г. Северска сохранилась обувная ложка из магазина Г.М. Голованова, в областном краеведческом музее – пепельница с рекламной надписью «Коньяк Шустова. Магазин И.Г. Гадалова. Томск».

Торговый зал в обувном магазине Г.М. Голованова.
Фото В.И. Соловкина, 1910. Томский областной краеведческий музей

своей бабушкой во второвский «Пассаж». У входных дверей покупателей встречал швейцар в ливрее, в холодное время года он мог предложить им снять верхнюю одежду и оставить ее на вешалке. Просторный торговый зал освещался электричеством от небольшой электростанции, работавшей во дворе «Пассажа», вдоль стен располагались высокие полки с товарами, рядом – широкие прилавки темного цвета. За прилавками стояли приказчики, одетые в черные костюмы тонкого сукна. Вот один из них увидел приближавшуюся к прилавку полную, нарядно одетую женщину. Он вплотную приблизился к прилавку, наклонился над ним и, указывая покупательнице на стоявший рядом с прилавком стул, сказал: «Милости

Здание Магистрата, впоследствии – мещанская управа. Открытка, изданная Д.П. Ефимовым в 1905 г.

просим! Прошу Вас, присядьте! Что бы Вы хотели купить?». И, выслушав просьбу, начал выкладывать на прилавок кусок за куском разные ткани, предлагая и то, и другое. Увидев огромное разнообразие тканей, выложенных перед ней любезным приказчиком, женщина уже не могла не купить что-либо, это было бы «неудобно». Приказчик живо заворачивал выбранную ткань в бумагу, перевязывал сверток шпагатом и в случае, если покупка оказывалась тяжелой, цеплял за шпагат с помощью крючков специальную деревянную ручку, которая предоставлялась бесплатно. Находившийся в торговом зале управляющий следил за тем, от каких приказчиков покупатели уходят с покупками, а от кого – с пустыми руками. Эти наблюдения влияли на размер наградных, которые вручались служащим в закрытых конвертах к Рождеству или Пасхе.

Встречались, конечно, судя по газетным заметкам, и случаи грубости со стороны торговцев, особенно в небольших окраинных лавках.

Покупки в томских магазинах и лавках производились, чаще всего, на наличные, но известным торговцу покупателям вручались счета, оплата которых производилась позже. В Государственном архиве Томской области сохранилось немало таких торговых счетов, например, «Счет от И.И. Смирнова, торгующего под фирмой торговый дом «И.В. Смирнов и сын в Томске»». Это красиво оформленный типографский бланк с изображением здания, в котором велась торговля, с указанием подробного адреса и припиской «фирма существует с 1862 года». В мелочных лавочках нередко продавали «под запись», то есть записывали покупки в специальные книжечки или тетрадки, по которым затем производилась оплата. Такая система оплаты покупок через счета и под запись одновременно служила и определенной рекламой торговли и использовалась как способ привлечения покупателей.

4. ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

С года, он служил центром воеводского управления, через которое осуществлялся надзор за выполнением всех указов и распоряжений государственной власти. В годы царствования Петра I основной административно-территориальной единицей в России стала губерния. Томск и окружавшие его территории долгое время входили в состав Сибирской, позже – Тобольской губернии. Воеводское управление в Томске сменила городская ратуша и магистрат, они занимались раскладкой и сбором государственных податей, причислением в городские сословия, исполняли судебные функции. В Томск, где стояли воинские части, назначался комендант, он следил за городским благоустройством, общественным порядком, отвечал за расквартирование в городе военных. В ведении коменданта находились полиция и словесный суд, разбиравший споры и иски горожан, чаще всего по торговым делам.

В 1804 году указом императора Александра I была учреждена самостоятельная Томская губерния с центром в Томске. Первоначально Томску подчинялись восемь уездов – Томский, Каинский, Красноярский, Енисейский, Туруханский, Нарымский, Кузнецкий, Бийский. Со временем число их изменилось, восточная часть отошла к вновь созданной Енисейской губернии, и вплоть до начала XX века в составе Томской губернии находилось семь уездов – Томский, Мариинский, Кузнецкий, Каинский Барнаульский, Бийский, Змеиногорский.

Административное управление Томской губернией поручалось губернатору и подчиненному ему губернскому управлению. Губернатор назначался и увольнялся *именным Высочайшим указом* и олицетворял систему власти и управления, построенную на «личном начале». В 1837 году император Николай I подписал «Общий наказ гражданским губернаторам», в котором указывалось, что губернатор – начальник губернии, и его первой обязанностью является «блюсти неприкосновенность верховных прав самодержавия, пользу государству, точного исполнения законов». Томский губернатор решал вопросы о приеме на службу чиновников и служащих в различные учреждения Томска и всей губернии, разрешал или запрещал издания газет, открытие различных обществ, даже устройство вечеров и благотворительных концертов. Губернаторы имели право издавать обязательные постановления, имевшие на местах силу закона. А с 1881 года, согласно закону «О мерах к охранению государственной безопасности и общественного спокойствия», губернатор получил право объявлять ту или иную территорию на положении усиленной или чрезвычайной охраны, штрафовать нарушителей общественного спокойствия, высылать политически неблагонадежных лиц, запрещать общественные мероприятия и даже закрывать торговые и промышленные предприятия, если их деятельность, по его мнению, не соответствовала государственным интересам.

В течение 1804–1917 годов в Томской губернии сменилось 30 губернаторов. Практически все они, от самого первого, В.С. Хвостова, и до последнего, В.Н. Дудинского, принадлежали к дворянскому сословию. Двое из томских губернаторов имели титулы: князь С.А. Вяземский, барон К.С. фон Нолькен. Все томские губернаторы имели хорошее для своего времени образование, а П.П. Аносов, Е.П. Ковалевский, А.Д. Озерский – ученые труды в различных областях научных знаний. В документах и исследованиях сохранились свидетельства о злоупотреблениях властью губернаторов Д.В. Илличевского и Г.Г. Лерхе. Другие, как В.С. Хвостов, А.А. Лакс, Г.А. Тобизен, оставили по себе добрую славу в Томске, а в губернаторе Н.Л. Гондатти горожане видели «не только власть надзирающую, но и власть руководящую и содействующую».

Уроженец Москвы, сын итальянского художника-скульптора и русской дворянки, Николай Гондатти окончил Императорский Московский университет по естественно-историческому отделению. Много лет занимался исследовательской работой, собирал и обобщал материалы по антропологии и этнографии сибирских народов, изучал состояние и развитие шелководства на юге Европейской России, в Средней Азии, а также на Цейлоне, в Японии, Китае и Америке. В 1887–1889 годах он заведовал минералогическим кабинетом Румянцевского музея в Москве, а в 1891-м был избран членом-сотрудником Ростовского музея церковных древностей (современный музей-заповедник «Ростовский кремль» в Ярославской области). Сотрудничал с Музеем прикладных знаний в Москве (современный Политехнический музей).

В 1890-х Н.Л. Гондатти перешел на государственную службу, был вице-губернатором Приморской области, около года управлял Иркутской губернией (до прибытия нового иркутского губернатора), затем стал тобольским губернатором. Высочайшим указом от 15 сентября 1908 года был назначен томским губернатором и занимал эту должность почти два с половиной года, до назначения его приамурским генерал-губернатором.

Н.Л. Гондатти прибыл в Томск в очень сложное время, когда после поражения Первой русской революции город был объявлен на военном положении, запрещались общественные организации, арестам и высылке подвергались участники общественно-политического движения. Он много сделал для оживления общественной жизни в Томске, организовал и возглавил Общество борьбы с детской смертностью, был в числе учредителей, затем стал почетным председателем Общества пчеловодства, избирался председателем Общества поощрения коннозаводства, Томского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов. Состоял почетным членом Общества любителей художеств, пожизненным почетным членом Томского попечительства над Владимирским детским приютом. Его действительно уважали: в феврале 1911 года, когда по пути к новому месту службы Гондатти остановился в Томске, общественность устроила его чествование. Решением городской думы ему было присвоено звание почетного гражданина города Томска.

Николай Львович Гондатти,
томский губернатор.

Музей книги Научной библиотеки ТГУ

В системе государственного управления складывалось отраслевое управление. В 1822 году были созданы Томская губернская казенная палата и губернское казначейство как местные подразделения Министерства финансов. Они занимались подсчетом государственных доходов и расходов, ведали взиманием податей, налогов и различных сборов с населения.

В мае 1885-го был учрежден Западно-Сибирский учебный округ с управлением в Томске. Ему были подведомственны учебные заведения всех типов – от начальных до высших – Томской и Тобольской губерний, Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей.

Сооружение Сибирской железнодорожной магистрали, начатое в 1891 году, побудило к созданию в Томске управления по постройке Средне-Сибирской железной дороги. С завершением строительных работ все участки были объединены в единую Сибирскую железную дорогу (линия от Челябинска до Иркутска), и управление ею сосредоточилось в Томске. В 1915 году Сибирская магистраль была разделена на Омскую и Томскую дороги, управление последней (Новониколаевск – Иркутск) продолжало находиться в Томске вплоть до начала 1930-х.

В 1888 году была учреждена Томская горная область, куда вошли горные предприятия Томской, Тобольской и Енисейской губерний, а также Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей. Томское горное управление поначалу располагалось в Барнауле, а в 1893-м было переведено в Томск. Разветвленную сеть учреждений имело Министерство земледелия и государственных имуществ: в Томске действовало управление государственными имуществами Томской губернии, позже – управление земледелия и государственных имуществ, ведавшее казенными землями, лесами, землеустроительными работами.

Так в Томске складывались и развивались многочисленные структуры государственного управления, охватившие обширные территории Западной и части Восточной Сибири, а также районов современного Казахстана.

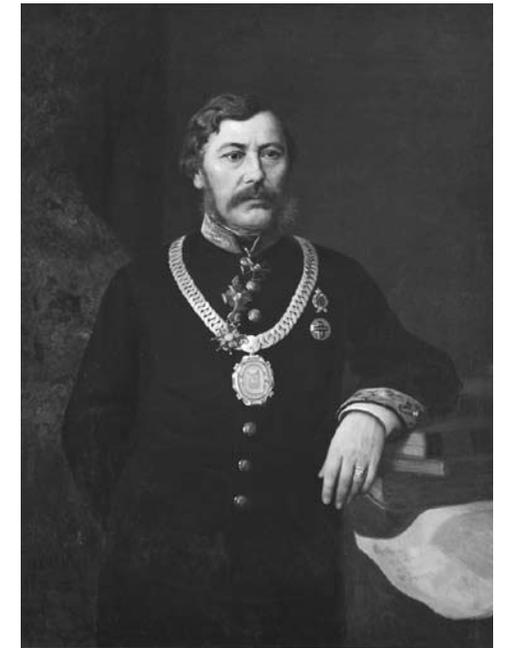
Наряду с государственным управлением в России формировалось городское самоуправление, обеспечивавшее управление городом силами самих горожан через выборные органы. зачатки самоуправления были введены еще Петром I, а в 1785 году императрица Екатерина II подписала Городовое положение, которое определяло порядок формирования и функционирования органов самоуправления. Избирательными правами наделялись жители города, имевшие в нем недвижимость, записавшиеся в купеческую гильдию или ремесленный цех. Их лишались податные сословия, лица моложе 25 лет, а также женщины. Выборы проходили каждые три года, на них избирались городской голова и гласные городской думы. Городовое положение 1785 года давало самоуправлению право на формирование собственного бюджета и использование его в интересах города.

В июне 1870 года император Александр II утвердил новое Городовое положение, которое вводило всесословную буржуазную систему городского самоуправления. Избирательными правами наделялись жители города любой сословной принадлежности и вероисповедания, являвшиеся российскими подданными и владевшие недвижимостью или содержавшие торгово-промышленные заведения. Права голоса лишались недоимщики, в выборах не могли участвовать губернатор, члены губернского управления и чины полиции, а также лица женского пола. Но женщины – владелицы домов или промышленных заведений – могли голосовать через доверенных лиц мужского пола.

Принятая в 1892 году новая редакция Городового положения повышала имущественный ценз, круг избирателей был сужен до крупных домовладельцев и предпринимателей. Избирательных прав были лишены мелкие домовладельцы и торговцы, приказчики, а также священнослужители и лица еврейской национальности. Это заметно уменьшило численность избирателей, отрицательно повлияло на их избирательную активность. Реально в выборах в Томске в 1902 году, например, участвовали только 28 процентов избирателей, в 1910-м – 38 процентов. Но малочисленность избирателей не служила препятствием для выборов, согласно Городовому положению, выборы считались состоявшимися, если число их участников превышало число избираемых. В случае, если выборы не состоялись из-за неявки избирателей, через 7 дней назначались новые выборы, и они считались состоявшимися при любом количестве избирателей.

Избранные депутаты, которые по-прежнему назывались гласными, формировали городскую думу, распорядительный орган самоуправления, выбирали городского голову и четырех членов городской управы – исполнительного органа. Городской голова возглавлял одновременно и думу, и ее исполнительный орган – управу, что обеспечивало ему особо важную роль в деятельности самоуправления. Он служил на постоянной основе и получал достаточно солидное вознаграждение, а в 1892-м городской голова получил права государственной службы, что обеспечило ему значительные преимущества перед гласными думы, работавшими на общественных началах. Как правило, на должность городского головы в Томске избирались купцы: Д.И. Тецков, Е.И. Королев, П.В. Михайлов, А.П. Карнаков, И.М. Некрасов. И только в начале XX века эту должность занимали врачи – А.И. Макушин и П.Ф. Ломовицкий.

Городовое положение 1870 года определило предмет ведения городского самоуправления – благоустройство, меры к обеспечению населения продовольствием (устройство рынков и базаров), здравоохранение, противопожарные меры, попечение о народном образовании, призрение бедных. Думам вменялось также устройство на городские средства театров, библиотек и музеев. Городской доходный бюджет, который

Томский городской голова, купец Захарий Михайлович Цибульский.

Портрет 1870-х гг.

Музей книги Научной библиотеки ТГУ

формировался практически целиком за счет сборов с горожан, за 1872–1914 годы вырос с 79,8 тысяч рублей до 1543,7 тысяч. По размерам бюджета Томск входил в число 26 крупнейших городов страны. Наполненность бюджета позволяла городской думе заботиться о социальном и культурном развитии города. На средства Томского городского самоуправления открывались больницы, школы, библиотеки, мостились улицы, был построен первый в Сибири городской водопровод.

По новейшим представлениям об историческом развитии, в сфере городского самоуправления в России формировались ростки гражданского общества. Такой самостоятельной общественной силы, которая действовала независимо от государственной власти, но признавалась государством и оказывала на него влияние. Важной составляющей гражданского общества являлась гласность в работе Томской городской думы: собрания ее были открыты для посещения публики, отчеты регулярно публиковались в местных газетах и в «Известиях городского общественного управления». Все это поднимало престиж общественной деятельности. Одновременно частные либеральные газеты, не стесняясь, критиковали думу и требовали большей результативности в работе.

В годы Первой русской революции думские гласные выступали с предложениями по реформированию местного управления. Однако государственная власть сильно ограничивала городское самоуправление и нередко противодействовала ему. В этом отношении особенно показательны события 1905 года, когда 18 октября томская полиция и конные казаки, с нагайками и шашками в руках, разогнали митинг учащихся на площадке возле коммерческого училища. Возмущенные этой жестокостью гласные Томской думы под председательством городского головы А.И. Макушина постановили предъявить губернатору требование об устранении с должности городского полицмейстера и об удалении из города казаков. А в случае неисполнения требования – телеграфировать министру внутренних дел об устранении от должности самого губернатора как допустившего преступные действия.

Реакция властей была однозначной: общее присутствие Томского губернского управления признало заседание думы 18 октября незаконным, а все ее постановления – недействительными. Более того, чуть позже губернатор В.Н. Азанчевский-Азанчеев пытался привлечь городского голову к суду за превышение полномочий. Имелись в виду действия А.И. Макушина по организации вооруженной городской охраны, которая совместно с дружиной социал-демократов, в основном студентов и молодых рабочих, попыталась оказать сопротивление сторонникам монархии – черносотенцам. Трагические события 20–21 октября 1905 года, известные как черносотенный погром, выявили раскол в томском обществе и открытое противостояние общества и власти. А.И. Макушин, избранный к тому времени депутатом Государственной думы, публично,

с думской трибуны, заявил, что губернатор Азанчевский-Азанчеев не только попустительствовал томскому погрому, но «до некоторой степени им и руководствовался».

В 1909 году в Томске было организовано Общество обывателей и избирателей, призванное активизировать городских избирателей, привлечь их внимание к проблемам самоуправления. В комитет Общества вошли известные в Томске деятели – А.Н. Гаттенбергер, Е.Л. Зубашев, Н.Н. Розин, М.Н. Соболев. Председателем был избран заводчик Д.Е. Зверев. Общество работало как совещательный орган, на его заседаниях обсуждались доклады о деятельности органов самоуправления, разрабатывались меры привлечения избирателей на очередные выборы. И хотя вскоре после создания Общество обывателей и избирателей было запрещено, интерес к городской работе не пропал.

В годы Первой мировой войны стремление к объединению и реформированию органов городского самоуправления выросло, был создан Всероссийский союз городов. Участники Союза, в их числе и томичи, пытались противодействовать росту цен в городах, участвовали в снабжении армии, организовывали помощь семьям фронтовиков и беженцам войны. Соглашаясь с мнением историка Б.Н. Миронова, нужно сказать, что выстраивался механизм передачи общественных настроений и требований от общества к властным структурам. Однако механизм этот не был отлажен, сила общественности, действовавшая легально, оставалась недостаточной.

Владимир Вучичевич.
Черносотенный погром 1905 года в Томске.
Холст, масло.
Около 1905–1906 гг.
Томский областной краеведческий музей

Глава 4 АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК ТОМСКА

1.

НАРОДНАЯ АРХИТЕКТУРА И НЕМНОГО БАРОККО

Архитектура определяется как искусство создания зданий и сооружений. Следовательно, изучение этой темы предполагает, прежде всего, знакомство с формированием архитектурных стилей, для каждого из которых характерны особые формы и художественные приемы.

Нужно заметить, что долгое время после своего основания Томск строился и рос без всякого плана, в формах народной архитектуры. Городская территория застраивалась стихийно, направления улиц и переулков определялись природно-географическими факторами. От первоначального ядра – Томской крепости, возведенной на южном мысе Воскресенской горы, город довольно скоро стал строиться понизу горы, по берегам речки Ушайки, а затем растянулся вдоль Томи, вскарабкался на надпойменные террасы. Первое графическое изображение Томска, созданное тобольским картографом и историком Семеном Ремезовым, позволяет увидеть расположение отдельных частей города, представить внешний вид томских церквей и монастырей.

Судя по словесным описаниям очевидцев, первые городские районы – Пески, Болото, Заозерье, Монастырское место, Юрточная гора – выглядели внешне не очень-то привлекательно: каждый житель строился там, где хотел, не соблюдая никаких правил. Единой линии вдоль проезжей части улиц не получалось, дома располагались с отступами от нее, прятались в глубине дворов. Строились большей частью небольшие одноэтажные домики из очень крупных бревен, с тесовой крышей на четыре ската. Как в старые времена на Руси, дома ставили на высокие подклеты, служившие для хозяйственных целей и предохранявшие жилые помещения от сырости. Со временем подклеты стали строиться повыше и использоваться как жилой первый этаж.

Дома практически ничем не украшались, лишь маленькие окна обводились простыми наличниками в виде рамки.

Дом в стиле модерна, построенный по проекту В.Ф. Оржешко (ул. Красноармейская, 68).

Публ. по: *Деревянная архитектура Томска* (М., 1987)

Семен Ремезов.
Первое
графическое
изображение
Томска.

Рисунок 1701 г.
Публ. по: Томск.
История города
в иллюстрациях
(Томск, 2004)

Андрей
Шиловский.
Усадьба
на ул. Черепичной.

Рисунок 1920 г.
Хранится
в Томском
областном
краеведческом
музее

Карнизы под свесом кровли и наличники на окнах иногда декорировались деревянными зубчиками, их еще называли сухариками. В целях безопасности на окна навешивались ставни на кованых петлях, их нередко красили, а иногда и расписывали сказочными сюжетами. Жилую усадьбу обязательно, опять же из соображений безопасности, окружали глухим забором, ворота и калитки навешивали на массивные столбы, связанные сверху перекладинами.

При всей непритязательности томской застройки первых столетий панорама города, запечатленная на гравюрах, была выразительной. Ее оживляли высокие башни крепости на Воскресенской горе, церковная колокольня Алексеевского мужского монастыря на

Юрточной горе. Со временем красоте городского ландшафта все более способствовала архитектура с ее художественной образностью, присущей стилю барокко, который господствовал в России в XVIII веке. Характерные для этого архитектурного стиля пышность сооружений, текучесть форм, игра света и тени в причудливой пластике фасадов, наиболее полно выразившиеся в столичных городах, проявлялись и в Томске. В последней четверти XVIII века здесь началось возведение каменных церквей в стиле барокко, были построены Воскресенская церковь и храм во имя Казанской иконы Божией Матери в Алексеевском мужском монастыре. Дожившие до наших дней, отреставрированные, эти церкви до сих пор радуют глаз своей красотой.

2. КЛАССИЦИЗМ ИЛИ АМПИР

В 1830 году петербургский архитектор В.И. Гесте составил весьма оригинальный план Томска, предложил веерную схему расположения городских улиц. Застройка города по этому плану осуществлялась по образцовым проектам, разработанным профессиональными столичными архитекторами. В проектах преобладали образцы распространявшегося с середины XVIII века в России архитектурного стиля классицизма и его проявления начала XIX века – ампира (позднего классицизма). Этому стилю, в отличие от барокко, были присущи геометризм и статичность форм, строгая симметричность планировки, минимум декоративности. основополагающим элементом ампирических зданий была ордерная архитектурная композиция: фасад обязательно оформлялся в виде портика. Основу его составляли колонны, иногда обработанные каннелюрами – вертикальными желобками во всю высоту колонны. Каждую колонну, как и в античные времена, отзвуком которых является классицистический стиль, венчала капитель. В зависимости от вкуса и желания архитектора – ионическая, дорическая или коринфская. Капители колонн подпирали фронтон, чаще всего треугольный в плане, хотя изредка встречались и лучковые фронтоны.

Одним из первых в стиле классицизма в Томске было возведено здание магистрата на углу Магистратской улицы и Базарной площади. (Ныне это новодел на ул. Розы Люксембург, 2.) В классицистической манере было выстроено здание католического костела на Воскресенской горе, биржевой корпус – на Базарной площади.

Ближе к середине XIX века формировался новый городской район вокруг Ново-Соборной площади, названной так потому, что здесь строили новый кафедральный Троицкий собор. К северу от

площади по проекту архитектора Алексея Петровича Деева, который использовал альбом образцовых проектов, был построен двухэтажный каменный дом для семейства томских золотопромышленников Асташевых. Дом имеет два фасада, каждый из них украшен колоннадой. При этом колонны, расположенные на втором этаже, опираются на выступ первого этажа (как подобию стило) и поддерживают довольно сложно устроенные фронтоны, не треугольные, а многоугольные. Нижний этаж и углы дома оформлены особым рельефом – рустами. Окна удлиненной пропорции, в нижнем этаже украшены рустованными замковыми камнями, вверху – наличниками, схожими по внешнему

Томский областной краеведческий музей.

Фото Г. Листвина, 2013

виду с фронтонами. В целом здание компактное и очень красивое.

В 1878 году, после смерти хозяина, И.Д. Асташева, дом был продан Томскому епархиальному управлению. В нем располагалась резиденция томских архиереев, которые, сменяя друг друга, управляли епархией. В 1886 году на средства томского купца П.В. Михайлова, по проекту архитектора П.П. Нарановича, к архиерейскому дому пристроили Крестовоздвиженскую церковь. Над входом в церковь, по проекту М.К. Приорова, была сооружена высокая колокольня. (Позже разрушенная, в недавнее время – вновь восстановлена.)

В 1920 году, когда в Томске была установлена Советская власть, всех священнослужителей из дома изгнали, и началась подготовка к открытию в нем музея. С того времени в асташевском доме размещается Томский

областной краеведческий музей, а бывшая церковь позже была отдана под концертный зал.

На южной стороне Ново-Соборной площади одновременно с асташевским домом было возведено здание Томского губернского управления. Построенное в стиле классицизма по типовому проекту, присланному из столицы, здание строго симметричное по плану, украшено великолепными колоннами, которые поддерживают треугольный фронтон. Нижний и цокольный этажи отделаны рустами, то есть рельефной кладкой, что было обязательной деталью этого архитектурного стиля. Окна удлиненной пропорции, и в первом и цокольном этажах замковые камни, которые держат оконные своды, оформлены рустами, а окна второго этажа украшены наличниками в виде треугольных фронтонов. Как и асташевский дом, здание, которое без малого сто лет занимает СФТИ, хорошо сохранилось и является одной из главных достопримечательностей города.

Самый последний по времени и, возможно, самый выразительный образец классицизма в Томске – здание Императорского Томского университета, построенное по проекту петербургского архитектора, академика А.К. Бруни. В плане здание представляет систему прямоугольников – двухэтажная центральная часть (со двора в ней три этажа) с выступом центрального входа, двухэтажные боковые части и трехэтажные пристройки-флигели. Университетское здание строго симметрично относительно центральной оси, характерным для классицистического стиля является портик с колоннами на втором этаже. Фигурно оформленные завершения колонн, известные как капители, подпирают треугольный фронтон. В старые годы над фронтоном высился крест, поскольку внизу, там, где сейчас актовый зал, располагалась университетская церковь. В 1920 году крест сбили, и на его месте был водружен символ Советского государства – серп и молот. В наши дни здание венчает шпиль (можно, наверное, пофантазировать и порассуждать о том, каковы смысл и значение этой архитектурной детали). Стены первого этажа декорированы рустами, то есть рельефной кладкой. Этот прием можно рассматривать, как своеобразный поклон далекому прошлому, когда дома возводили из больших природных камней. Рустованная поверхность оживляет гладкую плоскость стен, подчеркивает мощь, массивность сооружения.

Особую выразительность университетскому зданию придают окна, их много, и они весьма разнообразны по форме и размеру. На втором этаже центральной части окна такие же большие, как двери, при этом и дверные проемы, и окна оформлены в виде сводов. Такие же сводчатые, но меньшего размера окна освещают боковые части и первый этаж центральной части университетского корпуса, а на втором этаже центральной части сводчатые окна разделены широким импостом – поперечной каменной вставкой. При этом верхние полуциркульные окна соединены полукруглыми и круглыми рельефами. И эти детали создают впечатление целостности,

гармоничности, а одновременно и парадности центральной части здания. Окна крайних, третьего и нижнего цокольного, этажей – прямоугольные. Их едва намеченные своды укреплены замковыми камнями.

Известно, что университетское здание строилось в течение 1880–1885 годов, то есть более 130 лет назад, но до сих пор это самое красивое и стильное здание в Томске. Это самый настоящий бренд – символ нашего города.

Особое очарование университету, несомненно, придает роща, которая окружает его со всех сторон. Эта часть естественных лесных зарослей была окультурена в 1880-х годах стараниями ученого садовника Порфи-

Томский государственный университет.
Фото 1937 г.
Музей истории ТГУ

рия Никитича Крылова. Он высадил перед парадным входом в университет ели, которые и ныне украшают территорию. Позже были высажены многие другие деревья и кустарники, ныне Университетская роща является образцом ландшафтной архитектуры.

По проспекту Ленина, также стараниями Крылова, устроены два бульвара – широкие обсаженные деревьями аллеи вдоль улицы. Это тоже часть ландшафтной архитектуры. Первый бульвар, обсаженный липами, проходит вдоль рощи, он отделен от нее решетчатой оградой. И недаром эта часть улицы в старые времена называлась Садовой. (Позже, в середине XX века, ее переименовали в проспект Тимирязева.) Справа, напротив рощи, был проложен Александровский бульвар, названный так потому, что примыкал к Александровской улице, ныне – улица Герцена. (В последнее время было предложено новое объяснение этому топониму, якобы в названии бульвара сохранена память о трех русских императорах – Александре I, Александре II и Александре III, во времена царствования которых был задуман, основан и открыт Томский университет.)

Ампир в Томске представлен и в деревянном зодчестве. Деревянные одно- и двухэтажные дома строго симметричны относительно центральной оси фасада, в них нечетное количество окон, треугольные

фронтоны, гладкие стены: бревна обшивались досками, углы оформляли рустами – под камень. Обязательными были крыльцо или балконы с колоннами. Началось декоративное оформление наличников, ставен, карнизов. Деревянные дома, как и каменные, красили. По свидетельству художницы А.М. Прибытковой-Фроловой, которая обследовала томскую архитектуру в 1927 году, деревянные стены были выкрашены в серый или ультрамариновый цвета «с выделенными белыми деталями». Встречались и красные дома с белыми деталями и линиями рустов. И на некоторых из томских строений до сих пор можно разглядеть следы зеленой или синей краски. Однако до наших дней сохранилось совсем немного деревянного ампира, самые яркие образцы – это дома на ул. Красноармейской, 85, пр. Фрунзе, 12, ул. Крылова, 24.

3. ЭКЛЕКТИКА

Веерный план Гесте не был осуществлен в полном объеме, хотя ряд улиц и переулков Томска приобрел характерные криволинейные очертания. Изогнутую форму получил переулок Нечевский, началось оформление внешней бульварной дуги города в виде Бульварной (совр. пр. Кирова) и Дальне-Ключевской улиц, хотя они так и не соединились. В 1877 году Томская городская дума приняла как руководство в строительстве и благоустройстве новый план, составленный архитектором Г.Н. Серебренниковым и землемером Н.А. Дягиловым. Составители плана отказывались от веерной модели и в новых районах предлагали прямоугольную сетку улиц, ориентированных в меридионально-широтном направлении. Город вытягивался в южную и северную стороны. Стали застраиваться территории Верхней Елани (от университета к железнодорожному вокзалу Томск-1 и к Лагерному саду), строились дома в районе Белого озера в сторону станции Томск-2. Город тянулся также в сторону речной пристани на Черемошниках.

В то время в Томске на смену классицизму пришел новый архитектурный стиль – эклектики. Само название стиля говорит о том, что для него были характерны смешение архитектурных направлений, использование разных элементов и деталей, но выполненных умело, продуманно, органично. В числе первых в Томске к приемам эклектики обратился архитектор В.В. Хабаров. Он разработал проекты губернаторского дома (ныне Дом ученых, Советская ул., 45), харчевни «Славянский базар» (совр. адрес: пл. Ленина, 10), почтовой конторы (главпочтамт). В 1896 году Хабаров построил двухэтажный кирпичный дом, в котором открылась церковно-учительская школа Томского епархиального управления. Этот дом, возможно, самый убедительный образец томской эклектики, в нем явно прослеживается влияние арабской архитектуры с изоцирковой

орнаментацией фасада. Только здесь она достигается не резьбой по камню, а использованием кирпичной кладки. И все же дом выглядит скромно: все вставки и кирпичные украшения сливаются с основным фоном и требуются хорошее боковое освещение, чтобы их разглядеть.

Нужно сказать, что церковная школа действовала недолго, около десяти лет. В 1909 году ее закрыли (два ученика убили своего учителя, который казался им слишком жестоким). В 1930-х годах в доме размещался городской отдел НКВД, ныне верхние этажи заняты под жилье, а в подвальном этаже работает филиал Томского областного краеведческого музея – «Следственная тюрьма НКВД» (пр. Ленина, 44).

Архитектор Павел Петрович Наранович построил в стиле эклектики факультетские клиники Императорского Томского университета (ныне они входят в состав СибГМУ). Он применил своеобразное решение углового размещения здания. Центральную часть формирует шестигранная башня, которая завершается куполом, это явно реплика из восточной, арабско-мавританской архитектуры. Таким же куполом, только как бы сплюснутым, увенчано южное крыло здания. В то же время налицо элементы классицизма, они проявляются и в рустованных стенах, украшенных рельефной кладкой, и в удлиненных по вертикали окнах. Конечно, кроме круглых окон на верхних гранях башни. Отзвук классицизма можно почувствовать в организации центрального входа, оформленного двумя, правда, довольно худосочными колоннами, подпирающими треугольник крыши. Сама симметричность здания относительно центральной оси – тоже поклон в сторону классицизма. Другое дело, что здание клиники не развернуто по прямой, как университет или СФТИ, а прямоугольные в плане части корпуса расположены под прямым углом друг к другу (пр. Ленина, 38).

В стиле эклектики работал видный томский архитектор Ф.Ф. Гут, который осуществлял строительство спроектированного академиком Р.Р. Марфельдом главного корпуса технологического института (ныне ТПУ). Совместно с П.Ф. Федоровским Гут построил горный корпус ТПУ, использовал в этой постройке мотивы древнерусской и мавританской архитектуры, элементы классицизма и даже рококо.

Томским проявлением эклектики стал кирпичный стиль. Построенные в этой манере здания отличаются богатым, можно сказать, пышным оформлением фасадов за счет разнообразных строительных возможностей кирпича и применения желтого песчаника. Много в этом направлении проектировал и строил Константин Константинович Лыгин. Одна из его первых построек появилась в 1895 году на Ново-Соборной площади – двухэтажный каменный дом семейства купцов Гадаловых. Расположенный на угловом месте он имеет два

уличных фасада, а за счет балкона на втором этаже и глубокой ниши – на первом сформирован еще и торцовый фасад. Изящные окна второго этажа, рустованные стены первого этажа – в них явно прослеживаются элементы классицизма, но на этом влияние классицистического стиля завершается. Большое внимание декорированию здания – парапет на крыше, элегантные железные решетки, украшения, выполненные из кирпича, – все это заимствования из других стилей, например, рококо или барокко.

Наискосок от гадаловского размещался дом купца Алексея Евграфовича Кухтерина, ныне его занимают музыкальная и художественная школы и другие жильцы (пр. Ленина, 42). Дом выстроен по проекту Лыгина в начале 1900-х годов в эклектичной манере: на фасаде явные элементы классицизма, прежде всего, колонны, которые поддерживают фигурный фронтон, точнее – парапет, то есть стенки, ограждающей верхнее покрытие здания. Справа и слева от центральной части парапета – декорированные решетки, которые соединяются фигурными постаментами. Нижний этаж оформлен рустами, особой рельефной кладкой кирпича. А поскольку здание не оштукатурено, то хорошо видно, как кирпичи срезали, придавая им нужную форму. Удлиненные окна в центральной части дома также напоминают о классицизме, а боковые – уже другого характера, более широкие, хотя и украшены небольшими стилизованными наличниками, вернее – намеком на наличники. В доме нет парадного

Факультетские
клиники СибГМУ.
Фото В. Леонтьева,
2013

входа с улицы, как это требовалось в эпоху классицизма, он фактически заменен балконом на втором этаже. При этом нижняя часть балкона, декорированная желтым песчаником, выглядит, как капители отсутствующих колонн. Можно сказать, что это имитация навершия центрального входа. Нижние окна, очень большие, по размеру входной двери, их тоже можно расценивать как намек на несуществующий вход в дом.

В наибольшей степени талант К.К. Лыгина проявился в создании двух грандиозных архитектурных сооружений, украшающих центральную часть города. Первое из них построено по заказу купцов Кухтериных в 1899–1900 годах (пр. Ленина, 73). Это высокое, увенчанное необычным куполом (привет от арабов!) здание с громадными, так называемыми, зеркальными окнами в первом этаже. Торжественный, оформленный колоннами вход расположен сбоку, а угловой фасад, как и в случае с расположенным рядом гадаловским особняком, оформлен так же богато, как два боковых фасада, и к тому же завершается куполом.

(Некоторые исследователи сравнивают этот купол с древнерусским шлемом и видят в нем архаические мотивы.) Стены, оформление окон, чердачных выходов на крыше изобилуют желтым песчаником, целиком из песчаника – балконы. Все это создает настроение праздника, ликования, радует

Администрация
города Томска.
Фото Г. Листвина,
2014

глаз даже в пасмурные дни. Слева от главного входа устроена ниша, а в ней – скульптурное украшение. Одни говорят, что это символ кухтеринских богатств – верстовой столб, ведь Кухтерины начинали с извоза по сибирским дорогам. Другие считают, что это монгольский субурган. В Монголии в субурганах хранятся останки буддийских святых, и такие священные сооружения там повсюду. Приходилось слышать, что томские студенты стремятся перед экзаменом прикоснуться к обелиску-субургану, и будто бы помогает.

В первые годы после постройки кухтеринского здания его арендовали Томская губернская казенная палата и казначейство, а первый этаж занимали магазины. С 1920-х годов в доме размещались органы власти и управления – Томский горсовет и горком Коммунистической партии, а с начала 1990-х здание занимает Администрация города Томска.

Самый блистательный образец кирпичного, можно сказать – лыгинского, стиля в Томске представляет здание на проспекте Ленина, 50. Оно имеет достаточно сложную композицию. Центральная часть выполнена как цитата классицизма: удлиненные окна, центральный вход с колоннами по бокам. Как и в большинстве построек Лыгина, – обилие песчаниковых вставок, а колонны на втором этаже – целиком из песчаника. По сторонам от центрального входа устроены особые выступы – ризалиты, которые завершаются небольшими куполами. Справа и слева от ризалитов – боковые части здания, они немного ниже центральной части. На фасаде много окон, все они сводчатые, исключая проемы над центральной частью, но светлые песчаниковые вставочки над окнами как имитация наличников почти скрывают, вернее, отвлекают внимание от оконных сводов. Такое отвлечение особенно заметно на балконах второго этажа, устроенных на ризалитах. Они выглядят практически прямоугольными, как входы под ними на первом этаже. Но зато подчеркнуты песчаником своды центрального и двух боковых входов. Следует заметить, что все стены, свободные от окон, оформлены рустами.

Это здание строилось на общественные средства и предназначалось под Общественное собрание – место городских увеселений, балов, концертов. С 1920-х, преобразованное в Гарнизонный клуб, а затем – в Дом офицеров, здание по-прежнему служило одним из культурных центров города. Сейчас оно практически заброшено и ждет ремонта и реставрации.

Дом офицеров.
Публ. по:
Энциклопедия
Томской области
(Томск, 2009. Т. 2)

Эклектичные тенденции в архитектуре деревянных домов в наибольшей степени стали проявляться в последней трети XIX века. В деревянных, чаще всего двухэтажных домах – четное количество окон, их очень много, они практически заполняют всю плоскость стен. Вход в дом, как правило, расположен сбоку, и особо не акцентирован. Самой характерной чертой деревянной эклектики в Томске является разнообразный резной декор. Резьба щедро украшает наличники, карнизы, стальные и угловые панели. Излюбленные мотивы резных украшений – занавесы с кистями, цветочные гирлянды, вазоны с растениями, а также орнаментальные композиции в виде завитков, вьющихся растений, листьев, цветов, фруктов.

Российско-немецкий дом, ул. Красноармейская, 71.

Фото Г. Листвина, 2014

Томские резчики по дереву использовали старинные приемы глухой резьбы, позже получила распространение техника объемной, а затем и пропиленной резьбы. Сочетание разных техник обеспечивало, по словам специалистов, «ковровость многократно повторяющихся исходных мотивов». Такой ковровостью характеризуется декор домов на улице Белинского, Пушкина, Шишкова, Красноармейской, Татарской. Именно деревянные дома, богато украшенные резьбой, ныне расцениваются едва ли не главным культурным богатством Томска. Не устаешь любоваться и восхищаться ими.

4. В СТИЛЕ МОДЕРНА

Начало XX века отмечено в томской архитектуре новым направлением – модерном с характерным для него единством конструктивного и художественного начал: свободная планировка и отказ от симметрии, разнообразное оформление фасадов и интерьеров за счет эстетизации использованных строительных и отделочных материалов – стекла, бетона, ковального металла, необработанного камня. В декоре и конструктивных

элементах зданий использовались линейные плетения, растительные узоры, природные мотивы, им подчинялись прихотливые изгибы лестничных пролетов, овальная или еще более изощренная форма окон. Все это придавало зданию необычайно живой, привлекательный и изысканный вид.

Дом науки имени Макушина.

Фото Г. Листвина, 2014

В стиле модерна работали многие томские архитекторы. По проекту Б.Ф. Татарчука построен манеж Общества содействия физическому развитию, ныне это лечебное учреждение (Красноармейская ул., 14). Архитектор Товий Фишель выстроил в стиле модерна два торговых корпуса на Базарной площади (ныне пл. Ленина, 12 и 14) и городской ломбард (совр. ул. К. Маркса, 26).

На берегу Томи по проекту А.Д. Крячкова был построен по заказу купца В.А. Горохова вместительный каменный корпус. Его назначение –

торговая контора, а частью и складские помещения – не помешало архитектору создать красивый, стильный и до сих пор не устаревший облик делового помещения. Крячкову же принадлежит архитектурный проект Дома науки имени Макушина, построенного в 1912 году для проектируемого Народного университета. В настоящее время в нем размещается театр куклы и актера «Скоморох» (пл. Соляная, 4)

В 1906 году К.К. Лыгин построил здание аптекарского магазина петербургской фирмы «Штоль и Шмидт». Элементы модерна в большей мере проявляются в оформлении фасадов, а также и в интерьере, который сохранился практически нетронутым до наших дней, поскольку и ныне здание занимает аптека (пр. Ленина, 54). Межоконные пространства на фасаде заполнены лепным растительным декором, а в оформлении главного входа включены символы медицины и аптекарского дела – крест и две змеи над чашей. На парапете, украшенном ажурной решеткой, много раз повторена буква S (начальная в немецкой фамилии владелицы аптекарского магазина Амалии Шмидт). Своды центрального входа и больших окон в первом этаже оформлены замковыми камнями в виде мужской головы (возможно, это какое-то древнее божество или другой, непонятный до выяснения, символ).

Буквально напротив аптеки располагается дом купца Флеера, также построенный Лыгиным (пр. Ленина, 83). Самым важным свидетельством стилевого направления является асимметричность композиции: вход, а над ним окно-фонарь, расположены не по центру, а в правой части здания. Необычное круглое окно в южном торце, живописная группировка окон разных форм и размеров на фасаде – все это придает зданию необычайный и весьма изысканный вид. Красоту и привлекательность усиливают растительные узоры на кованых решетках парапета и балконов, лепные цветочные розетки и веточки в оформлении межоконных пространств. Недаром, видимо, в середине XX века в здании разместили Дворец бракосочетаний.

Стиль модерна нашел отражение и в деревянной архитектуре. Отличительными чертами стали многообъемность композиции, сложность и разнохарактерность составляющих ее элементов, отказ от резного декора, столь пышно обрамлявшего эклектичные постройки. По мнению архитектора Е.И. Кириченко, богатство облика деревянных домов в стиле модерна формировалось за счет «крупных лапидарных форм» и «крупности окон» – квадратных, трапециевидных или прямоугольных, вытянутых в ширину. Деревянный модерн в Томске представляют жилые дома на ул. Гагарина, 42, ул. Карла Маркса, 33, ул. Кузнецова, 17 и 30, ул. Красноармейской, 68. Возможно, самый выразительный образец

деревянного модерна – это особняк архитектора А.Д. Крячкова на Бульварной улице. Совсем не случайно в этом красивом и стильном здании размещается ныне Музей деревянного зодчества, работающий на правах отдела Томского областного художественного музея (пр. Кирова, 7).

Дом А.Д. Крячкова.
Публ. по:
Энциклопедия
Томской области
(Томск, 2009. Т. 2)

5. КОНСТРУКТИВИЗМ И СОВЕТСКИЙ НЕОКЛАССИЦИЗМ

На рубеже 1920–30-х годов в Томске стали строиться дома в популярном в Советском Союзе стиле конструктивизма. Получившее распространение во времена огромного дефицита и суровой экономии архитектурное направление характеризовалось исключительной функциональностью. Эти черты нашли полное проявление в облике большого четырехэтажного здания на проспекте Ленина, 46. Плоские стены и крыша, никаких украшений, окна низкие, видимо, потому что низкие потолки, но широкие, чтобы пропускать больше света. Утилитаризм и простота конструктивных решений и форм трактовались как проявление демократичности общественных отношений. Дом первоначально предназначался для семей технических и военных специалистов, позже в нем размещалось студенческое общежитие.

Нижний этаж с большими окнами занимали торговые и общепитовские учреждения. В недавнее время нижний этаж облицевали плитами, что немного украсило его облик.

В стиле конструктивизма было построено первое в Томске пятиэтажное студенческое общежитие ТГУ, которое долгое время так и именовали – *пятихатка* (ул. Никитина, 4). Если внимательно взглянуть на фотоизображение 30-х годов, то можно согласиться с тем, что в создании пятихатки использованы главные каноны конструктивизма, в первую очередь, простота и целесообразность пространственного решения. Стены практически лишены пластических начал и оживлены только обликом окон. Особую значимость приобрели конструктивные элементы – балконы и торцовый угловой фасад. Главный вход в здание оформлен в виде своеобразного стереобата с крышей-террасой, а от нее вверх, по обе стороны от угла, – балконы, задающие четкий ритм всему сооружению. Особую выразительность фасаду придают расположенные под прямым углом друг к другу вертикальные остекленные панели лестничной клетки (ныне заложенные кирпичом). Такие же панели из стеклянных кубиков расположены и в левом крыле здания, где устроены дополнительные, к центральному, лестничные марши. Угловой фасад завершается стилизованным парапетом, а укрепленная наверху красная звезда (с серпом и молотом в сердцевине) отражает экспрессию своего времени.

В послевоенные годы в Томске появилось несколько очень больших по объему и площади зданий, построенных в стиле советского неоклассицизма. (Иногда встречается и такое название – сталинский классицизм.) Это учебный корпус политехнического института (совр. ТПУ), построенный по проекту архитектора П.П. Кузнецова (пр. Ленина, 2), Дом культуры ТЭМЗ (архитектор А.Ф. Корнфельд; пр. Ленина, 41), административное здание, созданное по проекту Н.А. Чебоксарова (ныне в нем Управление ФСБ по Томской области, пр. Кирова, 18).

В наибольшей мере особенности послевоенной архитектуры проявились в перестройке и обновлении дома купца Е.И. Королева на Ново-Соборной площади. Трехэтажный дом был построен в конце XIX века в стиле эклектики с явными

Пятихатка,
университетское
общежитие.
Фото 1939 г.
Музей истории ТГУ

элементами классицизма – рустованные стены, полуциркульные, вертикально удлиненные окна. Дом арендовало Управление Сибирской железной дороги, а во время погрома в октябре 1905 года он был сожжен. Позже его отреставрировали, и в продолжение нескольких десятилетий в нем размещался институт железнодорожного транспорта. В самом конце пятидесятых, когда железнодорожный институт переехал в Омск, здание было подвергнуто перестройке. К нему пристроили северное крыло и достроили четвертый этаж.

В нынешнем виде это здание, которое занимает ТУСУР (пр. Ленина, 40), представляет разновидность советского неоклассицизма. В его сооружении использованы некоторые классицистические приемы – строгая симметричность, ордерная система с грандиозными колоннами и треугольным фронтоном над ними. Явно видна попытка повторить характерную для классицизма игру окон. Но разной формы и размера окна, особенно в центральной части, не дают той гармонии, какая, к примеру, присутствует в облике главного корпуса ТГУ. Здание ТУСУРа тяжело-весно, своей преувеличенной монументальностью и парадной представительностью оно призвано было символизировать мощь советского строя. В то же время следует, видимо, прислушаться к словам искусствоведа А.В. Иконникова, который утверждал, что архитекторы XX века занимались переоценкой художественных результатов культуры прошлых столетий. И такая переоценка «заведомо предпринималась как разоблачение и опровержение». И все же огрубленные формы сглаживаются временем, и ныне, особенно в ночной подсветке, здание ТУСУРа выглядит вполне органично.

Архитектурный облик Томска последнего полувека формируется по типовым планам. Из центральной части города на окраины были перемещены некоторые промышленные предприятия, развернулось интенсивное жилищное строительство на ранее незастроенных участках – на Каштаке, вдоль Иркутского тракта, в восточных и северных территориях, где возникли спальные районы. В два последних десятилетия стали осваиваться томские пригороды. Застройка Томска велась по преимуществу панельными пяти- или девятиэтажками, ныне стали возводиться и 16-этажные жилые дома. Планировка и внешний вид жилых микрорайонов приобрели типовой, однообразный характер. Впрочем, повсеместно в стране архитектурная среда, по выражению одного из ее знатоков, стала стандартизированной, эмоционально бедной. И только сохранение складывавшегося веками архитектурного ядра не позволяет Томску превратиться в унылую монотонность и удерживает его в числе самых красивых и своеобразных городов России.

Глава 5 ТОМСКИЕ ХРАМЫ

1. ПЕРВЫЕ ЦЕРКВИ И МОНАСТЫРИ

Город Томск создавался и жил в православной стране. Вплоть до 1917 года, когда декретом Советской власти было проведено отделение церкви от государства, Православная церковь была господствующей. Другие конфессии не запрещались, но и не претендовали на первые роли.

Вполне в духе времени пришедшие на томские земли русские казаки принесли с собой веру в Бога. С именем Бога на устах начинали они строительство Томской крепости, его именем освящали все свои деяния, праведные и неправедные. Не удивительно, что в ряду самых первых построек в крепости значилась церковь. По преданию, московский царь Борис Годунов благословил первостроителей Томска иконой Живоотворящей Троицы. В честь нее и была освящена первая в Томске Троицкая церковь. Ее поставили на мысу Воскресенской горы, чуть восточнее того места, где ныне стоит католический костел. Рядом с храмом, по тогдашним обычаям, было устроено и первое томское православное кладбище. (В 1900 году университетский профессор, протоиерей Д.Н. Беликов сообщал, что во время раскопок на территории бывшей Троицкой церкви были обнаружены многочисленные захоронения. Находились останки с явными следами сабельных ударов: на кладбище покоились защитники Томской крепости.)

Деревянная Троицкая церковь не раз перестраивалась и обновлялась. Богослужения совершались в этой обветшавшей церкви до 1817 года, когда в ней побывал, по его собственному свидетельству, молодой Гаврила Батеньков. Немногим ранее столичный художник А. Мартынов, совершавший путешествие по стране, запечатлел старенькую Троицкую церковь, и рисунок его сохранился в Эрмитаже. Наконец, по решению городской думы в 1819 году церковь разобрали. (Икона, присланная царем Борисом, впоследствии стояла в главном алтаре Благовещенской церкви.)

Вид Томска.
Литография
по рисунку
Ю. Флека, 1868 г.
Музей книги
Научной
библиотеки ТГУ

А. Мартынов.
Вид города Томска.
Хранится
в Эрмитаже.
Публ. по: Русская
акварель в собрании
Государственного
Эрмитажа (М., 1988)

По имеющимся в литературе сведениям, вскоре после основания города на берегу Томи был построен мужской монастырь, названный Богородицким по монастырской церкви во имя Пресвятой Богородицы. А в народе он именовался Усть-Киргизским, потому что находился в устье речки Киргизки. Устроенный достаточно далеко от Томской крепости монастырь подвергался нападениям кочевников, не раз горел, а кроме того, его стены подтачивали весенние половодья. Все это вынудило монастырскую братию переселиться поближе к городу. В 1658 году частично на пожертвования горожан, частично за государственный счет, начали строить новый монастырь в удобном и красивом месте на Юрточной горе по левому берегу речки Ушайки. (По рассказам, гора получила свое название по татарским юртам, раскиданным на ее территории.) Но и там монахи, видимо, не чувствовали себя в полной безопасности от набегов кочевников, поэтому в монастыре были сооружены потайные ходы. Один из них был обнаружен гораздо позже, в 1888 году, когда на участке в сторону от монастырской ограды к речке Ушайке производили хозяйственные работы: на метровой глубине рабочие наткнулись на кирпичный свод. Как установил томский археолог С.К. Кузнецов, кирпичный свод на этом месте был частью потайного хода из мужского монастыря на случай крайней опасности. Выйдя на берег Ушайки, можно было переправиться на лодках к Томской крепости. Кроме того, тут же, в особом тайнике, можно было хранить ценное монастырское имущество.

В 1663 году строительные работы завершились, и по имени монастырской церкви освященной в честь святого Алексея, человека Божия, монастырь стал называться Алексеевским. Но не забывалось и прежнее наименование обители в честь Богородицы, так что монастырь нередко называли Богородице-Алексеевским. В продолжение столетий монастырь служил местом послушания принявших монашеский постриг, принимал на ночлег странников и духовенство, приезжавшее к епархиальному начальству. В годы войн в нем находили приют и заботу раненые воины. В монастырской ограде размещалась кладбище, на котором были похоронены многие видные томские граждане.

Алексеевский
мужской
монастырь.
Фото 1904 г.
Публ. по:
Виды г. Томска
на память:
репринт
(Томск, 2004)

В 1864 году на монастырском кладбище был похоронен почитаемый старец Федор Кузьмич, и, спустя ровно сорок лет после смерти, над его могилой была возведена часовня. Место погребения старца привлекало и жителей города, и путешественников, посещавших Томск. Стараниями купца Семена Феофановича Хромова, в доме которого последние годы своей жизни прожил Федор Кузьмич, сложилась легенда о том, что старец был императором Александром I, отказавшимся от престола и скрывшимся в Сибири. В борьбе с этой легендой, после закрытия монастыря в 1920 году, монастырское кладбище и часовня над

могилой старца были снесены. Однако в 1984 году, по благословению Патриарха Московского и всея Руси Пимена (Извекова), Федор Кузьмич был причислен к собору сибирских святых и подвижников благочестия как *святый Феодор Томский*. После того, как в 1992 году Алексеевский монастырь вновь открыли, была восстановлена монастырская ограда, реставрирована и освящена часовня на могиле Федора Кузьмича. В Казанской церкви установлена рака со святыми мощами старца, которые с того времени почитаются верующими как святыня, *исполненная благодати и обладающая даром чудотворения*.

Вернемся в век XVII, когда к северо-востоку от мужской обители, на взгорке над Ушайкой, стояли постройки Христорожественского девичьего монастыря. Монастырь служил приютом для вдов и сирот служилых людей, защищавших Томскую крепость от набегов кочевников. Послушницы жили в основном на добровольные пожертвования горожан. В 1740 году в девичьем монастыре была заточена доставленная из города Березова Тобольской губернии княжна Екатерина Долгорукая. (Дочь царедворца Алексея Долгорукова, она на

короткое время была официально объявлена невестой императора Петра II. Но скоропостижная смерть юного императора и внутриворцовой борьба привели к тому, что все семейство Долгоруких оказалось в сибирской ссылке.) По сохранившимся сведениям, новая послушница претерпевала большие лишения, находилась под постоянным надзором специально приставленного к ней караульного. Только иногда, – писал А.В. Адрианов, – ей позволяли подняться на монастырскую колокольню, чтобы полюбоваться «открывавшимся видом Томска». С восшествием на русский престол Елизаветы Петровны бывшая царская невеста Екатерина Долгорукая получила освобождение и покинула Томск.

Девичий монастырь ввиду недостатка средств закрылся в 1776 году. Монастырская Никольская церковь была преобразована в приходскую, ее поддерживал своими денежными пожертвованиями купец Г.И. Елисеев. А в нача-

А. Внуков.
Воскресенская
церковь.
Акварель
начала 1920-х гг.
Томский областной
краеведческий музей

ле XX века церковное здание полностью перестроили на средства купцов Королевых.

По мере того, как Томский город, как его называли в начальный период, разрастался, постройки его спускались вниз, к берегу Томи, занимали территории к северу и к югу от устья Ушайки. Возникла потребность в новых храмах, и не позже 1620 года на Песках, на территории нынешней площади Ленина, воздвигли Богоявленскую церковь. А вскоре к северу от Томского острога, недалеко от Белого озера, построили церковь во имя Воскресения Господня. И с того времени гора, на которой она стоит, стала называться по имени церкви – Воскресенской. В продолжение XVII века были возведены Благовещенская церковь (на нынешней пл. Батенькова), Духовская церковь (совр. ул. К. Маркса), Знаменская (нынешняя ул. Войкова). Важно отметить, что вокруг первых томских храмов обязательно устраивались кладбища, пока в 1771 году Правительствующий сенат не запретил подобные захоронения внутри города.

2. ТРОИЦКИЙ СОБОР И ДРУГИЕ ХРАМЫ

С конца XVIII века на средства Святейшего синода в Томске начались перестройка деревянных храмов в каменные. Город украсили новые церкви: Богоявленская (1784), Духовская, или Духосошественская (1788), Казанская монастырская (1789), Воскресенская (1803), Знаменская (1803), Благовещенская (1806). В 1810 году в Томске была построена кладбищенская Вознесенская, в 1844-м – Троицкая единичерковная церковь.

С середины XIX века новые храмы все чаще строились на пожертвования горожан. Первым из них была часовня, возведенная в 1858 году на Базарной площади на средства купца С.П. Петрова. Освященная в честь Иверской иконы Божией Матери, эта часовня служила духовными вратами Томска. По воспоминаниям К.Н. Евтропова, основатель часовни, епископ Парфений (Попов), а вслед за ним и некоторые горожане, перед дальней поездкой по делам, считали необходимым помолиться перед Иверской иконой.

Почти одновременно с Петровым каменную трехпрестольную Преображенскую церковь строил купец-золотопромышленник С.В. Ерлыков. Но, по причинам финансовой несостоятельности, работы не завершил. Церковь достроил в 1868 году Е.И. Королев. (Интересно, что в память о строителе, правда, с некоторым искажением его фамилии, Преображенскую церковь в повседневном обиходе называли Ярлыковской. Точно так же именовалась и улица (с 1944-го ул. Карташова), на которой эта церковь стояла.) Купец-первогильдеец И.Г. Гадалов построил

Иверская часовня и Богоявленская церковь.

Открытка, выпущенная товариществом «А. Усачев и Г. Ливен» в начале 1900-х гг.

храм во имя Иоанна Лествичника (1900). Благодаря пожертвованиям горожан в 1907 году была освящена Сретенская церковь, на средства купцов Кухтериных – Петропавловская церковь в поселке спичечной фабрики (1908).

Чтобы вполне осознать значение и роль церкви в жизни города, нужно сказать, что вокруг православного храма оформлялась община, или церковный приход, члены которого исполняли в храме все духовные требы. И окормлявшая приход церковь называлась приходской. (При некоторых учреждениях открывались домовые храмы.) В приходских церквях совершались ежедневные службы, в них крестили новорожденных, венчали новобрачных, отпевали умерших. В них отмечали религиозные праздники и освящали гражданские события. Так, в августе 1804 года в Богоявленской церкви, служившей в то время соборным храмом, состоялась торжественная литургия и благодарственный молебен, а затем был прочитан императорский указ об учреждении Томской губернии. В 1861 году в храмах объявляли Манифест и правительственные законоположения о крестьянской реформе. Позже – о начале и завершении войн, о важных событиях в царствующей династии Романовых.

Будучи хорошо заметными среди малоэтажной застройки, томские церкви служили и хорошим ориентиром на местности. Поэтому, когда в 1860-х годах началось именование улиц, в первую очередь были названы примыкавшие к православным храмам Воскресенская, Знаменская, Духовская, Преображенская улицы, Благовещенская площадь, Благовещенский и Никольский переулки.

Учреждение Томской православной епархии в 1834 году потребовало наличия кафедрального собора. Первоначально кафедра епископа, главы епархии, была устроена в Благовещенской церкви, но она казалась тесной и недостаточно торжественной. Первым о необходимости сооружения нового кафедрального собора сказал в своей проповеди 6 декабря 1842 года епископ Томский и Енисейский, преосвященный Афанасий (Соколов). Призвав свою паству к строительству нового собора, епископ первым же и пожертвовал на него, а вслед за

ним стали вносить посильную лепту и томские горожане, и жители всей Томской губернии.

Под строительство было отведено место на южной окраине города вблизи только что выстроенного здания губернского управления. Здесь-то в мае 1845 года состоялась закладка нового собора. С того времени площадь стала именоваться Ново-Соборной. О многих радостных и горестных событиях городской жизни, связанных со строительством собора, подробно рассказал очевидец и участник этих событий, профессиональный историк К.Н. Евтропов. Его книга «История Троицкого кафедрального собора в Томске» вышла в 1904 году и была переиздана в 2008-м.

Строившийся в течение почти полувека, Троицкий кафедральный собор был освящен в мае 1900 года. А ровно тридцать лет спустя был закрыт и вскоре разрушен. Ныне о нем напоминает лишь название площади да памятная стела, установленная в 1991 году.

После упразднения Христорожде- ственского девичьего монастыря в Томске находились люди, сожалевшие об этом и мечтавшие воссоздать православную женскую обитель. По сведениям выпускницы ТГУ, музеолога Марии Филиппович, в 1843 году купец 3-й гильдии Алексей Лаврентьевич Еренев задумал построить небольшой женский монастырь на собственном участке земли в Заозерье, получил разрешение местных властей, но не дожидаясь реализации задуманного. Идею создания женского монастыря подхватили и осуществили купцы 1-й гильдии И.А. Еренев, Я.И. Петров-Родионов и купеческая вдова Е.И. Михеева. При поддержке горожан и власти в 1864 году в Томске открылась женская община, двенадцать лет спустя преобразованная в полноценный монастырь, названный Иоанно-Предтеченским. Первой настоятельницей монастыря стала Е.И. Михеева, принявшая монашеский постриг и нареченная Евпраксией.

В монастыре, расположившемся на юго-восточной окраине Томска, были построены Иннокентьевская и Успенская церкви, келья для послушниц, организован приют для девочек-сирот, устроен Дом трудолюбия для овдовевших нуждавшихся женщин. Вскоре Иоанно-Предтеченский монастырь приобрел заимку, участок земли, на котором

Павел Кошаров. Троицкий кафедральный собор.

Картон, масло. Музей книги Научной библиотеки ТГУ

Иннокентьевская церковь Иоанно-Предтеченского женского монастыря.
Фото 1904 г. Публ. по: *Виды г. Томска на память: репринт (Томск, 2004)*

монахини и отдыхали, и выращивали овощи, разводили пчел. Заимка эта располагалась вблизи железнодорожной ветки Томск – Тайга, и остановочную станцию, до которой обычно ехали монахини, назвали по имени монастыря Предтеченской. Название сохранилось до сих пор, хотя ни монастыря, ни монастырской заимки давно нет.

Нужно отметить, что, кроме православных, в Томске действовали храмы и других конфессий. В 1833 году был основан католический костел в честь Пресвятой Богородицы. Здание костела, построенное на мысе Воскресенской горы, на бывшей территории Томской крепости, ныне представляет одну из главных достопримечательностей нашего города. При томском костеле действовал приют для детей, католическое благотворительное общество.

Наряду с католиками в Томске существовала еще одна христианская конфессия – лютеранская. В 1864 году была

построена кирха святой Марии, ставшая центром Томско-Барнаульского евангелически-лютеранского прихода. При кирхе действовало дамское лютеранское благотворительное общество, организованы приют для детей-сирот лютеранского вероисповедания и начальное училище для детей-лютеран.

Католический костел.
Фото 1904 г. Публ. по: *Виды г. Томска на память: репринт (Томск, 2004)*

Справа: Хоральная синагога.
Фото 1904 г. Публ. по: *Виды г. Томска на память: репринт (Томск, 2004)*

Первая мусульманская мечеть в городе была построена еще в середине XVIII века в Заисточье, районе проживания томских татар, исповедовавших ислам. В 1901 году на Татарской улице было возведено кирпичное здание красной соборной мечети. Лет десять спустя, по проекту архитектора А.И. Лангера, была построена белая мечеть. Томские мечети служили духовным потребностям татарского населения, одновременно при них были организованы и действовали вечерние курсы для взрослых, устроена женская мусульманская школа. Заведовала школой Фатима Наврузова, вместе с мужем приехавшая в Томск из Казани, где восприняла идеи женской эмансипации. Кроме преподавания, она сотрудничала в первой в Сибири газете на татарском языке «Сибирія», которую редактировал ее муж В.Ш. Наврузов. Она писала статьи и официально замещала редактора во время его отлучек из города.

Магометанская мечеть.
Фото 1904 г. Публ. по: *Виды г. Томска на память: репринт (Томск, 2004)*

Иудейская религиозная организация появилась в Томске в 1830-х годах, в середине столетия была построена первая синагога. Позже, в самом начале XX века, на месте обветшавшего храма на Магистратской улице (совр. ул. Розы Люксембург, 38) на средства купца И.Л. Фуксмана и некоторых других единоверцев было возведено новое

каменное здание Хоральной синагоги. Почти четверть столетия эта синагога служила духовным центром томских евреев, пока решением Советской власти не была закрыта. Молитвенное здание, переданное в распоряжение административно-хозяйственных органов, все же сохранилось, и в 1999 году было возвращено еврейской религиозной общине.

3. ГОНЕНИЕ НА ЦЕРКОВЬ И ЕЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

После Революции 1917 года, в соответствии с новой коммунистической идеологией, отрицанием Бога, все томские церкви были национализированы. Домовые храмы – в университете, в гимназиях, в больницах – были упразднены, а приходские и монастырские храмы передавались в пользование религиозным общинам. Однако с конца 1920-х годов повсеместно в стране стали принудительно закрывать церкви и запрещать богослужения. При этом организовывались громкие политические кампании, собирались подписи с требованиями о запрещении колокольного звона, о передаче той или иной церкви под хозяйственные нужды. В Томске были снесены Благовещенский и Троицкий соборы, Иннокентьевская и Успенская церкви Иоанно-Предтеченского женского монастыря, приходские Никольская, Сретенская, Преображенская, Духовская церкви, кладбищенская Вознесенская церковь, Иверская часовня на Базарной площади и часовня на могиле старца Федора Кузьмича в Алексеевском мужском монастыре.

В избежавших уничтожения церковных зданиях размещались склады, гаражи. Богоявленскую церковь приспособили под макаронную фабрику, а зимой 1941/42 года в здании разместился эвакуированный из Москвы завод резинотехнических изделий. В Воскресенской церкви располагался доставленный с дальневосточных территорий Центральный государственный архив Дальнего Востока. Монастырская Казанская церковь одно время служила спортивным залом педагогического училища. В Петропавловской церкви в поселке спичфабрики был устроен кинотеатр. В мусульманской мечети работал ликеро-водочный завод. Здание лютеранской кирхи передали под слесарные мастерские, а в 1936-м разрушили до основания. В католическом костеле сначала размещался гараж, потом клуб ОСОАВИАХИМ, а в послевоенные годы – планетарий.

К 1940 году в нашем городе не осталось ни одной действующей церкви. Немало томских священнослужителей и прихожан были подвергнуты репрессиям – арестам, тюремному заключению. Были расстреляны епископ Томский обновленческой ориентации, преосвященный Сергей (Дмитревский), епископы Томский сергианской ориентации, преосвященные Сергей (Васильков) и Серафим (Шамшев), епископ Томский григорианской ориентации, преосвященный Ювеналий (Зиверт).

В 1944–1946 годах, в ответ на многочисленные обращения верующих, было разрешено открыть Петропавловскую и Троицкую православные и Успенскую старообрядческую церкви в Томске. Лет двадцать спустя томские лютеране получили официальное разрешение проводить свои собрания в молитвенном доме евангельских христиан-баптистов, а затем и в собственном молитвенном доме.

Возрождение церковной жизни в стране связывается с законами 1990 года «О свободе слова и религиозных объединениях» и «О свободе вероисповеданий». Верующим Томска вернули Казанскую, Богоявленскую, Знаменскую, Петропавловскую (в поселке спичечной фабрики), Александро-Невскую, Воскресенскую церкви, католический костел, мусульманскую мечеть, иудейскую синагогу. Отреставрированные и освященные храмы вновь стали использоваться для богослужебных целей. Одновременно были построены новая церковь на Черемошниках, часовня во имя Домны Томской на территории бывшего женского монастыря, часовня в память о погибших участниках войны в Афганистане на улице Дзержинского. Освящение лютеранской кирхи святой Марии было приурочено к российско-германскому саммиту, проходившему в Томске в апреле 2006 года в присутствии Президента РФ В.В. Путина и канцлера Германии Ангелы Меркель (она была в числе первых посетителей нового храма).

Ровно через 60 лет после упразднения, в феврале 1997 года, произошло восстановление Томской православной епархии, в состав которой вошли все церковные приходы Томской области, а также Богородице-Алексеевский мужской монастырь, Томская духовная семинария, детская иконописная школа при Петропавловском соборе. Резиденция главы епархии, архиепископа Ростислава (Девятова), первоначально располагалась в Петропавловском соборе. В 2002 году Патриарх Московский и Всея Руси Алексей (Ридигер) прибыл в наш город с визитом и привез в благословение Томску большую икону Божией Матери, перед которой отслужил молебен в отреставрированной части Богоявленской церкви. Вскоре состоялось освящение всего храма, ставшего кафедральным собором Томской православной епархии.

Богоявленский кафедральный собор.
Фото В. Леонтьева, 2002

Глава 6 В БОРЬБЕ И ТРЕВОГЕ

1. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ДЕРЖИТЕ ШАГ!

До недавнего времени исторический прогресс в нашей страны неизменно связывался с революцией. Вслед за Карлом Марксом социальные революции называли *локомотивами истории*. В стремлении избавиться от исторически не оправдавшейся концепции, все же нельзя не показывать влияния революции на жизнь Томска. Как без этого обойтись, если события Революции 1917 года изменили систему управления в стране, повлияли на экономику и социальную жизнь, сказались на судьбах горожан. Недаром было спето столько песен, продекламировано столько стихов о революции. И, наверное, точнее других начало революционных преобразований отразил Александр Блок, чьи слова вынесены в заголовок раздела.

Первые слухи о петроградских событиях, о волнениях, связанных с продовольственным кризисом, появились в Томске 1 марта 1917 года. На следующий день, 2 марта, в редакцию газеты «Сибирская жизнь» поступили официальные телеграммы. Чтобы познакомиться с ними, к зданию редакции в Ямском переулке (ныне ул. Гагарина, 9) собралось множество горожан. Не веря глазам своим, они читали об аресте царских министров, о создании Временного комитета членов Государственной думы, об организации Совета рабочих депутатов. (В субботу, 4 марта 1917 года, в «Сибирской жизни» появилось извещение об отречении от престола русского императора Николая II.)

Сообщения из Петрограда в Томске были восприняты по-разному. Губернатор В.Н. Дудинский обратился с воззванием: «Граждане! Любовь к родине и отечеству подскажет вашей совести и вашему сердцу, что сохранять полный порядок – это тот путь, который один только может вывести Россию из тех тяжелых испытаний, которые выпали на ее долю». Горожане толпились на центральных улицах, поздравляли друг друга со светлым

Революционный митинг летом 1917 г. в Университетской роще.
Музей истории ТГУ

воскресением России. Вечером 2 марта в городской думе собралось частное совещание гласных, вскоре переросшее в экстренное заседание Томской городской думы. Под председательством городского головы П.Ф. Ломовицкого был образован Комитет общественного порядка и безопасности. В него вошли пять гласных городской думы (адвокаты Б.М. Ган, С.А. Александровский, Н.В. Патрушев, инженер К.Р. Эман, техник П.В. Соколов) и пять представителей общественности: только что освободившийся из Нарымской ссылки большевик А.В. Шотман, работавший в томской кооперации большевик А.Ф. Иванов, публицист и кооперативный работник эсер В.И. Анучин, учитель меньшевик В.П. Денисов

Томская городская управа, ныне зрелищный центр «Аэлита». Фото А. Васильева, 1995

и помощник присяжного поверенного эсер Е.В. Захаров. Председателем Комитета избрали беспартийного адвоката Б.М. Гана.

В последующие дни в Комитет общественной безопасности, который вскоре получил статус губернского, избирались и делегировались все новые и новые члены, так что в конце концов в состав

его входило до 165 человек. В самые первые дни работы Комитета общественной безопасности было избрано распорядительное бюро под председательством Б.М. Гана. Его заместителем стал бывший политический ссыльный, призванный в действующую армию, большевик Н.Н. Яковлев. Вслед за ним возникло и исполнительное бюро, сложилась нормальная для властного органа структура.

Такая оперативность, опережавшая многие другие города страны, говорила о том, что в Томске сложился круг политически активных людей. Это были бывшие политические ссыльные, участники подпольных кружков и созданных на их основе нелегальных партийных организаций, а также деятели городского самоуправления, участники и организаторы избирательных кампаний по выборам депутатов Государственной думы России

Создание в Томске Комитета общественной безопасности на день опередило события в центре страны: 3 марта 1917 года была обнародована Декларация о создании Временного правительства, высшего органа государственного управления в России, призвавшего к смене властных органов на местах. И нужно отметить, что Томский Комитет общественной безопасности сразу заявил о себе как органе власти: 5 марта 1917 года он принял решение об окончательном отстранении губернатора

В.Н. Дудинского от управления делами и о передаче их в губернский комиссариат. В него вошли чиновник А.А. Барок, помощник заведующего Томским переселенческим управлением Воскобойников и видный томский адвокат П.В. Вологодский. Вслед за этим члены Комитета общественной безопасности А.Ф. Иванов и А.Л. Цветков произвели арест начальника губернского жандармского управления, распустили городскую полицию и заменили ее постоянной милицией.

Комитет общественной безопасности арестовал полковых командиров и начальника Томского гарнизона полковника Бирона. Следует сказать, что в то время в Томском гарнизоне сосредоточивалось до 70 тысяч новобранцев, проходивших воинское обучение перед отправкой на фронты Первой мировой войны. Вскоре в полках началась процедура присяги солдат и офицеров Временному правительству, проводилась она иногда в Лагерном саду.

Одновременно с созданием Комитета общественной безопасности в Томске возник еще один орган, претендовавший на власть, – Совет солдатских депутатов. Организационное заседание его состоялось 5 марта 1917 года, на нем был принят Устав, избран исполком, которым руководили большевики Николай Яковлев и Иван Смирнов. Председателем Совета стал меньшевик Василий Худокормов. Однако вплоть до осени 1917-го Совет солдатских депутатов действовал как общественно-политическая организация.

Свержение самодержавия вызвало в Томске, как и повсюду в России, необычайный общественный подъем. Чуть ли не каждый день проходили митинги, шествия, демонстрации. Чаше всего митинги проводились на Ново-Соборной площади, которую стали называть площадью Свободы или площадью Революции.

Вышли из подполья политические партии, общественные и профессиональные организации: 4 марта 1917 года состоялись первые открытые собрания местных социал-демократов и социалистов-революционеров (эсеров). 12 марта произошло воссоздание в Томске Партии народной свободы, или кадетов. Томские кадеты выступали за республиканскую форму правления в России и главной задачей на ближайший период ставили подготовку к созыву Учредительного собрания. Кадеты пользовались немалым влиянием в Томске. Тот факт, что депутат IV Государственной думы от Томска, член кадетской партии, профессор Н.В. Некрасов входил в состав Временного правительства, имел для горожан громадное значение и, говоря нынешним языком, повышал рейтинг кадетов.

В марте–апреле в Томске были созданы профсоюзы типографских рабочих, торгово-промышленных служащих, портных, фармацевтов, служащих Томского отделения компании «Зингер», рабочих-металлистов, строителей, кожевников, грузчиков, легковых извозчиков, рабочих дрожжевого завода Зверева, служащих городского самоуправления.

Объединение горожан происходило и по национально-религиозному признаку: в марте 1917 года состоялись собрания томских поляков, мусульман, украинцев. Чуть позже состоялось учреждение культурно-просветительной организации «Народный польский дом», Литовского культурно-просветительного общества.

Наш город стал центром общественно-политической жизни Сибири, с марта по декабрь 1917 года в Томске было проведено более 70 съездов и конференций различных политических и общественных организаций. Люди собирались сюда со всех уголков губернии, со всей Сибири, чтобы выразить свое отношение к событиям революции, высказать политические и экономические требования. По материалам документального издания, подготовленного в ТГУ под руководством Э.И. Черняка, известно, что в 1917 году в нашем городе работали 1-й съезд горнорабочих Западной Сибири, Сибирская областническая конференция, 1-й Сибирский областной и Чрезвычайный Сибирский областной съезды, 1-й женский съезд Сибири, съезд рабочих и служащих Томской железной дороги, 1-й сионистский съезд Западной Сибири. Многих приехавших в Томск интересовали чисто профессиональные задачи, их обсуждали на съезде ветеринарных врачей и фельдшеров, губернском съезде лесных специалистов, съезде податных

Первое открытое празднование 1 Мая в Томске в 1917 г. Музей истории ТГУ

инспекторов Томской губернии, 1-м съезде врачей, фельдшеров, фармацевтов и акушеров Томской губернии. В зависимости от характера и целей того или иного сбора делегатов и депутатов он привлекал больший или меньший интерес жителей города, во всяком случае, о каждом из съездов или конференций сообщалось в местной печати.

Комитет общественной безопасности с момента возникновения мыслился как временный, поэтому в Томске началась подготовка к формированию новых органов местной власти – народных собраний. Первые в России выборы на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании состоялись в нашем городе 16 апреля 1917 года. По сравнению с выборами в городскую думу явка избирателей была очень высокой – более 2/3 включенных в избирательные списки. Впервые в выборах участвовали женщины, по этому случаю состоялась манифестация, организованная Лигой равноправия женщин. После молебна на Ново-Соборной площади, совершенного томским епископом Анатолием (Каменским), женская колонна прошла по Почтамтской улице под белым знаменем с изображением солнца и надписью «Женщины, объединяйтесь!».

Временное правительство не признало правомочность томских выборов и создание Томского городского и губернского народных собраний и путем экономического давления – заморозило ассигнования на нужды губернии – добилось их упразднения. Однако в условиях высочайшего политического напряжения томский казус оказался в исторических запасах, и о нем почти не вспоминали. Тем более, что решением Временного правительства на Сибирь была распространена земская реформа, проведенная в Европейской России еще в 1864 году. И томские народные собрания были преобразованы во временные земские управы (до выборов представительных земских органов).

Начало осени в Томске было отмечено усилением влияния социал-демократической организации, которой руководили революционеры-ленинцы Николай Яковлев, Алексей Беленец, Владимир Косарев, Исая Наханович, Иван Смирнов. (Позже имена их были запечатлены в названиях томских улиц.) Они активизировали борьбу за социалистическую революцию после того, как поздним вечером 26 октября 1917 года из Петрограда пришло телеграфное известие о свержении Временного правительства и о переходе власти к военно-революционному комитету, возглавляемому большевиками. Несколько дней спустя в Томске стал известен Декрет об образовании правительства, принятый Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов. Председателем нового правительства, названного Советом народных комиссаров, делегаты съезда утвердили В.И. Ленина.

По России развернулось, говоря словам Ленина, триумфальное шествие Советской власти. Понадобилось, однако, время, чтобы 6 декабря 1917 года Совет рабочих и солдатских депутатов объявил о взятии власти в Томске в свои руки. Высшим органом власти был объявлен губернский съезд Советов и его полномочный представитель – губисполком. Его формирование завершилось на общем собрании представителей городов Томской губернии 22–23 декабря 1917 года. Первым председателем Томского губисполкома был избран А.И. Беленец.

Во всех своих действиях губисполком опирался на военную силу, в качестве каковой служили Красная гвардия и отряд только что соз-

Чехословацкие войска в Томске.

Фото 1918 г.
Из коллекции
Э.К. Майданюка

данной Рабоче-крестьянской Красной армии. В поддержку Советской власти в Томске были созданы губревтрибунал во главе с И.Л. Нахановичем и чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией (ЧК), ее возглавил большевик Д.И. Кривоносенко). В первые месяцы советской власти в Томске не один раз вводилось военное положение, немало томичей подвергались арестам и тюремному заключению. Поэтому развернутая властями национализация и конфискация банков и частных предприятий, роспуск городской думы, запрет собраний и митингов под открытым небом не встречали открытого сопротивления.

Жесткие и непродуманные действия советской власти настраивали томичей против нее, город все более превращался в место сбора антисоветских сил. По сведениям профессора Н.С. Ларькова, в Томске действовал Западно-Сибирский штаб нелегальных формирований, с конца апреля 1918 года его возглавлял подполковник А.Н. Гришин-Алмазов. Томские подпольщики насчитывали в своих рядах до полутора тысяч человек, они были связаны с подобными организациями в Сибири и в центре страны.

Первое вооруженное столкновение произошло 24 мая 1918 года, когда красногвардейцы пытались реквизировать в Иоанно-Предтеченском женском монастыре съестные запасы. В перестрелке был убит руководитель томской ЧК Дмитрий Кривоносенко. На следующий день, 25 мая, началось антисоветское вооруженное выступление Чехословацкого корпуса, эшелоны которого заняли всю линию Сибирской железнодорожной магистрали. И неделю спустя, 31 мая, чехословацкий эшелон прибыл в Томск. Под звуки «Марсельезы» воины прошли церемониальным маршем по центральным улицам со станции Томск-2 на Томск-1. Горожане приветствовали их как освободителей, бросали им цветы.

Утром 1 июня 1918 года наш город жил уже прежней жизнью. Ненадолго он стал резиденцией Западно-Сибирского комиссариата Временного Сибирского правительства, вскоре переведенного в Омск. В конце июня Временное Сибирское правительство провозгласило государственную независимость Сибири.

Постановлением Временного Сибирского правительства были отменены все декреты Совнаркома и упразднены все Советы. (Вскоре была запрещена деятельность профсоюзов, социалистических партий.) Вместо них был создан комиссариат Сибирского правительства по управлению Томской губернией в составе адвокатов Н.В. Ульянова и Ф.И. Башмашникова и врача А.А. Грацианова. Однако прошло всего несколько месяцев, и 18 ноября 1918 года в Сибири утвердилась власть Российского правительства во главе с адмиралом А.В. Колчаком. В Томске было воссоздано губернское управление, возглавил его управляющий Томской губернией, штабс-капитан Русской армии Борис Михайлович Михайловский.

Вся жизнь Томска оказалась подчиненной военным целям, город был переполнен войсками, здесь проходило обучение частей Белой армии, отсюда они отправлялись на борьбу с Красной армией. В Томске сосредоточивалась боевая подготовка офицерского состава. Ею занимались эвакуированная в Томск Российская академия Генерального штаба, специально созданные офицерская инженерная школа, повторные курсы младших офицеров, иностранная школа младших офицеров пехоты, военно-автомобильная школа, радиотелеграфный учебный дивизион, учебный огнемётно-химического батальон. В городе была развернута сеть госпиталей, в их числе госпиталь Американского

Красного Креста, занявшего главное здание Томского технологического института.

Переполненный войсками и беженцами войны город испытывал огромный дефицит жилья, продовольствия, медикаментов, особенно во время эпидемии тифа во второй половине 1919 года. И, несмотря на жесткие запреты, не угасало рабочее движение: осенью 1918-го почти три месяца бастовали рабочие томских типографий, добиваясь повышения расценок. Требовали повышения заработной платы рабочие электростанции, бастовали металлисты городской кузнечно-слесарной мастерской. Ушедшие в подполье большевики подготовили два вооруженных

выступления – 1 ноября 1918 года и 2 марта 1919-го. Но оба восстания были подавлены, их организаторы и участники схвачены и казнены. (Зимой 1920 года тела казненных были торжественно погребены на площади Революции. Позже место погребения отмечено мемориалом.) и только восстание 17 декабря 1919 года, которое поднял подпольный военно-революционный штаб при поддержке перешедших на его сторону воинских частей Белой армии, завершилось победой. А 20 декабря в Томск вошли части Красной армии.

Памятник борцам революции, установленный на пл. Революции в 1939 г. по проекту Л.Г. Васенина и Н.Е. Турчанинова.

Фото В. Кондратьева. Открытка, изданная в 1960-х гг.

2. ЗА СОЦИАЛИЗМ

Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа принятая III Всероссийским съездом Советов, была положена в основу Конституции РСФСР 1918 года. Конституционный акт ставил в качестве основных задач советского государства «уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победу социализма во всех странах». На достижение поставленных целей была направлена вся система власти и управления в стране.

Сразу после прихода в Томск Красной армии, 25 декабря 1919 года, был сформирован чрезвычайный орган власти – ревком. По воспоминаниям академика В.Д. Кузнецова, председатель ревкома М.И. Сумецкий заседал в бывшем губернаторском кабинете. И перед его дверью «стояли два страшных, вооруженных пулеметами, обвешанных пулеметными лентами и револьверами, мадьяра».

Опираясь на военную силу, ревком распустил городскую думу и управу и передал их полномочия во вновь созданный коммунальный отдел. Были воссозданы милиция и ЧК (чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности). Одновременно началась подготовка к созыву съезда Советов. Но в отличие от периода 1917–1919 годов, когда горожане пользовались прямыми, равными, всеобщими избирательными правами, к выборам в Томске, как и повсеместно в стране, допускались граждане, *добывающие средства к жизни производительным и общественно полезным трудом*, члены их семей, а также красноармейцы и даже иностранцы, *принадлежащие к трудовому классу*. Довольно большая группа населения, отнесенная к *эксплуататорскому классу*, лишалась избирательных прав. Эти люди – *лишенцы*, по сути, становились настоящими изгоями. (Ситуация изменилась только после принятия Конституции СССР 1936 года, которая ввела принцип всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.)

В октябре 1920 года в Томске состоялся I губернский съезд Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов, был сформирован губернский исполнительный комитет, губисполком, как постоянный орган Советской власти. Непосредственно в Томске избирался городской Совет, его исполнительным органом в 1920–30-х был президиум, а с принятием Конституции 1936 года был создан горисполком. При губисполкоме и президиуме горсовета / горисполкоме создавались отделы народного образования, здравоохранения, коммунального хозяйства и др. Они управляли экономической и социальной жизнью Томска.

Тут обязательно нужно сказать, что со времени воссоздания в 1920 году Советы в Томске, как и повсюду в стране, играли подчиненную роль в системе государственной власти. Главная роль в этой системе принадлежала комитетам Российской коммунистической партии большевиков – РКП (б), позже ВКП (б). Впервые мысль о новых принципах государственного устройства в России высказал В.И. Ленин в выступлении на VII съезде РКП (б) в 1919 году. Он сказал: «Советская власть есть новый тип государства без бюрократии, без полиции, без постоянной армии, с заменой буржуазного демократизма новой демократией – демократией, которая выдвигает авангард трудящихся масс, делая из них и законодателя, и исполнителя, и военную охрану, и создает аппарат, который может перевоспитать массы». Три года спустя, в 1922-м, это характерное для эпохи военного коммунизма положение в несколько измененном виде прозвучало на XI съезде РКП (б). В резолюции о партийном руководстве говорилось: «Парторганизации должны обеспечивать устойчивое руководство советским учреждениям и хозорганам, они подбирают руководящих работников и воспитывают всю массу членов партии, работающих в этих органах...».

Год спустя, на XII съезде Коммунистической партии, было сказано, что «руководство работой хозяйственных органов в основных пунктах советского строительства является и должно являться основным содержанием работы партии». Так представления о политическом руководстве органами государственной власти трансформировались в систему административных отношений: властная вертикаль от Центрального комитета РКП (б) шла к региональным органам, в частности к Сибирскому бюро ЦК партии, позже – Сибирскому и Западно-Сибирскому краевому комитету. А от них – к Томскому губернскому комитету РКП (б),

Знамя Томской артиллерийской школы, полученное в подарок от Кузнецкого окрисполкома в 1931 г.

Томский областной краеведческий музей

с 1925 года – окружному комитету ВКП (б). Согласно такой постановке Томский губком РКП (б) осуществлял руководство работой Советов, официально провозглашенных органами власти, а через них – всей жизнью Томска и Томской губернии. При этом губкому партии подчинялись не только административные и хозяйственные органы, но и органы государственной безопасности и государственного контроля. В 1922 году ЧК была преобразована в Государственное политическое управление (ГПУ) при Наркомате внутренних дел, в Томске был образован его губернский отдел. В ноябре 1923 года на смену ГПУ было создано Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при Совнаркоме СССР и его губернский отдел в Томске. Несмотря на смены названия и ведомственной подчиненности,

задачи ГПУ / ОГПУ оставались прежние – борьба против контрреволюции, политического бандитизма, охрана государственных тайн, обеспечение государственной безопасности. Действия органов ГПУ / ОГПУ в Томске подкреплялись военной силой – в городе дислоцировался батальон ЧК, затем – дивизия ГПУ. (Впоследствии отделы ОГПУ были преобразованы в отделы НКВД / МВД и именовались КГБ (комитет государственной безопасности)). Ныне охрану государственных интересов осуществляют отделы ФСБ).

Заметно уменьшилась административная роль Томска. Еще в 1917 году, по постановлению Временного правительства, из состава Томской губернии была выделена самостоятельная Алтайская губерния, а в 1921-м – Новониколаевская губерния. Таким образом, в первые годы Советской власти Томску как губернскому центру подчинялись лишь Кузнецкий, Мариинский, Щегловский, Томский и Нарымский уезды. В 1925 году, в ходе административной реформы, были упразднено прежнее губернское деление и создан огромный Сибирский край с центром в Новосибирске, в него вошли 19 округов, в их числе Томский округ с центром в Томске.

Постановлением Советского правительства от 30 июля 1930 года окружная система была ликвидирована, и территории и население упраздненного Томского округа вошли в состав новообразованного Западно-Сибирского края с центром в Новосибирске (с 1937 года – Новосибирская область). Томск же остался городом, имевшим сельскую местность, а в 1931-м стал центром небольшого Томского района. По своему административному значению наш город оказался в одном ряду с такими районными поселениями, как Кожевниково, Ново-Кусково, Колпашево. Он утратил статус одного из крупнейших в стране региональных центров, каковым был в продолжение XIX – начала XX века. И только полтора десятилетия спустя, когда в 1944 году была создана самостоятельная Томская область, Томск был восстановлен в административных правах.

С созданием в Томске новых органов власти и управления развернулись национализация промышленности, транспорта, торговли. Эта деятельность занимала центральное место в социалистических преобразованиях, но, не сумев обеспечить национализированные предприятия сырьем, топливом, энергией, их просто закрывали. Так исчезли ранее работавшие на широкий сибирский рынок кондитерская фабрика, винокуренный и пивоваренный заводы Вытновых, кирпичные заводы Пичугина и Стародубцева, мельница Родюкова, епархиальный свечной завод, мастерские «Земгородок». Краткий период новой экономической политики обеспечил все же ремонт и частичное обновление промышленного оборудования на заводе «Машинострой» (бывших мастерских Сибирского

технологического института), спичечной фабрике, дрожжевом заводе, конфетной фабрике «Профинтерн». В целом удалось восстановить в более или менее полном объеме производственную деятельность 25 относительно крупных предприятий Томска.

Курс на социалистическую индустриализацию, взятый партийно-советским руководством страны, поставил томское производство на грань выживания. Писатель Илья Эренбург, побывавший в нашем городе в 1932 году, писал: «Пятилетка обошла Томск, и Томск умирал». Дело в том, что планы форсированной индустриализации требовали больших финансовых и материальных вложений, и власти вынуждены были решать, какой промышленный объект обеспечить средствами, а какой – лишить. При таком распределении максимум капиталовложений доставался столице, Москве, затем – крупным административным центрам, в Сибири – Новосибирску и Сталинску (совр. Новокузнецк). По этому поводу секретарь Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе открыто заявлял: «Мы отбирали у местных организаций стройматериалы, фактически ликвидировали, закрывали ряд строителей на местах для того, чтобы снабдить Комбайнстрой, Кузнецкстрой, новое железнодорожное строительство».

Тем не менее в годы первых пятилеток путем объединения мелких швейных мастерских в Томске была открыта новая швейная фабрика, расширена кондитерская фабрика «Красная звезда», реконструированы весовой завод, спичечная фабрика. Произошла модернизация завода «Машинострой». Получивший новое имя – «Металлист», завод освоил производство электросверл и отбойных молотков, модели которых разработали сотрудники расположенного рядом Томского индустриального института. Томское производство позволило отказаться от импорта электробурильных установок. Освоив выпуск незаменимых в угледобыче машин и механизмов, томский машиностроительный завод встал в ряд предприятий всесоюзного значения. В ноябре 1935 года ему присвоили новое название – Томский электромеханический завод имени Рухимовича. (Вскоре, однако, нарком оборонной промышленности М.Л. Рухимович был репрессирован, и его имя сняли с вывески завода. А в 1952-м ТЭМЗу было присвоено имя наркома тяжелого машиностроения Вахрушева).

Наряду с модернизацией и перестройкой старых предприятий в Томске велось и новое строительство. Новостройками первых пятилеток в Томске стали фабрика карандашной дощечки и Томский лесоперевалочный комбинат на Черемошниках.

Для жителей Томска начало новой советской эпохи было безрадостным. Тяжелейшая эпидемия тифа в течение многих месяцев буквально косила горожан. В марте 1920 года была создана чрезвычайная

комиссия по уборке трупов, которая за две недели похоронила более 5 тысяч тел. Высочайшая смертность населения, отход горожан вместе с частями Белой армии на восток, эвакуация тех, кто в годы Гражданской войны прибыл из приуральских территорий – все это сказалось на городской демографии. Численность населения с 200 тысяч в ноябре девятнадцатого года сократилась более чем вдвое и составляла чуть более 90 тысяч человек в 1920-м. (Спад численности населения продолжался и в последующие годы, и лишь к 1926-му число жителей приблизилось к дореволюционным показателям – 92,5 тысячи человек.)

Не успела схлынуть волна беженцев Гражданской войны, как в 1921–1922 годах город накрыла новая волна, на этот раз – из голодающих районов Поволжья. В Томскую губернию прибыло свыше 16 тыс. беженцев, и около пяти тысяч из них осели в Томске. С началом раскулачивания через Томск прошли большие партии крестьян-спецпереселенцев, в основном с Алтая, где их раскулачивали и высылали в северные районы, в Нарымский край. Их подолгу задерживали в нашем городе, обрекая на чрезвычайно тяжкие условия – в железнодорожных вагонах или на речных баржах. Так, в январе 1931 года, по официальным данным, в городе скопилось до 5 тысяч ссыльных крестьян, ожидавших отправки на север. Кроме того, Томск был наводнен беспризорниками, также в значительной мере детьми раскулаченных. А крестьяне окрестных сел и деревень стремились в город, спасаясь от коллективизации. Известно, что до 16 тысяч подгородных крестьян, почти пятая часть жителей Томского сельского района, переехали в 1930 году в Томск либо в промышленные поселки Кузбасса.

В Томске складывались крайне неблагоприятные условия. Недовольство рабочих своим положением, дефицитом самых необходимых товаров и высокими ценами на них вырывалось наружу, несмотря на то, что всякое такое выступление квалифицировалось властями как контрреволюция или вредительство. Так, на собрании партийной ячейки фабрики «Профинтерн», где шло обсуждение распространяемых тогда шести условий Сталина, прорвалось раздраженное: «Вы нам расписываете условия, а нам нужно побольше хлеба, мяса, мануфактуры...». Примерно такое же настроение было на рабочем собрании на заводе «Машинострой». Участникам собрания предлагалось одобрить решения XVI партийного съезда, направленные против оппозиции. А рабочий Волков заявил: «Я не сказал бы, что оппозиция не права... Верно, мы строим, а очереди за хлебом, за подтяжками? Подметок нет. Строить-то строим, а без подметок не построим».

Тяжело жилось конторским служащим, учителям, которые и в предшествовавшие годы очень бедствовали. «Голод самый настоящий бывает частым гостем у томского учительства... Были не так давно и случаи буквально голодной смерти», – сообщалось в томской прессе. Доходили до крайности студенты и преподаватели вузов. В газетах писали о профессоре-технологе В.И. Шумилове, имевшем семью из девяти

человек и вынужденном заняться перевозкой груза для кооператива, чтобы их прокормить. В первые годы советской власти голодало до 80 процентов студентов. В студенческой столовой на Черепичной улице, устроенной еще в прежние имперские времена, выдавали на день по два фунта черного хлеба (800 граммов), миску болтушки и пшеничную кашу, а на рабфаке и того меньше – фунт, иногда и полфунта хлеба в день и более ничего. И только помощь международной Нансеновской миссии спасла студентов от голодной смерти. А полгода спустя, в начале 1923-го, при Томском губисполкоме был создан комитет помощи Томскому государственному университету.

Среди самых обездоленных оказались томские буржуа. Те из них, кто не покинул город с отступавшими на восток частями Белой армии, были лишены всего имущества в результате реквизиций и конфискации, подвергались арестам. Так, в марте 1920 года были помещены в концлагерь до окончания гражданской войны томские предприниматели А.В. Горохов, А.Е. Кухтерин, В.П. Вытнов, Г.И. Фуксман. Их семьи были выселены из собственных домов и скитались по знакомым. В годы нэпа, когда частное предпринимательство было временно разрешено, бывший купец И.Г. Тихонов открыл небольшое торговое заведение. Ф.Н. Жарков, Б.И. Курлянд, К.И. Грених служили мастерами на бывших своих предприятиях. А крупнейший томский капиталист Г.И. Фуксман занимался извозом, пока не был выслан в Туруханский край.

С отменой нэпа ситуация резко ухудшилась. С введением в 1929 году снабжения по карточкам люди стали хуже питаться, опять недоставало хлеба, не говоря уж о других продуктах. Как следствие выросла заболеваемость, в Томске были зафиксированы заболевания брюшным тифом, корью, скарлатиной, туберкулезом, наблюдались случаи натуральной оспы.

Стремясь заручиться поддержкой населения, Советское государство формировало социальную опору в лице членов Коммунистической партии и комсомола, а в школах – пионерской организации. В партию в первую очередь привлекали рабочих, их принимали всех, без ограничения. В случае, если в партию вступали служащие, представители интеллигенции, то от них требовались доказательства их революционности, знания истории партии, ее устава и программы. Примерно такого же принципа придерживались и в формировании комсомола, который расценивался как резерв Коммунистической партии. Томская организация Российского коммунистического союза молодежи – РКСМ (с 1926 года – ВЛКСМ) начала складываться в феврале 1920 года, когда был сформирован руководящий комитет РКСМ во главе с Иваном Зудиловым. В 1923 году в городе появился первый пионерский отряд, а затем стали создаваться и октябрятские отряды. С самого возникновения комсомол и пионерская организация использовались партийно-коммунистическим

руководством для воздействия на молодежь и детей. Комсомольцы первыми откликнулись на призыв партии идти в военные училища и на фронт, участвовали в пролетаризации вузов, разворачивали военный всеобуч, вместе с пионерами пропагандировали среди населения идеи коммунизма и насаждали безбожие.

Кроме партии, комсомола и профсоюзов, деятельность всех других организаций в Томске, как и повсеместно в стране, была запрещена. В продолжение двадцатых годов были закрыты все созданные ранее культурно-просветительные общества, а после 1929-го запретам были подвергнуты новые политико-просветительные организации, например Общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, Сибирское краевое общество содействия жертвам интервенции, Международное общество помощи борцам революции.

Поразительно, но противопоставляя себя царскому режиму, Советское государство следовало его репрессивной внутренней политике и совершало невиданные по масштабам насилие и террор против населения. С начала 20-х годов Томск превратился в перевалочный пункт для политссыльных, отправлявшихся, как и в царское время, в Нарымский край. Томское руководство организовывало митинги трудящихся

Участники антивоенного митинга томской молодежи, приуроченного к 10-летию начала Первой мировой войны.

Фото 1924 г. Из фондов Государственного архива Томской области

в поддержку приговоров над участниками сфальсифицированных в Москве процессов по делу «Промпартии», «Трудовой крестьянской партии», других контрреволюционных организаций. А вскоре вредители, саботажники, враги народа обнаружались и в самом Томске. Так, в 1933 году было сфабриковано обвинение против 14 работников завода «Металлист», которые через не существовавший в реальности Томский рабочий комитет занимались якобы вредительством, подготавливали забастовку.

Репрессии в Томске, как и повсеместно в СССР, достигли апогея в 1937–1938 годах. Большинство арестованных, которые под пытками признавались в антисоветской деятельности, в шпионаже и подготовке террористических актов, были расстреляны. По сведениям профессора Н.С. Ларькова, приведенным в книге «Томск. История города от основания до наших дней» (Томск, 2004), приговоренных к расстрелу вывозили на телегах или санях на Каштак, тогдашнюю окраину, где убивали и сбрасывали в заранее приготовленные ямы. В Томске сочинили песню:

– На Каштак меня взяли – не вернуться назад...

Массовые репрессии сталинской эпохи затронули все слои городского населения, они привели к физическому истреблению тысяч ни в чем не повинных томичей, обеднили духовный облик города, исказили его морально-нравственный климат. Населению навязывались представления об антидемократической насильственной государственной политике, как единственно возможной, внушалась вера в непогрешимость партийно-государственного руководства во главе с И.В. Сталиным.

3. ТОМСКАЯ ДОРОГА К ПОБЕДЕ

К концу тридцатых Томск, бывший когда-то крупнейшим экономическим и культурным центром Сибири, утратил все свои преимущества и отошел на вторые, если не на третьи позиции. По данным Всесоюзной переписи населения, проводившейся 17 января 1939 года, в Томске проживало 145 060 жителей, то есть меньше, чем в других сибирских городах – Новосибирске, Кемерове, Барнауле. И в экономическом развитии Томск неумолимо отставал от соседей, в городе действовало 35 промышленных предприятий союзно-республиканского значения, 44 кооперативно-промышленных артели, имелись железнодорожный, водный и зачатки автомобильного сообщения.

Томск гордился своими вузами и научными институтами, его называли сибирской здравницей, в больницах и клиниках города лечились пациенты со всей Сибири и Дальнего Востока. Но оказавшись в стороне от магистрального развития, город переживал множество проблем социально-экономического характера. Построенная еще в 1895 году городская электростанция обеспечивала только 2/3 необходимого

объема электроэнергии. А водопровод, действовавший с 1906 года, удовлетворял лишь треть потребности горожан и промышленных предприятий в воде. Более 85 процентов жилой площади приходилось на деревянные неблагоустроенные дома, обеспеченность жильем, по данным на апрель 1941 года, составляла в среднем 3,6 квадратных метра на человека. В городе ощущалась нехватка потребительских товаров и продуктов питания, прежде всего – печеного хлеба. Особенно сильно голодали студенты. Таким застала Томск война. И понадобились все мужество и высокая жертвенность горожан, энергичность руководителей, чтобы с самых первых дней решать проблемы, которые не были решены до войны и обострились до крайности в военных условиях.

В самый первый день Великой Отечественной войны, 22 июня 1941 года, на площади Революции прошел большой митинг. Организаторы митинга, партийно-государственные руководители города, призвали томичей отдать все свои силы, а если потребуется, и жизнь в борьбе с фашизмом. На второй день войны, 23 июня, начался призыв в действующую армию.

Первый эшелон из Томска с бойцами 166-й дивизии, сформированной еще в 1939-м, отправился на фронт 26 июня 1941 года. В последующие месяцы 1941–1942 годов на томской земле (включая и районы, позже

Митинг на площади Революции 22 июня 1941 г.
Публ. по: Томск: история города в иллюстрациях. 1604–2004 (Томск, 2004)

Курсанты эвакуированного в Томск Ленинградского артиллерийско-технического училища, зенитной артиллерии, размещавшегося в главном корпусе Томского индустриального института.

Фото военных лет. Музейный комплекс ТПУ

вошедшие в состав Томской области) были сформированы и отправлены на фронт 370-я и 284-я стрелковые дивизии, 149-я стрелковая бригада. В состав 150-й Сибирской добровольческой дивизии, сформированной летом 1942 года, вошли Томский добровольческий артиллерийский полк, Нарымская добровольческая снайперская рота и Асиновская разведроты. Из числа девушек-добровольцев Томска и Новосибирска в 1943 году был сформирован 20-й отдельный прожекторный батальон. Томичи сражались в 43-й отдельной бригаде, в 39-м Венском воздушно-десантном корпусе, в 18-й гвардейской Сибирской дивизии. Воины из Томска участвовали во всех крупнейших битвах Великой Отечественной войны – под Москвой, Сталинградом, Ленинградом, на Курской дуге, в Белоруссии, на Украине, в боях в Восточной Европе, штурмовали Кенигсберг и Берлин. Сражались храбро, многие были удостоены боевых наград. Тринадцать воинов-томичей (включая тех, кто был при-

зван на фронт из районов современной Томской области) стали полными кавалерами ордена Славы, 183 человека удостоены звания Героя Советского Союза. Велики и потери – десятки тысяч томичей погибли в боях, умерли от ран и болезней в военных госпиталях, погибли в плену. В память о тех, кто защищал Россию и не вернулся с полей сражений, в Лагерном саду и на Южном кладбище возведены мемориальные комплексы. Во многих томских школах созданы и действуют музеи воинской славы.

В июле 1941 года была создана городская комиссия по приему и размещению эвакуированного населения, учреждений и предприятий, возглавил ее заместитель председателя Томского горисполкома Н.Г. Баранов. Известно, что в течение августа 1941-го – первых месяцев 1942 года в Томск прибыло до 30 промышленных предприятий, в их числе такие крупные заводы, как ленинградская «Электросила», Московский радиозавод № 2, московский «Красный богатырь». Для их размещения силами городской комиссии было передано из городского фонда 400 900 квадратных метров площадей.

Сначала использовались все более или менее подходящие помещения. Так, фанерная и спичечная фабрики из Гомеля разместились на территории Томской спичечной фабрики, Московская карандашная фабрика – на фабрике карандашной дощечки. Для 1-го государственного подшипникового завода отвели казармы Северного военного городка, для ленинградского завода «Манометр» – корпус ликероводочного завода. Оборудование «Москабеля» разгрузили в Доме науки имени Макушина и в здании бывшего Томского окружного суда. Вскоре пришлось расселять в недостроенных сооружениях, в учебных и других, не подходящих для промышленных целей, помещениях. Московскому электроламповому заводу предложили недостроенное здание био-физиологического корпуса Томского мединститута на проспекте Кирова. Под завод № 631 отдали даже городскую больницу, а завод № 355 разместили в главном корпусе ТГУ.

Кроме заводов, в томскую эвакуацию прибыли 1-й Белорусский государственный драматический театр, Ленинградский государственный театральный институт, НИИ санитарной инспекции Красной армии, Всесоюзный институт экспериментальной медицины Академии медицинских наук СССР, Всесоюзный комитет высшей школы, Народный комиссариат торговли, чуть позже – Днепропетровский транспортный институт, Московский институт станкостроения, Московский институт железнодорожного транспорта. Эвакуировали культурные ценности: в Научной библиотеке ТГУ все годы войны в режиме строгой секретности хранились рукописи Л.Н. Толстого, его книги, картины, личные вещи, которые под бомбежкой в ноябре 41-го смогли вывезти из Ясной Поляны. Во временном хранилище находились также музейные раритеты, касающиеся А.С. Пушкина, рукописи и личные вещи А.М. Горького и С.А. Есенина. Директор Севастопольской картинной галереи М.П. Крошицкий смог упаковать и вывезти 1200 картин из осаждаемого врагом Севастополя и около двух лет, находясь в эвакуации, обеспечивал хранение коллекции в Томском краеведческом музее.

За первое военное полугодие численность горожан возросла на четверть: из западных районов страны прибыли 51 672 человека гражданского населения, в том числе 8 358 детей. Их селили по квартирам, уплотняя и без того стесненных томичей. Случалось, что приезжие, особенно заводские работники, жили во временных помещениях или

Строительство новой городской электростанции, современной ГРЭС-2.

Фото 1943 г. Томский областной краеведческий музей

в производственных корпусах. И только в 1942–1943 годах удалось построить первые общежития для работников эвакуированных предприятий.

С первых дней войны в Томске действовал комитет помощи раненым, который возглавил секретарь Томского горкома ВКП (б) Л.Г. Федосеев. Первые эвакогоспитали открылись в гарнизонном госпитале на проспекте Кирова, 49, в мукомольно-элеваторном институте (совр. ТГАСУ), в домах в переулке Нахановича, 5, на Советской улице, 82. По данным на 20 ноября 1941 года, в Томске размещалось 16 госпиталей, они занимали около 30 зданий общей площадью 143 165 квадратных метров. К концу февраля

1942-го, когда часть госпиталей передислоцировалась ближе к линии фронта, в Томске осталось 13 госпиталей, в начале 1945 года оставались действующими пять эвакогоспиталей. За годы войны в томские госпитали было принято для лечения более 100 тысяч раненых, чаще всего это были тяжелораненые.

Требовала решения крайне обострившаяся проблема электроснабжения. Совместным постановлением бюро Томского горкома партии и горисполкома мелким артельным предприятиям запретили пользоваться электроэнергией из городской сети в вечерние часы в период с 1 октября сорок первого до 1 апреля сорок второго. По свидетельству очевидцев, на учебных занятиях или в домашних условиях использовали керосиновые коптилки и даже лучины. На отдельных предприятиях – на ТЭМЗе, электромоторном заводе – строились автономные электроустановки, для производства электроэнергии использовали паровые двигатели. Планы строительства городской электростанции получили разрешение только в 1943 году, в эксплуатацию, как известно, она была введена уже после Победы, летом сорок пятого.

В решении всевозможных проблем военного времени деятельно участвовали горожане, чаще всего женщины, подростки, девушки-студентки. Они отправлялись на лесозаготовки, участвовали в монтаже, а затем и в работе промышленных предприятий, дежурили в госпиталях. Осенью сорок первого вузовские студенты и преподаватели построили углевозную дорогу – железнодорожную ветку от станции Томск-2 к предприятиям, а затем – южную ветку от станции Томск-1 к заводам Кировского района. Движение по этим веткам возмещало отсутствие грузового транспорта, полностью отправленного на фронт.

С 1 сентября 1941 года в Томске была введена карточная система обеспечения продуктами питания. Нормы хлеба составляли 400–600 граммов в сутки (в зависимости от категории карточки), другие продукты, особенно в первые военные месяцы, практически отсутствовали. О том, как голодно было в Томске, сохранилось немало свидетельств, но у томичей был хороший опыт, накопленный еще в Гражданскую войну. Не надеясь на государственное обеспечение, с первой военной весны горожане занялись огородничеством. Под огороды были заняты все свободные участки на улицах, в Лагерном саду и даже в Университетской роще. Это продолжалось вплоть до 1947-го, когда они уличные огороды запрещены решением горисполкома.

Самоотверженные, без преувеличения, героические усилия томичей обеспечили выполнение ответственных задач помощи фронту, приближали Победу. В решении этих задач наш город возмужал и по праву вернулся в первый ряд сибирских городов.

4. В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Победа в Великой Отечественной войне, демобилизация армии и возвращение в Томск фронтовиков означали начало новой жизни. Оно совпало с повышением административного статуса города: 13 августа 1944 года вышло правительственное постановление об образовании Томской области с центром в Томске. Формирование структур управления областью завершилось уже в мирное время. В Томске был создан исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся, облисполком. Он вершил делами всей области, принимал важные решения и относительно города Томска. Облисполком занимал верхние

Орден Отечественной войны I степени – награда фронтовика, сотрудника физического факультета ТГУ П.А. Кондратьева.

Музей истории физики ТГУ

этажи бывшего второвского «Пассажа», пока в середине семидесятых не переехал в специально выстроенное здание на берегу Томи, позже получившее название *Белого дома*.

Невдалеке, в краснокирпичном особняке, выстроенном когда-то К.К. Лыгиным по заказу купчихи Натальи Орловой, обосновался Томский обком ВКП (б) (с 1951 года – КПСС), ставший средоточием партийно-государственной власти в Томске. Тем более что первый секретарь обкома (бывший таковым и по должности, и по времени ее занятия в Томске) А.В. Семин одновременно возглавлял и горком партии. В последующие годы партийные секретари, включая и самого известного из них, Е.К. Лигачева, руководили уже только обкомом, что не мешало им быть первыми и в Томске, и во всей Томской области.

Первый секретарь Томского обкома КПСС Егор Кузьмич Лигачев выступает на торжественном собрании, посвященном столетию закладки Томского университета.

Фото 1981 г. Музей истории ТГУ

Обком руководил всеми сферами томской жизни – экономикой, социальным развитием, контролировал деятельность учреждений культуры, науки, образования. Отвечал за выполнение всеми государственными и общественными организациями директив и решений Центрального комитета КПСС, проводил идеологическую работу, занимался пропагандой идей марксизма-ленинизма.

Крайне сложным оставалось экономическое положение Томска. Спустя две недели после Победы, 26 мая 1945 года, Совет Министров СССР принял постановление о переводе промышленности на выпуск гражданской продукции. И сразу были даны чрезвычайно высокие задания. А ведь томские заводы, эвакуированные сюда в годы войны, чаще всего размещались в плохо приспособленных помещениях, во временках, нуждались в новом оборудовании, на котором можно было бы осуществлять новые технологии, осваивать выпуск новой продукции. К тому же заводские инженеры и квалифицированные рабочие, прибывшие в Томск в эвакуацию, постарались вернуться в родные места, и томские предприятия лишились наиболее подготовленных работников. Понадобилось немало времени и сил, чтобы справиться с трудностями.

Со временем, в пятидесятые, возросли капиталовложения в томскую промышленность. Были выстроены новые корпуса на ГПЗ-5, электроламповом, инструментальном и электромоторном (с 1954 года – «Сибэлектромотор») заводах, на заводе измерительной аппаратуры. В начале шестидесятых на новое место на Комсомольском проспекте переехал манометровый завод, с военных времен занимавший помещение ликеро-водочного завода у Лагерного сада. Стали открываться

и новые предприятия: заводы эмальпроизводства и кранового оборудования, приборный, радиотехнический, завод матмашин, вскоре переименованный в «Контур». В 1974 году был заложен, а семь лет спустя выдал первую продукцию *флагман нефтехимии*, как его патетически именовали в газетах, – Томский нефтехимический комбинат (ТНХК).

Государственная программа ускорения обеспечивала новую инвестиционную политику, ориентированную на модернизацию и перевооружение действовавших производств. На томских предприятиях стали устанавливаться автоматические линии, промышленные роботы, металлорежущие станки с ЧПУ (числовыми программными устройствами). В восьмидесятых с целью повышения качества продукции повсеместно в стране была введена государственная приемка. В Томске она действовала вплоть до 1990 года на заводе резиновой обуви, ТНХК, шарикоподшипниковом, «Сибкабеле», «Сибэлектромоторе», «Контуре».

Герой Социалистического Труда, обмотчица завода «Сибэлектромотор» Ольга Осиповна Никифорова.

Фото 1960 г. Томский областной краеведческий музей

Перемены в административном и экономическом развитии послевоенного Томска сказывались на его социальном облике. Быстро возрастала численность населения: если в 1946 году в городе проживало 178 тысяч человек, то Всесоюзная перепись населения 1979 года зафиксировала 420 тысяч, а в 1990-м в Томске было зарегистрировано 506 500 жителей.

Изменился социальный состав: наибольшую по численности группу томского населения составили промышленные рабочие и примыкавшие к ним инженерно-технические работники и служащие многочисленных заводов и фабрик. Прослойка интеллигенции – профессора, преподаватели, сотрудники вузов и научно-исследовательских учреждений, учителя, врачи, лица творческих профессий – по численности превышала довоенные показатели, однако удельный вес ее в общей массе населения понизился. Как и прежде, значительное число (20–25 тысяч) составляла студенческая молодежь – учащиеся вузов и техникумов.

Жизнь горожан, обеспечение их продовольствием, жильем, достойной заработной платой по-прежнему оставляли желать лучшего. Мечты голодных военных лет, что вот придет Победа и всего будет много, так и остались мечтами. Правда, в СССР, первом среди стран-участниц Второй мировой войны, отменили карточки на продовольственные и промышленные товары, ввели единые государственные цены. Они оказались выше тех, что действовали при *отоваривании* карточек, но ниже

так называемых коммерческих. В последующие годы, вплоть до 1954-го, регулярно понижались цены на продукты и промышленные товары. Последовательное снижение государственных цен стимулировало понижение таковых на колхозных рынках, это не могло не радовать горожан. Каково приходилось колхозникам, не имевшим нередко никаких иных источников дохода, кроме торговли на рынке, об этом знают лишь те, кто сам это пережил. Регулярное снижение цен, о котором обязательно извещали газеты и радио, прочно отложилось в памяти людей старшего поколения как великое благо. Однако никто тогда не сообщал о том, что при всех снижениях послевоенные цены так и не достигли довоенных.

Отмена карточек и понижение цен все же возвращали горожан к более или менее нормальной жизни. Томские продуктовые магазины наполнились давно не виданными продуктами: в верхнем гастрономе на площади Революции появились сыры, мясные и колбасные изделия, шоколадные конфеты и шоколадный лом, насыпанный в шаровидные стеклянные емкости. В продаже появлялись новые или давно забытые покупателями товары – добротная одежда и обувь, трикотажные изделия, фарфоровая посуда, велосипеды, мотоциклы, радиоприемники и, наконец, телевизоры. Конечно, далеко не каждому было по карману купить, скажем, радиоприемник или телевизор. Деньги на них подолгу копили, но все же соотношение трат постепенно менялось. Если в первое послевоенное время до 60 процентов семейных бюджетов уходило на питание, то десять лет спустя эти расходы сократились до 40 процентов. Люди стали больше приобретать товаров так называемого длительного пользования, стали жить получше.

Новый дефицит продуктов и товаров разразился в Томске в 1970–80-х годах. В дополнение к тому, что дефицитными стали мясные, а затем и молочные продукты, начались перебои в поставках сахара. В 1988 году в Томске ввели талоны на сахар (1–2 килограмма на человека в месяц). Вслед за сахарными появились талоны на вино и водку, а потом и на другие продукты – муку, крупу, макароны, яйца. Исчезали из продажи и промышленные товары: спички, электролампочки, стиральные порошки. Их тоже стали продавать по талонам.

Некоторые горожане объединялись в клубы потребителей, чтобы защищать свои интересы перед производителями и продавцами. Но кроме морального удовлетворения, такие клубы мало что давали. Большинство горожан, как в военное и довоенные времена, стали снова сажать картофель и овощи. Власти отменили все ограничения на получение земли для садово-огородных участков, которые имели место в шестидесятых и семидесятых годах. Правда, землю под новые огороды отводили достаточно далеко от города, в таежных местах. Университетским сотрудникам,

например, выделили землю вблизи железнодорожного полустанка – 41-й километр. Там, на заросших лесом, частью заболоченных местах, пришлось университетским преподавателям рубить деревья, корчевать, как былым первопроходцам, пни, раскапывать целину.

Нужно, конечно, отметить, что в послевоенные десятилетия заметно улучшились жилищные условия. Почти сразу после Победы произвели реконструкцию кирпичного завода № 10 и восстановили завод № 17, а вслед за этим были построены Туганский завод силикатных стеновых материалов, Томский завод железобетонных конструкций. В 1964 году был организован трест «Томскстрой» (включивший существовавшие ранее тресты «Жилстрой», «Стройдеталь», «Спецстрой»), позже появились новые строительные организации, которые строили школы, корпуса вузов и жилые дома.

Жалобы и сетования томичей на грязь и отсутствие тротуаров, раздававшиеся еще в старые времена, наполнились новым содержанием. В середине 1980-х в городе донельзя обострилась мало замечаемая ранее проблема экологии. Этому, вполне вероятно, способствовала и атмосфера гласности, возникшая в эпоху перестройки. О загрязнении воздуха в районе эмальпроизводства в конце проспекта Фрунзе, вблизи завода резиновой обуви и опытного завода производственного объединения «Полюс» впервые заговорили громко, стали публиковать материалы в областной газете «Красное знамя». Это заставило руководителей вредных производств провести воздухоохраные мероприятия, уменьшить вредные выбросы.

После смерти И.В. Сталина (5 марта 1953 года) стала меняться внутриполитическая ситуация в стране. Арест и скорый расстрел министра внутренних дел СССР Лаврентия Берии, олицетворявшего государственные репрессии, возвращение первых заключенных ГУЛАГа создали новую обстановку, названную И. Эренбургом оттепелью. Слабо, но подуло свежим ветром перемен и в Томске. И хотя оттепель держалась недолго, от силы – лет десять, к прежней репрессивной политике государство уже не вернулось. Но подавление инакомыслия, тотальный контроль партийно-государственных структур сковывали общество, лишали перспектив развития. Потому-то новый виток общественного развития, пришедшийся на вторую половину восьмидесятых, получил такое обещающее название – перестройка.

Инициатором перестройки выступил генеральный секретарь Центрального комитета КПСС М.С. Горбачев. Самое заметное, что пришло с перестройкой, были гласность, свобода слова, возрождение исторической памяти. Обновление проявлялось в возможности читать то, что раньше запрещалось, не публиковалось и было неизвестно

большинству томичей. Горожане зачитывались «Белыми одеждами» Ю. Дудинцева, «Зубром» Д. Гранина, «Детьми Арбата» А. Рыбакова и смогли наконец-то познакомиться с пастернаковским «Доктором Живаго». Сначала в самиздате, а вскоре уже и в типографских изданиях томичи читали произведения Михаила Булгакова, Василия Гроссмана, Александра Солженицына.

Огромной популярностью пользовались выступления публицистов и историков, в которых указывалось на деформации социализма, разоблачались Сталин и сталинщина. Лекции профессора исторического факультета ТГУ М.Е. Плотниковой о культе личности Сталина собирали

многие десятки слушателей. В 1987 году возобновилась реабилитация жертв репрессивной политики государства, прекращенная в семидесятых. Томские газеты публиковали фамилии осужденных, погибших в сталинских тюрьмах и лагерях. В декабре 1988 года было создано Томское отделение общества «Мемориал», которое ставило своей целью восстановить и увековечить память о репрессированных на томской земле. И 15 июня 1989 года состоялось открытие Камня скорби в сквере напротив здания горсовета, который с того времени именуется сквером Памяти.

Открытие Камня скорби.
Фото А. Васильева, 1989

Газетная и журнальная периодика развернула невозможную ранее открытую критику партийно-государственных руководителей. Резко уменьшилось число желающих вступить в Коммунистическую партию, начался небывалый ранее процесс выхода из ее рядов по собственному желанию.

В октябре 1988 года Верховный Совет СССР принял новый закон «О выборах народных депутатов СССР». Предлагался созыв Съезда народных депутатов как высшего законодательного органа страны. В Томске развернулась острая политическая борьба между защитниками партийно-коммунистической системы и теми, кто хотел перемен политического климата в стране. Томским депутатом Съезда народных депутатов СССР был избран старший научный сотрудник НИИ ядерной физики Степан Сулакшин, сторонник реформ.

Однако идеи реформирования того, что было создано за годы советской власти, постепенно девальвировались: советско-партийная система

не поддавалась реформам. Душевный подъем первых перестроечных лет стал угасать, росло равнодушие. На этих настроениях попытались сыграть сторонники коммунистической власти в стране. В августе 1991 года они поместили под домашний арест Президента СССР М.С. Горбачева и от имени созданного Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) объявили в стране чрезвычайное положение.

Местные томские власти ответили на известие из Москвы неоднозначно: совместное заседание президиумов областного и городского Советов не признало создание ГКЧП законным. А поскольку официальные каналы связи были заблокированы, то томичи связывались с Москвой через Интернет. Именно тогда, 19 августа 1991 года, состоялся первый в Томске выход в Интернет. Его осуществил В.Н. Елизарьев, организатор малого предприятия электронных коммуникаций связи. Новости о событиях в Москве, связанных с действиями ГКЧП, и о противодействиях им, развернутых Б.Н. Ельциным, к тому времени избранным Президентом РСФСР, вывешивались на специальном стенде у Белого дома, транслировались по телеканалу ТВ-2. (Телевизионная компания, основанная А.И. Майофисом, в те августовские дни как раз и вышла в томский эфир.)

Изгнанный из СССР лауреат Нобелевской премии, автор «Архипелага ГУЛАГ» А.И. Солженицын по пути возвращения на родину, 24 июня 1994 г., посетил ТГУ.
Музей истории ТГУ

21 августа 1991 года на площади у здания Томского обкома КПСС состоялся многотысячный митинг в знак протеста против ГКЧП. Выступавшие на митинге С.С. Сулакшин, А.В. Кобзев говорили о незаконности действий ГКЧП. Их выступления воспринимались с большим воодушевлением. Вечером стало известно об аресте членов ГКЧП и возвращении М.С. Горбачева в Москву. Кризис миновал, путчисты потерпели поражение.

В тот же день, 21 августа, чрезвычайная сессия Верховного Совета РСФСР и Президент РСФСР Б.Н. Ельцин приняли решение о том, что государственным флагом России отныне является исторический российский флаг: полотнище из трех равновеликих полос – белой, синей и красной. Красный флаг как государственный символ России был отменен. А два дня спустя Президент РСФСР распорядился о приостановке деятельности КПСС на всей территории страны. Члены Томского обкома КПСС В.М. Кресс, О.В. Козловская, Б.А. Мальцев выступили с публичными заявлениями о своем выходе из состава обкома. Газета

«Красное знамя» перестала быть органом обкома КПСС и стала общественно-политическим изданием, учрежденным коллективом сотрудников газеты.

Августовские события 1991 года стали переломными в истории всей страны и истории Томска. Вскоре после подавления путча и отстранения от власти обкома КПСС, по указу Президента РСФСР, началось создание Администрации Томской области, новой структуры исполнительной власти, правопреемника облисполкома. Главой Администрации Томской области был назначен Виктор Мельхиорович Кресс, бывший председатель Томского областного Совета народных депутатов. В соответствии с президентским указом «О поэтапной конституционной реформе», в марте 1994 года были проведены выборы в Государственную думу Томской области (ныне – Законодательная дума Томской области) и в городскую думу. «Так на томской земле закончилась советская власть», – констатировал профессор В.П. Зиновьев в книге «Томская область. Исторический очерк» (Томск, 1994).

В Томске был образован городской муниципалитет в составе мэра как высшего должностного лица, Думы как представительного органа и Администрации города как исполнительного органа. Первый состав Думы г. Томска оказался на удивление женским: 12 из 18 депутатов относились к *слабому полу*. Может быть, поэтому в Думе не умолкали споры и дискуссии. Тем не менее удалось разработать и принять Устав города Томска, в котором впервые, после подписания Городового положения 1870 года, определялись правовые основы жизнедеятельности городского управления. Статья первая Устава гласила: «Город Томск является муниципальным образованием. В городе Томске осуществляется городское (местное) самоуправление, имеется муниципальная собственность, городской (местный) бюджет, выборный орган городского самоуправления».

ТЭМЗ.

Фото П. Рачковского,
2015

Политические перемены потянули за собой изменения экономической системы в стране и в Томске в том числе. Тем более что сложившиеся в годы советской власти экономические механизмы практически не работала. По данным на 1991 год, девятнадцать из 61 промышленного предприятия Томска не справились с договорными поставками, в их числе крупнейшие заводы – ТЭМЗ, электроламповый, «Сибкабель», ГПЗ-5, манометровый, химфармзавод. Разлад плановой экономики, разрыв действовавших в СССР экономических связей в поставках сырья и готовой продукции, резкое повышение цен на энерго-ресурсы и транспортные перевозки – все это дестабилизировало промышленность.

Стремясь избавиться от непосильной ноши, государство искало новых собственников, способных эффективно использовать имевшиеся ресурсы. Летом 1992 года вышел указ Президента РФ об акционировании государственных предприятий. Первое в Томске акционерное общество, еще до выхода президентского указа, было образовано на инструментальном заводе. Вслед за ним акционерные общества были созданы на электроламповом заводе, на заводе резиновой обуви, на химфармзаводе. А вскоре в Томске почти не осталось государственных предприятий. Но смена собственников не смогла предотвратить спада производства, и владельцы контрольных пакетов акций, нередко иногородние предприниматели, стали сокращать или переориентировать производство, дробить и перепродавать крупные заводы.

В настоящее время в Томске работают созданные в советское время завод резиновой обуви, ТЭМЗ, научно-производственный центр «Полюс», Томский манометровый завод, «Сибкабель», Томскнефтехим. Созданы и действуют инновационные предприятия – «Микран», ЭлеСи.

И все же не только заботами о хлебе насущном жил город. Томичи вспомнили прежнее его именование Сибирскими Афинами и любили им щегольнуть. Ведь что бы ни случилось в Томске, его роль как культурного и образовательного центра сохранялась и обеспечивала выход из всех передряг. Эту роль подчеркивал упоминаемый уже Илья Эренбург. И его слова, сказанные в 1932 году, стали крылатыми: Томск мог умереть, но в Томске был университет.

Глава 7 КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Термин *культура* широко распространен в нашей жизни. Чаще всего он используется в определении достижений человечества в той или иной жизненной сфере, а также как показатель высокого уровня развития и умения и нередко как синоним образованности, высокой нравственности человека. Чтобы объять все необъятное многообразие культуры, современные культурологи рассматривают ее как систему, выделяют в ней подсистемы, их составные части, характеризуют культурные формы, которые рождаются, развиваются, достигают совершенства, изменяются, исчезают, чтобы уступить свое место новым культурным проявлениям. Так было, есть и, надеюсь, будет и в Томске с его богатым культурным разнообразием.

1. ДОСУГ, ПРАЗДНИКИ, ФИЗКУЛЬТУРА

Культура быденной, повседневной жизни горожан складывалась веками, включала в себя культурные навыки и традиции, принесенные в Томск из центральной России, а также рожденные в ходе освоения сибирских пространств. И едва ли не с первых десятилетий жизни в Томске проявился интерес к чтению: по таможенным записям XVII века известно, например, что в город была доставлена книга Ефрема Сирина печатная.

Со временем культурные ценности накапливались и изменяли городскую повседневность. Об этом, в частности, свидетельствовал Г.С. Батеньков. Участник декабрьского восстания 1825 года на Сенатской площади в Петербурге, он был приговорен к тюремному заключению, почти 20 лет находился в одиночной камере в Петропавловской крепости, а затем был сослан в Сибирь. Жил в нашем городе вплоть до помилования в 1856 году. По воспоминаниям томских знакомых, Батеньков «пользовался уважением и любовью всех знавших его, от старого до малого, от первых за ум, высокую нравственность и 20-летние страдания; а от последних за простоту, доброту и ласки».

В художественной студии Вадима Мизерова.

Фото 1930-х гг.
Публ. по: Томск.
История города
в иллюстрациях
(Томск, 2004)

Гавриил Степанович Батеньков привез новые для Томска жизненные привычки, например, каждое утро купался в Томи, говорил, что такие купания укрепляют его организм и «доставляют бодрость телу и духу». Именно Батеньков, который в молодости жил в Томске, смог заметить, что город «принял европейский вид жизни». В письмах к друзьям сообщал, что «внутри домов появились чистота и убранство, показалась библиотека», стали слышны «языки иностранные и столичный говор», «чтение, знание и воспитание детей проникли до мещанских семейств».

И действительно, томский купец 3-й гильдии Петр Серебренников собрал неплохую домашнюю библиотеку. В его книжном собрании значились «Всемирная история», «Новая Элоиза», «Омер в девяти песнях» (видимо, Гомер), книги Карамзина, Хераскова, Гете, Жан-Жака Руссо. В домашней библиотеке Серебренникова было несколько книжек развлекательного характера – сонники, гадания, а также переписка Екатерины II с Вольтером, юридические справочники.

Николай Берг, впоследствии довольно известный писатель, вспоминал, что в библиотеке его отца, председателя Томского губернского правления Василия Берга, были все тогдашние классики, все знаменитые русские беллетристы. Особенной любовью высокопоставленного чиновника пользовался Гавриил Державин, стихи которого он знал наизусть и часто читал из них отрывки. А Пушкин и Жуковский были, по мнению Берга, писатели неважные, сильно уступавшие Державину.

Своеобразным доказательством престижности образования и наличия книг в доме служит тот факт, что золотопромышленник Философ Горохов отвел под библиотеку отдельную комнату в своем особняке. Правда, злые языки утверждали, что книги в этой библиотеке заменяли картонные коробочки, подделанные под тисненные золотом переплеты. Но кто знает? Ведь в доме Гороховых часто бывал Батеньков, который дружил с главой семейства еще в молодости. Мог ли он терпеть такую подделку, тем более, что был частым гостем золотопромышленника И.Д. Асташева, обладателя великолепной библиотеки, позволявшего

ссылному декабристу знакомиться со столичной и европейской периодикой. (После смерти Асташева в 1869 году его сын передал отцовскую библиотеку в мужскую гимназию, а затем, в 1920-х, она попала в Научную библиотеку ТГУ).

Распространенной формой культурного досуга становились семейные вечера, когда в том или ином семействе собирались знакомые, кто-то играл на рояле, молодежь танцевала. Такие дома посещал молодой Батеньков, читал в них поэмы Василия Жуковского «Людмила» и «Громобой». Позже, уже в начале XX века, вечера, названные литературными, устраивались у профессора-технолога Б.П. Вейнберга, у техника Томского округа путей сообщения, в будущем популярнейшего писателя, Вячеслава Шишкова. Один из таких вечеров в Литературно-художественном кружке запечатлел художник Михаил Щеглов.

В Томске чрезвычайно любили всевозможные празднества, чествования, торжественные обеды с обильными возлияниями и речами, устраивали их в дни государственных праздников и по случаю приезда почетных гостей. Пиршества и чревоугодия отражали стремление показать щедрость и гостеприимство, служили одним из способов социального утверждения. В апреле 1848 года в городе побывал английский художник и путешественник Т. Аткинсон с женой. Английская леди описала в своих записках торжественный обед в доме одного золотопромышленника: «Собралось около 40 человек. Епископ, как самый почетный гость, сидел во главе стола... Хозяин и хозяйка ходили вокруг, присматривая, все ли есть у гостей, особенно – шампанское, которого выпивалось в большом количестве. Обед продолжался довольно долго, было 14 перемен...». Мемуаристка особо отмечала желание хозяев непременно скормить гостям всю приготовленную в течение нескольких дней еду, а что касалось застольных бесед, то они ограничивались, по ее словам, несколькими грубыми шутками, которые везде допускались в России.

Слева: Гостиная в доме Асташевых. Фрагмент выставки «В гостях у господина Асташева». Томский областной краеведческий музей

Михаил Щеглов. Наша вечеринка. Акварель 1910 г. Томский областной художественный музей

Праздничные обеды сопровождали закладку, а затем открытие Императорского Томского университета, пребывание в городе 5–6 июля 1891 года наследника престола Николая Александровича (Романова), а пять лет спустя, в 1896 году, его коронавание на царство. С широчайшим размахом отмечали в Томске 300-летие Дома Романовых.

Летом горожане выезжали за город, устраивали пикники, рыбачили, катались по Томи на лодках. Купеческие и чиновные семейства отдыхали на заимках и дачах по берегам Томи, Ушайки и Басандайки. А золотопромышленник Горохов устроил великолепный сад с прудами и беседками на своей городской усадьбе. По свидетельству очевидцев, по всему саду были расставлены статуи, устроены оранжереи с редкими растениями. Главным украшением сада служил стеклянный павильон, в котором на семейные торжества собирались самые именитые гости. Они ели с тарелок собственного гороховского производства (находившегося близ деревни Нелюбино), украшенных изображениями сада. Позже, в 1920-х, одну из этих тарелок П.И. Макушин передал в Томский краевой музей, где она и сохранилась до сих пор.

Лист из «Художественно-этнографических рисунков» Павла Кошарова. Музей книги Научной библиотеки ТГУ

В зимнее время большой популярностью в Томске пользовался цирк. Круглое здание цирка стояло на правом берегу Ушайки, там, где теперь Большой концертный зал. Выступления фокусников, гиревиков, борцов-тяжелоатлетов в цирке особенно привлекали молодежь, низшие слои населения. Со временем деревянное здание обветшало и было разобрано. Позже, в 1932 году, на площади Ленина открылся новый цирк, пользовавшийся необычайной популярностью: за восемь лет работы – в июле 1941 года здание цирка сгорело – состоялось 1600 представлений, на которых побывало около 4 миллионов зрителей.

Не менее популярным был томский ипподром. Открытый в 1879 году силами Общества охотников конского бега ипподром занимал территорию к северо-западу от современной площади Кирова. Вскоре его перенесли на пустырь, в район нынешнего Дворца спорта и зрелищ. Некоторые сооружения ипподрома – беговая дорожка, террасы, галереи для зрителей – проектировал архитектор К.К. Лыгин. Томские богачи Е.И. Королев, Ф.С. Пастухова, братья Кухтерины, И.Л. Фуксман разводили рысаков, выставляли их на бега. Летом 1919 года в Томске был устроен дерби, особый вид состязания чистокровных скакунов, завезенный из Европы.

В мае победного 45-го Томский облисполком принял решение о восстановлении в городе ипподрома, деятельность которого была свернута в конце тридцатых. Возрождение за недостатком средств шло трудно, и все же 15 сентября 1946 года состоялось открытие возрожденного ипподрома. В программе стояло семь заездов, в бегах участвовали рысаки госконюшни, а также лошади, доставленные по этому случаю из колхозов и подсобных хозяйств некоторых предприятий.

Молодежь с увлечением отдавалась спорту. В устье Ушайки, на Белом озере, в Заисточье в зимнее время заливались катки, проводились состязания конькобежцев с вручением ценных призов. Члены спортивного общества «Сокол», а также Томского спортклуба, созданных в 1910-х годах, устраивали показательные выступления в спортивном зале Томского коммерческого училища (ныне красный корпус ТГАСУ). В первые десятилетия советской власти стали открываться

Тарелка с изображением дома и сада Ф.А. Горохова.

Томский областной краеведческий музей

Физкультурники ТГУ на новом стадионе.

Фото 1929 г. Музей истории ТГУ

стадионы и спортивные площадки – на опушке Лагерного сада, на площади Революции, в Университетской роще. В 1929 году состоялось торжественное открытие нового, хорошо оборудованного стадиона Томского окружного совета профсоюзов, позже известного как «Медик», а ныне – «Труд».

Томские спортсмены занимались легкой атлетикой, коньками, устраивали гонки на буерах, соревнования по стендовой стрельбе, играли в волейбол, футбол и хоккей. Популярен был велосипед: летом 1902 года учитель А.Я. Гилев стартовал на велосипеде из Томска в Париж. Тогда же состоялась велосипедная гонка по маршруту Томск – Семилужки – Томск. В 1914 году был организован первый в России велопробег Томск – Москва. Расстояние в 3900 километров преодолел за 29 дней томский велосипедист Павел Ворожцов.

В 1930-х на стадионе «Медик» была выстроена 25-метровая вышка для прыжков с парашютом, а недалеко от нее – теннисный корт. Тогда же стали популярны лыжные гонки и прыжки с трамплина. Первый в Томске трамплин построили на Потаповых лужках (близ современного спорт-комплекса ТПУ), другой трамплин был устроен в Михайловской роще. В послевоенные годы прыжки с трамплина связаны с именем Адольфа Далингера, который стал чемпионом РСФСР по лыжному двоеборью. В 1958 году в лесной местности за Степановкой, по проекту мастеров спорта М.В. Лебедева и Н.А. Тетерина, был построен 70-метровый лыжный трамплин. Один из самых больших в стране, он привлекал спортсменов вы-

сокого класса: в Томске проводились чемпионаты СССР по прыжкам на лыжах с трамплина и лыжному двоеборью.

Массовостью отличались лыжные и легкоатлетические кроссы, например, ставший традиционным пробег Томск – Басандайка. Участники пробега, который ежегодно устраивался в первых числах мая, открывали летний сезон. Томские легкоатлеты отличались и на крупных соревнованиях: Иван Пожидаев стал чемпионом СССР в беге на пять тысяч метров. Неоднократно выигрывали чемпионаты Сибири легкоатлет Л. Васильев, лыжники В. Иванов, Ф. Ивасенко, В. Толмачев, Т. Бирюкова.

Среди трудового люда городских окраин сохранялись те формы досуга, что бытовали здесь веками, например *войнишки*, то есть кулачные бои. Стенка на стенку ходили друг на друга жители разных предместий города, показывая свою удаль, силу и сноровку. А то, что при этом наносились побои, ставились синяки, выбивались зубы, не вызывало какого-либо неудовольствия участников и зрителей. Полиция запрещала и разгоняла эти *войнишки*, но не могла уничтожить вплоть до 1920-х годов, когда они были окончательно запрещены органами Советской власти. (Такие *войнишки* хорошо описаны в романе Ивана Кушневского «Николай Негорев», созданного по томским впечатлениям автора, выпускника Томской губернской мужской гимназии).

Нужно сказать, что физической силе и сноровке, со времен основания города, придавалось большое значение. В старые времена рассказывали о томском мещанине Якове Бельнине, который на спор, за бутылку водки, поднял железную бабу для забивки свай, весившую 42 пуда (672 кг), и унес ее от здания городского магистрата (совр. отель «Магистрат») на берег Ушайки. А про купцов Серебренникова и Коломыльцева рассказывали, что они любили потешиться, перекидывая друг другу через забор двухпудовую гиру (32 кг).

Легендами окружена жизнь Сергея Елисеева, первым из русских ставшего чемпионом мира по тяжелой атлетике в 1899 году. В середине двадцатых он поселился в Томске, выступал с силовыми упражнениями в кино-театре «Глобус» и в городском саду. Его выступления, особенно борьба на поясах, неизменно привлекала массу зрителей. Надо ли говорить, каким уроном был арест по ложному обвинению в *контрреволюции*, которому подвергся в 1937 году Елисеев, так же, как и некоторые другие томские спортсмены – В.Н. Антонов, Г.К. Сивонен, П.Н. Измайлов.

Во все времена томичи охотно посещали многочисленные трактиры и другие питейные заведения. В одном из них в конце Большой Подгорной улицы был установлен так называемый бык, прообраз более поздних игровых автоматов. Его обслуживали специальные люди – *толкалы*, безбожно обиравшие полупьяных игроков, а в случае,

Патефон.

Производство Коломенского патефонного завода, 1930-е гг. Музей истории физики ТГУ

если кто-то хотел пожаловаться, их запугивали или уговаривали возможностью отыграть. На восточной окраине Томска, на Орловом поле, вблизи Михайловской рощи, каждое лето по праздникам и воскресеньям собиралось множество народу – мужчины, женщины, дети. Они играли в орлянку, в карты, пили, закусывали. Карточные притоны, развлечения в отдельных номерах, которые колоритно описал Некрестовский в «Томских трущобах», составляли смысл жизни немалого числа горожан.

Разумеется, после Революции 1917 года жизнь горожан и формы свободного времяпрепровождения изменились. Праздники приобрели организованный характер, ведущая роль принадлежала политизированным шествиям и демонстрациям в честь 1 Мая и 7 Ноября. К этим датам, как ранее к церковным праздникам, горожане приурочивали семейные торжества и дружеские вечеринки. И все же сохранялось, хотя и в измененном виде, свободное неформальное общение горожан. По вос-

поминаниям очевидцев, среди студенчества распространены были вылазки на природу, в Лагерный сад, на Потаповы лужки. Брали с собой небогатую закуску и обязательно патефон. В послевоенные десятилетия стали популярны туристические походы с песнями у костра, маевки – коллективные выходы за город, а в студенческих общежитиях – танцевальные вечеринки, стихотворные и песенные конкурсы. Песнями Окуджавы, Высоцкого, местных томских бардов овеяна молодость горожан прошедшего полустолетия. И многим запомнилась песенка Бориса Овценова:

Вот опять расставание с городом,
И знакомый вокзал Томск-1.
Старый друг мой, простой, не гордый,
В путь-дорогу меня проводи!
Я волнуюсь, а ты спокоен:
Расстаемся ведь не до седин,
На прощанье махнешь рукою,
Томск-1, Томск-1...

Огромной популярностью в Томске пользовалось кино – со времени открытия в 1908 году первого кинотеатра «Метеор» на Обрубке. В сентябре тридцать второго состоялся первый звуковой сеанс в кинотеатре № 1 (ныне – «Киномир»). Зрители смотрели кинофильм «Путевка в жизнь». Так случилось, что в день премьеры проводили дезинфекцию в студенческом общежитии в здании напротив, где ныне зрелищный центр «Аэлита». При этом использовались столь сильные химикаты, что удушливые волны достигли зрительного зала. По городу прошел слух: звуковое кино ест глаза.

Подсчитано, что в середине XX века, когда в Томске действовало несколько больших кинотеатров и множество клубов, в среднем каждый горожанин просматривал свыше двух десятков фильмов в год. Особой популярностью пользовались довоенные «Свинарка и пастух», «Волга-Волга», «Веселые ребята», из новых – «Кубанские казаки», а позже – киноленты Колотозова, Чухрая, Герасимова, Гайдая, Рязанова, Ростоцкого («Летят журавли», «Баллада о солдате», «Тихий Дон», «Карнавальная ночь», «Дело было в Пенькове», «Кавказская пленница», «Иван Васильевич меняет профессию»).

К тому времени в Томске появилось телевидение: 30 апреля 1955 года в эфир вышла первая телепередача. Немногочисленные владельцы телевизоров марки КВН увидели на мерцающих экранах фильм «Верные друзья». Томский телецентр выпускал информационные передачи, транслировал музыкальные номера и телеспектакли. К примеру, режиссер Софья Сапожникова поставила спектакль о трех мушкетерах. Роль Д`Артаньяна исполнил артист драмтеатра Владимир Семенов, а натурные съемки проводились в бывшем мужском монастыре.

2.

ПРИБЛИЖИТЬ К КУЛЬТУРЕ И ОБРАЗОВАНИЮ

Привлечь к культуре как можно больше горожан, отвлечь их от пьянства и невежества – такую цель ставили перед собой преподаватели Томской губернской мужской гимназии, когда в 1864 году решили учредить особое общество для распространения грамотности. Тогдашний томский губернатор Г.Г. Лерхе поддержал проект Томского общества грамотности, но министр народного просвещения граф Д.А. Толстой устав не утвердил. Прошло семнадцать лет, и гласный Томской городской думы, предприниматель Петр Иванович Макушин выступил с инициативой создания Общества друзей начального образования в Томске. После переделок устава, по требованию органов государственного управления, в 1882 году открылась первая в городе и во всей Сибири просветительная организация – Общество попечения о начальном образовании. По свидетельству Г.Н. Потанина, «все жаждущие общественной

деятельности» вошли в Общество, и оно стало «любимым учреждением томской интеллигенции». В первый год создания численность членов Общества составляла 600 человек, а позже превысила тысячу человек. Это были люди интеллигентных профессий, представители крупного купечества и государственные служащие, а также выходцы из пролетарских слоев населения.

Просветительная работа Общества попечения сосредоточивалась в здании Бесплатной библиотеки, выстроенном купцом Степаном Семеновичем Валгусовым и подаренном Обществу. В своей дарственной Валгусов писал: «Жертвую это здание на вечные времена в полную собственность Общества попечения о начальном образовании в Томске с искренним желанием, чтобы со временем все жители города были грамотными». (В более поздние времена в здании Бесплатной библиотеки располагался кинотеатр «Темп», позже названный именем летчика Ивана Черных, а затем переименованный в «Сибирские огни». Ныне это торговое помещение (пер. 1905 года, 4)).

Здание Бесплатной библиотеки превратилось в культурный очаг Томска, в его залах проводились вечера, концерты, лекции. Устраивались художественные выставки, демонстрировались новинки техники, например, первый в мире прибор механической звукозаписи и воспроизведения звука – фонограф Эдисона или им же изобретенный кинетоскоп, который передавал звуки и живые сцены из оперных спектаклей. Очень скоро, правда, кинетоскоп был вытеснен аппаратом Люмьера, который также демонстрировался в Бесплатной библиотеке. Зимой 1896-го в библиотеку ходили слушать рассказы скорохода из Риги Карла фон Ренгартена, совершавшего кругосветное путешествие.

С деятельностью Общества попечения о начальном образовании связано и основание в 1889 году первого в городе общественного Музея прикладных знаний. В помещении музея, пристроенном к Бесплатной библиотеке, на благотворительные средства иркутского мецената И.М. Сибирякова и томского купца П.В. Михайлова, экспонировались коллекции по зоологии, минералогии, пчеловодству. Интересно, что сотрудник Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии Николай Гондатти (будущий томский губернатор) представил в Томский музей коллекцию по шелководству, которую собрал во время научных поездок по Средней Азии, Южному Поволжью, Сирии и Египту. Позже, в 1915–1916 годах, в зале Музея прикладных знаний размещались коллекции формируемого Сибирского научно-художественного музея (создание музея, прерванное событиями Первой мировой и Гражданской войн, так и не завершилось).

Фонограф Эдисона.
Производство Международного
техничко-промышленного общества
в Петербурге, не позже 1915 г.
Музей истории физики ТГУ

В 1906 году Томское губернское по делам об обществах присутствие приняло решение закрыть Общество попечения о начальном образовании, мотивируя тем, что «деятельность его приняла резко выраженный противоправительственный характер. В годы Первой русской революции в здании Бесплатной библиотеки проходили революционные митинги и собрания. Не смирившись с запретом, томская общественность добилась учреждения в 1909 году Общества попечения о народном образовании, ставшего правопреемником Общества попечения о начальном образовании.

Нужно сказать, что в Томске одна за другой появлялись все новые и новые культурно-просветительные и благотворительные общественные организации – Общество взаимного вспоможения приказчиков, Общество вспоможения рабочим и служащим горных и золотых промыслов, Общество взаимного вспоможения учащим и учившим Томской губернии.

Особую память о себе оставила деятельность Общества содействия физическому развитию, созданного в марте 1896 года. Это было третье в России, после Петербургского и Одесского, общество, нацеленное на оздоровление и внешкольную работу с детьми и подростками. Под бессменным руководством врача-энтузиаста В.С. Пирусского Общество устраивало летние колонии для детей из малообеспеченных семей, прообраз детских оздоровительных лагерей. В 1904–1913 годах на средства Общества было построено прекрасное здание, известное как манеж. Дети и подростки занимались в его залах физкультурой, ручным трудом, творчеством. В манеже имелся кабинет врачебного осмотра, действовали курсы для преподавателей физического воспитания. (Ныне здание манежа на ул. Красноармейской, 14 занято учреждением здравоохранения).

Бесплатная библиотека и Музей прикладных знаний (пристройка слева).
Открытка, изданная акционерным обществом Гранберга в Стокгольме. Начало XX в.

3. КНИЖНЫЕ ХРАНИЛИЩА

Первая в Томске библиотека была создана в середине XVIII века в Алексеевском мужском монастыре. В основу собрания легли книги религиозного содержания: евангелия, псалтыри, октоихи, четьи-минеи. Но встречались и такие издания, как «Сочинения Григория Назианзина», «Сочинения Иоанна Златоуста», «Повесть о Варлааме и Иоасафе», «Руно орошенное». Они были вполне пригодны и для обычного нецерковного чтения, тем более что в Томске росло число грамотных людей, а светские библиотеки отсутствовали.

Наконец, в 1830-м в Томске была учреждена, а 26 августа 1833 года открыта первая в Западной Сибири публичная библиотека. Первоначальный книжный фонд составил из пожертвований горожан, собравших 103 рубля и 367 книжных томов. Книги в библиотеке брали не только состоятельные горожане, но и те, кто не мог вносить залог и брать книги домой. Для них в помещении библиотеки был поставлен стол со стульями.

Библиотека, по некоторым сведениям, размещалась сначала в биржевом корпусе на берегу Томи, а чуть позже – в городском магистрате. Прошло, однако, лет 20, и библиотека оказалась забытой, новых поступлений не было, читателей почти не оставалось. Судя по всему, горожане обходились лишь частными да учебными библиотеками. Недовольный этим, молодой преподаватель словесности в губернской мужской гимназии Д.Л. Кузнецов, только что прибывший в Томск по окончании Казанской духовной академии, сначала убедил своих коллег сделать коллективную подписку на столичные журналы. Подписка стала ежегодно возобнов-

ляться и расширяться, и 1 января 1863 года при Томской губернской мужской гимназии открылась городская публичная библиотека. В ней хранились книги первой публичной библиотеки, а также выписанные из Петербурга журналы. Приобреталась и новая литература.

Вскоре, в 1866 году, в Казани был отпечатан каталог томской библиотеки. Из него видно, что читатели имели широкий выбор книг по богословию, педагогике, истории, географии, философии,

Евангелие, издание 1754 г.
Музей книги Научной библиотеки ТГУ

просвещению, политическим наукам, а также множество словарей, книг по садоводству, точным наукам и медицине. Отдел словесности включал в себя произведения русских и европейских писателей, в том числе и тех, кто тогда был особенно популярен среди ищущей интеллигенции. В библиотеке можно было познакомиться с сочинениями Добролюбова, Достоевского, Писемского, Шевченко, Белинского, не говоря о Пушкине, Лермонтове, Толстом и Тургеневе. Выписывалось много журналов и газет: от «Искры» и «Вокруг света» до «Современника» и «Отечественных записок». Библиотекой безвозмездно руководил инициатор ее создания – Дмитрий Львович Кузнецов.

Вторая по счету публичная библиотека на короткий срок сосредоточила интересы всех томских читателей. Она никогда не пустовала. Ее с усердием посещали, кроме гимназистов, также учащиеся Томской духовной семинарии, молодые приказчики, ремесленники. Однако после ареста Д.Л. Кузнецова в сентябре 1865 года (его обвинили в соучастии в антиправительственной деятельности Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева) никто из гимназических учителей не захотел принять на себя труд библиотекаря. А после того, как в апреле 1866 года в Петербурге прогремел выстрел революционера-народника Каракозова, направленный в императора Александра II, и потребовались меры предупреждения таких актов, в Томск пришло распоряжение удалить публичную библиотеку из здания гимназии. Книги перевезли в городскую управу, сложили в шкаф и заперли на замок.

Город вновь оказался без общественной библиотеки, но изменились умонастроения горожан, жить без книг они уже не могли. И это вполне осознавал Петр Макушин. Окончивший Петербургскую духовную академию и несколько лет трудившийся в Алтайской духовной миссии, он был назначен смотрителем, то есть заведующим, Томским духовным училищем. Большой любитель и знаток книги, обладатель неплохого книжного собрания, летом 1870 года Макушин открыл его для горожан. В апреле следующего 1871 года П.И. Макушин получил официальное разрешение и объявил об открытии частной публичной библиотеки. В библиотеке работала сначала жена Макушина – Елизавета Иосифовна, а затем дочь владельца, тоже Елизавета. Студентка Бестужевских женских курсов и Нового университета в Брюсселе, Елизавета Петровна Макушина вела библиотечное дело умело и заинтересованно. По воспоминаниям отца, она «без стеснения пополняла библиотеку всеми новинками». Недаром в январе 1920 года, когда

Петр Иванович Макушин.
Фото 1885 г. Томский областной краеведческий музей

макушинскую библиотеку национализировали, в ней насчитывалось более 40 тысяч книжных томов по всем направлениям знаний.

Вслед за макушинской, 30 сентября 1884 года, в Томске открылась упоминаемая уже Бесплатная народная библиотека, первая подобная в России. Она содержалась на средства Общества попечения о начальном образовании, размещалась в 2-этажном каменном здании, полученном в дар от купца Валгусова. В отличие от частной макушинской, с читателей которой взималась плата, книги в этой библиотеке выдавались бесплатно, требовался только денежный залог. Бесплатная библиотека была доступна самой широкой читательской аудитории, но список ее книг подвергался строгой цензуре и включал в себя по большей части литературу для так называемого народного чтения. Не случайно, среди читателей библиотеки преобладали ученики начальных школ, а также приказчики, городские рабочие, только что научившиеся читать. Более требовательные читатели не находили здесь нужных книг и с большим интересом посещали другие библиотеки. Тем более что в городе открывались все новые и новые книгохранилища.

В связи с учреждением в Томске университета была осознана потребность в создании университетской библиотеки. Удивительно, но самое ценное книжное собрание было приобретено еще до основания университета. В 1875 году профессор В.М. Флоринский, будущий устроитель Томского университета, сумел убедить наследников старинного рода промышленников Строгановых передать в дар сибирскому университету часть семейной библиотеки. Доставленные в Томск в 1879 году книги некоторое время находились в лавке И.Н. Грехова, предоставленной им безвозмездно для хранения столь ценного фонда университетской библиотеки.

Кроме строгановской, Флоринский, сам знаток и собиратель книг, сумел получить библиотеку поэта Василия Жуковского, которую купили у его наследников на деньги сибирского мецената А.М. Сибирякова. Ближе к нашему времени библиотеку Жуковского подробно изучили и описали, найдя на страницах книг множество замечаний и автографов поэта, преподаватели филологического факультета ТГУ во главе с профессором Ф.З. Кануновой. Их труд был высоко оценен, в 1991 году группе томских ученых была присуждена Государственная премия РСФСР. Ныне работа по изучению и переизданию произведений Жуковского продолжается под руководством профессора А.С. Янушкевича.

С первых лет создания библиотека размещалась в главном университетском корпусе, а в 1914 году книжное собрание переместили в здание, выстроенное по проекту архитекторов А.П. Шишко и А.Д. Крячкова. (В 1978 году, по проекту архитектора Э.И. Дрейзина, построено новое здание библиотеки, соединенное со старым крытым переходом.) Университетская библиотека стала одним из главных украшений

Исследователи библиотеки В.А. Жуковского, лауреаты Государственной премии РСФСР, нижний ряд слева направо: О.Б. Лебедева, Ф.З. Канунова, Э.М. Жиликова, верхний ряд: Н.Б. Реморова, А.С. Янушкевич .
Фото В. Леонтьева, 2004. Публ. по: Томск. История города в иллюстрациях. 1604–2004 (Томск, 2004).

города, а актовый зал, ныне известный, как конференц-зал, с его уникальным интерьером, парадными окнами на улицу, служит местом торжеств и заседаний университетской и всей томской общественности (пр. Ленина, 34-а).

Книжные фонды университетской библиотеки отражают все многообразие человеческих знаний. Важно отметить, что сотрудники библиотеки понимали значимость рукописей и печатных изданий по местной сибирской истории. Первый заведующий библиотекой, историк по образованию, С.К. Кузнецов приобрел для библиотеки собрание сибирских грамот томского старожилы и коллекционера П.А. Пушкарева. Начиная с 1928 года библиотека получала бесплатный обязательный экземпляр каждого произведения печати, изданного на территории СССР, с 1959-го – платный обязательный экземпляр по профилю университета. Ныне в библиотеку ежегодно поступает около 50 тысяч экземпляров (свыше 15 тысяч названий) печатной продукции. Библиотечный фонд возрос до 3,79 миллиона экземпляров книг, журналов, газет, нотных изданий. Около 100 тысяч единиц хранения представляют книжные памятники, часть которых экспонируется в Музее книги.

Одновременно с началом занятий в Томском технологическом институте, в октябре 1900 года, открылась первая в Сибири вузовская техническая библиотека. Ныне библиотеке ТПУ присвоено

В библиотеке Томского технологического института.

Фрагмент экспозиции в отделе редких книг
Научно-технической библиотеки ТПУ.
Фото из кн.: Томск. История города
в иллюстрациях. 1604–2004 (Томск, 2004).

имя академика В.А. Обручева, бывшего первым председателем библиотечной комиссии вуза. Библиотека размещается в специально выстроенном здании, получает обязательный платный экземпляр по профилю вуза. К настоящему времени фонды библиотеки насчитывают 2,7 миллиона экземпляров книг и журналов. В их числе находятся редкие издания, например, книжное собрание горного инженера С.Н. Кулибина, приобретенное институтом по инициативе Е.Л. Зубашева.

В начале XX века в нашем городе функционировали библиотека Сибирской железной дороги (с фондом 60,5 тысяч томов), единственная за Уралом Сибирская театральная библиотека, а также Польская, Еврейская, Русско-мусульманская библиотеки. Томские библиотекари заметили тогда появление нового типа читателей, требовавших серьезную литературу, толстые литературные журналы. Впрочем, по числу выдач в некоторых библиотеках города произведения Льва Толстого, например, едва ли могли соперничать с книгами развлекательного характера, любовными романами Чарской. Читательская

аудитория начала XX века, судя по всему, мало отличалась от современной, только изменились имена популярных авторов.

После установления советской власти, в 1920-х, часть томских библиотек закрыли, книги свозились в библиотечный коллектор-распределитель, было немало утрат. Спасая книги, библиотечный работник Д.А. Балака организовал Музей библиотековедения, работавший около года. В нем изучались вопросы книгопроизводства и книгораспространения, организованы курсы библиотекарей.

Собранные в коллекторе-распределителе книжные фонды частью поступили в библиотеки ТГУ, Томского краевого музея (современный ТОКМ), а большая часть – до 100 тысяч томов – послужила основой для открытия Центральной губернской библиотеки. После нескольких переименований, в 1937 году, когда в стране отмечалось 100-летие гибели Пушкина, библиотеке было дано имя поэта, а семь лет спустя

и новое название. Так была создана Томская областная библиотека имени Пушкина. Ныне она имеет статус универсальной научной библиотеки, ее книжный фонд превышает 1 миллион книг по всем отраслям знания. В библиотеке проводится ежегодный фестиваль новинок «Томская книга», работают клубы по интересам. Областная библиотека координирует деятельность государственных и муниципальных библиотек, является методическим центром для библиотек Томской области.

Во второй половине XX века в Томске были открыты новые массовые и вузовские библиотеки, например, книгохранилища в ТИСИ (совр. ТГАСУ), в ТИАСУРЕ (ныне ТУСУР), в НИИ ядерной физики, в институтах Томского научного центра Академии наук. В 1955 году появилась специальная библиотека для слепых, в 1969-м – областная детская, а в 1974 – областная юношеская библиотека. Ныне по уровню обеспечения горожан библиотеками и библиотечными фондами Томск, несомненно, находится в ряду ведущих в стране.

В массовых библиотеках широко популяризировались произведения так называемого социалистического реализма. Авторам многих из них нельзя было отказать в таланте, томичи зачитывались романами и повестями Алексея Толстого, Александра Фадеева, Леонида Леонова, Константина Федины. Пользовались спросом произведения томских писателей, которые в первые послевоенные годы чаще всего публиковались в альманахе «Томск». В нем участвовали поэт-фронтовик Давид Лившиц, недавний выпускник Томского педагогического, тоже фронтовик, живший к тому времени в Москве, Юрий Стрехнин. Началась публикация вышедших позже отдельным изданием «Записок старого томича» Ивана Лясоцкого. В альманахе дебютировали ставшие впоследствии известными Виль Липатов, Борис Климычев, Василий Казанцев.

4. ТЕАТР

Искусство изображения драматических произведений на сцене, известное как театр, зародилось в Томске в виде любительских постановок. Чаще всего разыгрывались народные драмы – «Смерть Ирода» или «Царь Максимилиан и непокорный сын Адольф». В манеже Томского гарнизона, размещавшегося примерно там, где ныне находится стадион «Труд», ставились спектакли самими военными, а иногда и приезжими актерскими труппами.

Зимой 1848/49 года между состоятельными горожанами была проведена подписка, сбор денег на строительство театра. Деревянное здание театра было построено в Загородной (ныне Университетской) роще при

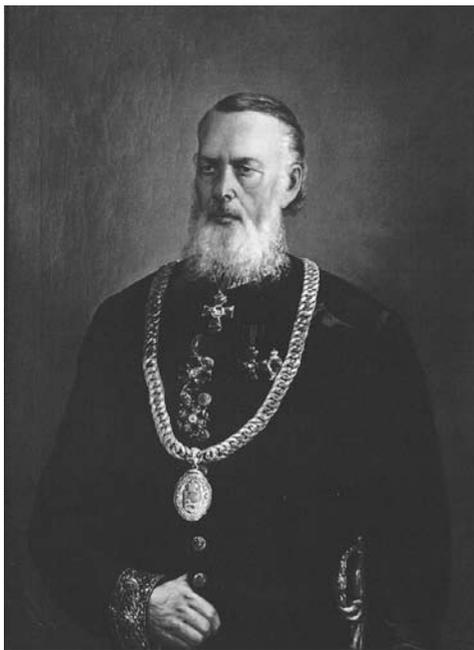
личном участии тогдашнего городского головы, золотопромышленника Николая Евтихиевича Филимонова. По мнению очевидцев, театр признавался очень порядочным и привлекал артистов и зрителей. На спектакли приходили даже жители Заисточья – татары и бухарцы с женами, традиционно отдаленные от других горожан особенностями национальной культуры. Вскоре, однако, Н.Е. Филимонов разорился, и театр перешел в ведение городского самоуправления, которое не особо о нем заботилось. И все же каждую зиму в Томске ставилось по 10–20 спектаклей, иногда они носили благотворительный характер. Так, известно, что сборы с постановки 4 февраля 1855 года направлялись «в пользу раненых

и семейств убитых воинов Томского егерского полка», участников Крымской войны.

В конце концов, без должного ухода театр совсем обветшал и был разобран. Тем более, что в Загородной роще в 1880 году началось строительство университета, и рощу постарались очистить от всех посторонних построек. А жить без театра оказалось очень скучно. Это особенно сильно почувствовал томский губернатор И.И. Красовский, страстный театрал, прибывший в наш город из Москвы. Он обратился к томским купцам с предложением построить новое здание театра в складчину. В журнале «Исторический вестник» (СПб., 1911. № 7) опубликована занимательная статья Евгения Корша «Без театра». Автор, очевидец событий, рассказал о том, как реагировали томские толстосумы на предложение губернатора: далеко не все соглашались выкладывать денежки на храм разврата, как именовали тогда театр в некоторых, близких к церковным, кругах. Но нашелся в Томске человек широкого кругозора – купец 1-й гильдии

Евграф Иванович Королев. Он выстроил новое каменное здание театра в одиночку.

В 1885 году в Томске появился частный театр, который называли королевским, по имени владельца. Организаторы театральных представлений – антрепренеры – арендовали помещение на зимний сезон, привозили в город актерские труппы. В репертуаре, наряду с легкими, развлекательными пьесами, были произведения Гоголя, Островского, позже – Чехова,

Купец 1-й гильдии
Евграф Иванович Королев.

Портрет работы художника Винокурова.
Томский областной краеведческий музей

Горького. Появилась и опера: 18 октября 1890 года на томской сцене была поставлена «Аскольдова могила» Верстовского, а зимой 1896 года – «Жизнь за царя» Глинки, «Фауст» Гуно, «Аида» Верди.

Однако история отвела королевскому театру относительно недолгий срок. Ровно через двадцать лет после открытия, 20 октября 1905 года, во время черносотенного погрома здание сгорело. И Томск вновь остался без театра. Но любовь к нему не угасала, театральные спектакли ставились на сцене Бесплатной библиотеки, в Общественном собрании, в летнем театре в саду «Буфф». Постоянной антрепризы уже не было, чаще всего в город приезжали с гастрольями небольшие труппы или такие знаменитости, как Александра Яблочкина, Павел Орленев, Владимир Давыдов, Константин Варламов, братья Адельгеймы. В 1909 году в Томске играла великая актриса – Вера Комиссаржевская. В газетах сообщали, что сбор от одного из своих спектаклей она передала в пользу студентов Императорского Томского университета и технологического института.

Осенью 1917 года владелец сада «Буфф», купец В.Л. Морозов выстроил на Почтамтской улице каменное двухэтажное здание, в котором открылся музыкальный театр «Интимный». Под руководством московских режиссеров А.П. Троицкого и Н.И. Кулакова в театре ставились представления-скетчи, оперетты, а в 1919-м на его сцене танцевала московская балерина В.Г. Кельцева.

Одновременно, в июле 1918 года, выпускник Московской драматической школы Иван Калабухов основал в Томске драматическую студию. Спектакли студии, в которых играли и любители, и профессиональные актеры – Э. Шиловская, В. Редлих, Н. Щепановский – пользовались большим вниманием публики. С установлением в Томске советской власти студия Калабухова была преобразована в Театр Совдепа. К нему присоединился прибывший из Костромы Театр студийных постановок, созданный Алексеем Поповым (впоследствии – народный артист СССР, руководитель Центрального театра Красной / Советской армии). Так в Томске возник Большой городской театр, чуть позже названный Театром драмы и комедии имени Луначарского. Труппа нового театра сначала работала на сцене Общественного собрания, а затем переселилась в здание кинотеатра Громова (нынешний ТЮЗ).

В театре имени Луначарского ставились драматические и оперные спектакли. О качестве и художественном уровне постановок можно судить по тому, что одно время художественным руководителем театра служила актриса Лина Самборская, в числе первых в стране удостоенная звания заслуженной артистки РСФСР. А заведующим литературной частью служил сосланный в Сибирь по обвинению в антисоветских настроениях драматург Николай Эрдман, автор пьес «Мандат», «Самоубийца» и киносценариев фильмов «Веселые ребята» и «Волга-Волга».

Народный артист РФ Владимир Варенцов сыграл главную роль в спектакле Томского драмтеатра «Соленая падь». Музей Томского областного театра драмы

В августе 1941 года Театр драмы и комедии был переведен в Кемерово, а в Томск прибыл и разместился в театральном помещении в переулке Нахановича Первый Белорусский государственный драматический театр, ныне – Национальный академический театр имени Янки Купалы. Томские зрители побывали на спектаклях «Фронт» по пьесе А.Е. Корнейчука, «Русские люди» – К.М. Симонова, «Партизаны» – К.К. Атраховича. Позже они вспоминали, как театральные спектакли освещали их военные будни, облегчали трудное бремя войны

Осенью 1944 года, после отъезда белорусского театра на родину, в Томск прибыл на постоянное местожительство фронтовой театр имени Валерия Чкалова. Театральную труппу дополнили артисты из Кемерово и Нарыма, постановки первых спектаклей осуществил известный тогда поэт и режиссер Павел Антокольский. Премьерой спектакля «Давным-давно» по пьесе Гладкова 30 апреля 1945 года открылся Томский областной драматический театр имени

Чкалова, ныне – Томский областной театр драмы. Репертуар театра отличался вниманием к сибирской тематике, к постановкам по произведениям В.Я. Шишкова, Г.М. Маркова. А спектакль по пьесе Д.Л. Лившица «Университетская роща» (режиссер М.А. Юфа, музыка С.А. Королева) много лет был настоящей визитной карточкой театрального коллектива.

Отдельная страница в томской театральной истории принадлежит режиссеру Ф.Г. Григорьяну: его спектакли собирали полные залы и высоко оценивались критикой, а в 1984 году руководимый Григорьяном театр был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Самыми запомнившимися постановками выдающегося режиссера стали «Женитьба» (по Гоголю), «Золотой слон» (пьеса Копкова), «Прошлым летом в Чулимске» (по Вампилову), «Сирано де Бержерак» (по Ростану). А за спектакль «Соленая падь» по роману Сергея Залыгина Ф.Г. Григорьян и исполнитель главной роли В.В. Варенцов были удостоены Государственной премии РСФСР имени Станиславского.

Любимцами томской публики были народные артисты РСФСР Л.И. Долматова, Т.П. Лебедева, А.В. Ратомский, народная артистка Украинской ССР Н.Н. Юргенс. Пришедшие им на смену народные артисты РФ

В.В. Варенцов и Д.Д. Киржеманов, заслуженные артисты РФ Т.В. Аркушенко, В.А. Бекетова, Е.М. Козловская, В.И. Козловский, О.А. Мальцева, В.И. Тарасов и их молодые коллеги определяют творческое лицо томского театра. Наслаждаясь игрой современных актеров, зрители имеют возможность увидеть старые афиши, фотографии и другие свидетельства театральной жизни в небольшом театральном музее.

Первый после Победы год, наряду с драматическим, в Томске был создан кукольный театр, работавший под художественным руководством Софьи Сапожниковой. Новая страница в истории кукольного театра открылась с приездом режиссера Романа Виндермана и художника Любови Петровой. Их талантом и трудом кукольный театр был преобразован в Театр куклы и актера «Скоморох», после смерти Виндермана, последовавшей в 2001 году, названный его именем. В театре ставятся спектакли для детей и взрослых, театр участвует и побеждает во многих театральных конкурсах и фестивалях, пользуется популярностью среди горожан. В 1998 году «Скоморох» разместился в здании Дома науки имени П.И. Макушина, в просторном фойе открылся музей театральной куклы, где представлены подлинники и искусно сделанные копии кукол из разных стран мира. Весной 2016 года томский «Скоморох» был участником финала Всероссийского театрального фестиваля «Золотая маска».

Томский ТЮЗ, театр юного зрителя, открылся 16 апреля 1980 года спектаклем «Синие кони на красной траве» по пьесе Михаила Шатрова. Театральную труппу составили молодые актеры, выпускники Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии. В 1986–1993 годах, когда главным режиссером ТЮЗа служил Олег Афанасьев, в репертуаре доминировали пьесы общественно-политической тематики: «Я к вам приду! В.В. Маяковский», «Дальше... Дальше... Дальше...». Со временем появились музыкальные постановки, например, рок-опера «Жанна д'Арк», мюзиклы «Али-Баба и сорок разбойников», «Укрощение строптивой». Спектакль «Легенда о священной горе», поставленный главным режиссером театра, заслуженным деятелем искусств РФ Л.О. Леяновой, был отмечен дипломом

Томский театр юного зрителя. Фото Г. Листвина, 2014

Всероссийского театрального фестиваля для детей и молодежи «Жар-птица» (Омск, 2007).

Современную театральную жизнь Томска нельзя представить без Камерного драматического театра, созданного А.В. Буханченко и Н.П. Моховым, и драматического театра «Версия». А также самостоятельных театральных коллективов в Доме ученых, в ТГУ и других вузах.

5. ЛЮБОВЬ К МУЗЫКЕ

Музыкальное искусство, исполнение музыкальных произведений, народное пение зародились в давние времена. В XVIII веке, когда в Томске оказались военнопленные Северной войны, шведы и немцы, они принесли с собой образцы западноевропейской музыки. Со временем в городе распространились такие музыкальные инструменты, как скрипки, флейты, духовые инструменты военных оркестров. В состоятельных семьях появились рояли, гитары, развернулось обучение игре на музыкальных инструментах. В 1879 году

Пианистка Ядвига Залеская.
Фото из коллекции С.П. Вавилова

томские музыканты организовали отделение Императорского Русского музыкального общества, которое функционировало около 40 лет, организовывало концерты, пропагандировало хорошую музыку. Видную роль в музыкальной жизни Томска сыграли профессор Императорского Томского университета Н.А. Гезехус, Н.М. Малиев, Н.А. Александров, С.И. Залеский, хорошо владевшие различными музыкальными инструментами. А профессорские жены – Ядвига Залеская и Анна Александрова-Левенсон, выпускницы консерваторий, профессиональные музыканты, концертировали

в Томске и других городах Сибири. В университете и Алексеевском реальном училище были созданы любительские оркестры, и их концерты охотно посещались горожанами.

В 1893 году в Томске открылись музыкальные классы Томского отделения Императорского Русского музыкального общества. Это было первое в Сибири учебное заведение, дававшее профессиональное музыкальное образование. Кроме того, в Томске работало несколько частных музыкальных школ, созданных К.В. Томашинской, М.В. Шиловской, Ф.Н. Тютрюмовой. В 1912 году музыкальные классы Томского отделения

были преобразованы в музыкальное училище, а затем – в Народную консерваторию. После ряда преобразований был создан музыкальный техникум, вскоре переименованный в Томское музыкальное училище. В этом учебном заведении получили образование многие музыканты, в их числе Э.В. Денисов.

Еще во время учебы в средней школе № 8 Эдисон Денисов организовал самостоятельный оркестр народных инструментов, писал для него оркестровые партии. После окончания школы поступил в Томское музыкальное училище, а одновременно – на механико-математический факультет ТГУ. Любовь к музыке оказалась сильнее, Денисов уехал в Москву, учился, а затем преподавал в Московской консерватории. С юношеских лет занимался музыкальными композициями, его авторству принадлежат оперы, симфонические, инструментальные и вокальные произведения. Завоевав мировую известность, Э.В. Денисов не порывал связей с Томском вплоть до трагической гибели в автокатастрофе в 1996 году. Ныне Томское музыкальное училище носит имя своего выдающегося выпускника, в училище создан Денисов-центр, который проводит конференции и фестивали, посвященные памяти композитора.

Эдисон Денисов, выпускник мехмата ТГУ 1951 г., со своим учителем, доцентом З.И. Клементьевым.
Музей истории ТГУ

Важным событием в музыкальном развитии города стало открытие Томской областной филармонии в 1946 году. В соответствии с запросами времени в филармонии работали, сменяя друг друга, струнный квартет, ансамбль цыганского фольклора, Сибирский мюзик-холл, ансамбль «Сказка-балет», ансамбль народных инструментов «Сибирские узоры», фортепианное трио в составе С.Н. Чудаковой, С.А. Зеленкина и В.В. Максимова.

Несомненно, жемчужиной филармонии является симфонический оркестр, организованный М.И. Малометом. Сын известного в старые времена томского музыканта и дирижера И.С. Маломета, он учился в музыкальных классах Томского отделения Императорского Русского музыкального общества, окончил Варшавскую консерваторию по специальности дирижера-капельмейстера. По возвращении в родной город играл в оркестре своего отца, преподавал в Томском музыкальном училище, а с 1946-го, почти полтора десятка лет, был художественным руководителем симфонического оркестра. По мнению специалистов-музыковедов, имя Маломета было своеобразным камертоном музыкальной жизни Томска. В последующие годы симфоническим оркестром руководили видные

музыканты-дирижеры – Б.В. Бабенко, К.А. Царев, И.А. Лапиньш, П.А. Ядых. В 1996 году оркестр получил звание академического, в его репертуаре – произведения классической симфонической и инструментальной музыки, оперы в концертном исполнении, циклы концертов «Симфоническая и органная музыка».

Музыкальную палитру города расцвечивали самодеятельные коллективы, их выступления особенно запомнились томским старожилам на праздниках песни. Первый из них состоялся 15 июня 1952 года на стадионе «Медик» (нынешний «Труд»). Украшенный транспарантами, лозунгами и флагами стадион собрал десятки тысяч зрителей, перед ними выступил

В.В. Сотников
руководит
Хоровой капеллой
ТГУ ровно полвека.
Из собрания
Хоровой капеллы ТГУ

сводный хор из восьми тысяч певцов. Праздник песни на площади Революции стал главным событием празднования 350-летия Томска в пятьдесят четвертом году. На этом празднике впервые прозвучала песня руководителя хора Томского электролампового завода, композитора Владимира Лавриненко «К северу от Томска». В последующие десятилетия мелодия этой песни служила позывными томской радиостанции.

Знаковыми событиями стали выступления музыкантов Томского государственного университета. Полвека живет и работает в Томске выпускник Казанской консерватории Виталий Вячеславович Сотников.

С 1966 года он является художественным руководителем Хоровой капеллы ТГУ, самодеятельного творческого коллектива, достигшего настоящего профессионализма, ставшего лауреатом и дипломантом многих международных и всероссийских конкурсов и фестивалей. В 1990 году В.В. Сотников инициировал в Томском госуниверситете обучение студентов по музыкальным специальностям. Ныне в институте искусств и культуры ТГУ осуществляется подготовка по консерваторским программам по специальностям – дирижирование хором, пение, инструментальное исполнительство.

Преподаватели, студенты и выпускники музыкальных кафедр ТГУ играют все более заметную роль в музыкальной жизни Томска. Талантливый музыкант-виолончелист, выпускник Московского института имени Гнесиных, ныне – профессор кафедры инструментального исполнительства ТГУ В.В. Максимов много лет руководит ансамблем скрипачей ТГУ, а в созданном в 2002 году камерном оркестре выступает в качестве художественного руководителя, дирижера и солиста. В его репертуаре произведения А. Дворжака, К. Сен-Санса, С. Рахманинова, Д. Шостаковича, томского композитора К. Лакина. Событием в культурной жизни Томска стала премьера оперы Римского-Корсакова «Царская невеста», поставленная на сцене Центра культуры ТГУ силами университетских музыкантов под руководством В.В. Сотникова в апреле 2016 года.

6. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Интерес к изобразительному искусству в Томске формировался издавна. По некоторым сведениям, еще в 1654 году неизвестный художник написал в Томске икону. Первым профессиональным художником, жившим и работавшим в нашем городе длительное время, был сосланный в Сибирь участник Польского восстания 1830-х годов Юлиуш Флек. В Томске он писал этюды и давал частные уроки рисования, а вернувшись на родину, в Польшу, издал в Варшаве альбом рисунков «Виды Томска». Сохранившиеся в томских музеях листы из этого альбома позволяют увидеть старый Томск глазами очевидца.

В 1854 году в Томск приехал выпускник Императорской Академии художеств Павел Кошаров. Он жил и работал в нашем городе почти полвека, до самой своей смерти в 1902 году, организовал и провел первую в городе персональную художественную выставку, на которой показал три альбома рисунков, привезенных из путешествия по Алтаю и Тянь-Шаню. В 1890-х П.М. Кошаров издавал серию литографий «Художественно-этнографические рисунки». Они выходили дважды в месяц в виде отдельных листов, на которых изображались виды

города, некоторые важные события, например пребывание в Томске наследника престола, будущего императора Николая II. Кошаровские рисунки, сохранившиеся в музеях, документируют томскую историю. Более всего привлекают пейзажи, их тонкая игра красок, полутона, свежесть впечатления указывают, по моему мнению, на увлечение художника идеями импрессионистов.

В одно время с Кошаровым в Томске работал профессиональный художник Александр Мако. Он не раз экспонировал свои работы, по большей части пейзажи, зарисовки животных, лошадей, открыл первую в Томске художественную студию, в которой обучались ставшие впоследствии известными мастерами Сергей Голубин и Викентий Оржешко.

Павел Кошаров.
Почтовая повозка
зимой.
Картон, масло, 1888.
Музей книги
Научной библиотеки
ТГУ

На рубеже XIX–XX веков художественная жизнь Томска получила новый импульс: вместе с профессорами Императорского Томского университета И.А. Базановым и Ф.Я. Капустиным в город приехали их жены, одаренные художницы Лидия Базанова и Августа Капустина. Они открыли небольшие студии для обучения творческой молодежи, а в 1898 году организовали первую большую выставку

произведений местных художников и работ из коллекций томичей. Три года спустя со своей передвижной выставкой в Томск прибыл художник Владимир Вучичевич, он остался в нашем городе и стал практически ежегодно устраивать собственные персональные выставки. Первым из томских художников Вучичевич стал писать картины по заказам, поставил живопись на коммерческую основу, за что его очень критиковали собратья по кисти. Самой известной его работой стала упоминавшаяся уже картина «Черносотенный погром 1905 года в Томске», написанная, судя по всему, по собственным впечатлениям.

Зимой 1908/09 года томские художники – Л.П. Базанова, А.С. Капустина, В.И. Лукин, Н.П. Ткаченко, М.М. Щеглов – организовали совместный показ своих работ, который положил начало регулярным художественным выставкам. Они получили название периодических и устраивались с тех пор ежегодно вплоть до конца 1919 года. Первая выставка дала томским художникам почувствовать вкус к совместной деятельности, и они создали новое творческое объединение – Общество любителей художеств. В течение десяти последующих лет Общество поддерживало томских живописцев и графиков, открыло и содержало классы рисования и живописи. Первым преподавателем в этих классах, дававших начальное художественное образование, стал выпускник Петербургской Академии художеств Семен Прохоров, ученик И.Е. Репина. Сам Прохоров много писал, активно участвовал в выставочной деятельности в Томске, у него учились известные в будущем художники Михаил Черемных и Николай Котов.

В 1913 году в качестве преподавателя Томского политехнического училища в наш город приехал выпускник Строгановского художественно-промышленного училища Митрофан Поляков. Он сразу включился в работу Общества любителей художеств, открыл художественную студию. По мнению томских критиков, Поляков был на голову выше других томских художников, обладал смелой техникой. Особо отмечались его работы, выполненные в импрессионистской технике, – «Гроза надвигается», «Сумерки», «Старинное крыльцо», «На солнышке». М.М. Поляков был знатоком живописи, читал открытые лекции по истории изобразительного искусства, которые пользовались успехом. Он собрал хорошую коллекцию произведений русского и западноевропейского искусства и позже, в 1924-м, покидая Томск, передал значительную часть своей коллекции Томскому

Августа Капустина. Университет.
Этюд. Хранится в Томском областном
художественном музее

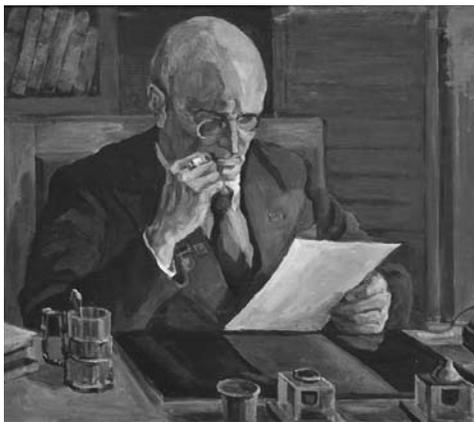

краевому музею. Сейчас они хранятся в Томском областном художественном музее.

С Томском связано творчество художника Казимира Зеленецкого. Сын томского купца из польских ссыльных, он учился в Томском реальном училище, принимал участие в революционном движении 1905–1907 годов, был арестован, подвергнут тюремному заключению, затем сослан в г. Березов Тобольской губернии. Ему удалось бежать оттуда и выехать за границу. Оказавшись в Европе, Зеленецкий учился, видимо, в качестве вольнослушателя в нескольких университетах, а затем – в Краковской и Венской академиях художеств, участвовал в художественных выставках в Швейцарии.

В июне семнадцатого Казимир Зеленецкий вернулся в Томск и сразу вошел в художественную жизнь города, в течение одного года организовал три персональные выставки. Он выступил инициатором создания Сибирской народной художественной академии. Инициативу поддержал Томский Совет рабочих и солдатских депутатов, и 1 мая 1918 года состоялось открытие академии в доме Ф.И. Деева (пер. Благовещенский, 3). При академии была организована картинная галерея, которую разместили в доме купца И.И. Смирнова. Однако и академия, и галерея работали всего месяц. В июне 18-го, в связи с переходом власти Сибири от красных – к белым, оба учреждения были закрыты. Картины, собранные в галерею при художественной академии, были частью возвращены владельцам, частью экспонировались на выставках и позже были переданы в Томский краевой музей. А вскоре после закрытия Академии Зеленецкий покинул наш город, уехал в Японию, затем жил преимущественно в Париже, участвовал в художественных выставках.

Вера Котова.
Портрет академика В.Д. Кузнецова.
Музей истории физики ТГУ

В продолжение многих десятилетий XX века в Томске работали такие одаренные художники, как Вадим Мизеров, Сергей Голубин, Вера Котова, Яков Панов, Василий Попов, Константин Залозный, Василий Черемин, Алексей и Анатолий Шумилкины. Они формировали ядро созданного в 1946 году Томского отделения Союза художников РСФСР. Позже, в 1970–80-х годах, возникло объединение молодых художников, в числе которых находились ставшие впоследствии настоящими мэтрами Сергей Лазарев, Петр Гавриленко, Герман Завьялов, Николай Гнедых, Николай Коробейников. Томские художники отдавали

предпочтение пейзажной живописи, изображали природу Томского Севера, немалое место в их творчестве занимали портреты и тематические композиции. Ближе к нашему времени томские живописцы обратились к сибирской архаике, к мифологии народов Сибири.

Важнейшим фактором художественной жизни стало основание в 1979 году Томского областного художественного музея. Созданный на базе художественного отдела Томского областного краеведческого музея новый музей разместился в здании, построенном по проекту архитектора К.К. Лыгина. В музее хранятся и экспонируются коллекции западноевропейского искусства XVI – начала XX века. Более полно представлено русское искусство – от иконописи, графики и живописи XVII–XX веков до произведений художников современности.

Осмотр музейных экспозиций и выставок, так же как посещение театров и музыкальных концертов, конечно же, говорят о культурном уровне жителей нашего города и одновременно формируют представления о возможностях культурного роста Томска как одного из центров российской культуры.

Здание Томского областного художественного музея, построенное по проекту К.К. Лыгина.

Фото Г. Листвина, 2014

Глава 8 ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР НА ВОСТОКЕ РОССИИ

С давних времен образование выступает главным фактором общественного развития, духовного совершенствования. Этимология, то есть происхождение слова, восходит к общеславянскому образ, означавшему удар, след удара или то, что вырезано, выбито. Это многозначное слово породило глагол образовати – составить что-либо, указывать, а затем и существительное образование – усвоение знаний, просвещение. В многосложном процессе образования ума и знания упорядочивалась его структура, складывалась последовательность ступеней образования – от начального, или, как раньше говорили, – низшего, до высшего, университетского. В истории Томска хорошо прослеживаются все ступени и формы образовательной деятельности, что и позволяет рассматривать его первым – по времени и значению – образовательным центром Азиатской России.

1. НАЧАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ

Очаг просвещения затеплился в Томске в Богородице-Алексеевском монастыре, где 5 марта 1746 года открылась первая школа – Томское русское духовное училище. Учащиеся, как правило сыновья томских священников, обучались чтению по церковной и гражданской печати, чистописанию, арифметике, катехизису (изложению христианского вероучения в вопросах и ответах). Средства на содержание школы и пропитание учеников отпускались из монастырской казны, а сиротам выдавались также одежда и учебные книги. Обучение шло медленно, поскольку сами педагоги, как правило монастырские служители, были не особо грамотными, и методики занятий оставались крайне сложными. Все же за пятнадцать лет удалось выучить до сотни человек читать грамоту и более или менее правильно писать. В марте 1761 года Русское духовное училище преобразовали в славяно-русскую школу и при ней открыли

На лекции
профессора
Императорского
Томского
университета
П.П. Авророва.
Фото 1910-х гг.
Музей истории ТГУ

латинское училище, в котором обучали латыни. Но местное духовенство неохотно отпускало своих детей в ненужную, по их мнению, школу, без которой они сами вполне обходились. Подготовка в латинском училище оказалась слабой, и вскоре его закрыли, а славяно-русская школа, хотя и с перерывами в занятиях, с переменами названий и программ, продолжала работать. Позже, в октябре 1820 года, духовная школа была преобразована в Томское духовное училище. В продолжение целого столетия, до закрытия в 1919 году, в училище получали начальное образование сыновья священников, дьяконов и псаломщиков, и многие из них служили впоследствии в церквях Томской епархии.

Вслед за духовной в Томске появилась и первая светская школа: 24 ноября 1789 года состоялось открытие малого народного училища. Сеть таких школ, главных народных училищ в губернских центрах, и малых – в уездных городах, формировалась в ходе образовательных реформ в царствование Екатерины II. Недаром открытие томского училища приурочили ко дню ангела русской императрицы, а первым его смотрителем, то есть руководителем, заведующим, стал комендант Томска полковник Томас де Вильнев.

В первое время в училище принимались сыновья дворян, духовных лиц, купцов, мещан, они обучались Закону Божию, чтению, письму, арифметическому счету. В 1811 году малое народное училище стало называться Томским уездным училищем, программа обучения в нем расширилась за счет чистописания, латыни, арифметики и геометрии, российской и всеобщей географии, российской истории. В училище имелись библиотека и минералогический кабинет – прообраз музея. В каждом из трех классов преподавал свой учитель, и одно время в училище использовали распространявшуюся в России ланкастерскую систему обучения. Суть ее заключалась в том, что наиболее успешные ученики, под руководством учителя, обучали своих товарищей по классу.

Малочисленность школ, недостаток образованных людей в Сибири, как и во всей стране, болезненно сказывались на ее развитии и воспринимались как главная беда общества. Именно образование, просвещение ставились во главу угла культурного реформирования Сибири, получившего впоследствии название сибирского областничества. Один из его лидеров, Н.М. Ядринцев, писал в 1865 году: «Население Сибири... еще крайне неустроено в отношении образования. У нас есть города, в которых нет ни одной школы... Редкие наши города имеют публичные библиотеки... Во всей Сибири нет ни одной частной типографии, нет даже книжных лавок, как будто умственная жизнь чужда Сибири и ее городские жители больше нуждаются в винных погребах, чем в великом изобретении Гуттенберга». Призывы

к просвещению хорошо воспринимались в нашем городе, и стоило, например, томскому губернатору Н.В. Родзянко произнести речь о значении грамотности и образования, как томские купцы собрали денежные средства на новые школы. В 1869 году в Томске открылись сразу три начальные школы – Воскресенская, Владимирская и Юрточная. «Мальчики и девочки стали записываться целыми гурьбами», – так описывал это событие очевидец.

Формирование городского самоуправления, располагавшего собственным бюджетом, обеспечивало новые возможности в деле школьного образования. В 1880 году гласный Томской городской думы П.И. Макушин предложил создать в думе исполнительную училищную комиссию, которой и руководил много лет. Училищная комиссия, первая подобная в Сибири, добивалась расширения финансирования, открывала новые начальные школы, поднимала престиж школьного образования. Ввела, например, в обычай ежегодные весенние праздничные шествия школьников по городу, чествование лучших учеников.

Члены училищной думской комиссии находили заботливых попечителей, которые на свои средства устраивали школьные буфеты, проводили новогодние утренники, приобретали

Томские школьники на загородной прогулке.

Фото конца XIX в. Томский областной краеведческий музей

книги и учебные пособия для начальных школ. А в 1910 году Томская городская дума вслед за органами самоуправления центра страны приняла план всеобщего начального образования, рассчитанный на десять лет. Разработку этого плана возглавил гласный думы, директор Томского технологического института, профессор Е.Л. Зубашев, а поддержка со стороны томского губернатора Н.Л. Гондатти обеспечила ассигнование из государственной казны. Новые школы строились по проектам лучших томских архитекторов и отвечали всем требованиям тогдашней педагогической науки: К.К. Лыгин выстроил, например, здание Пироговского начального училища (в настоящее время это Томский областной институт переподготовки работников образования на ул. Пирогова, 10). По проектам П.Ф. Федоровского выстроены Заисточное и Лермонтовское начальные училища, Т.Л. Фишель спроектировал Заозерную начальную школу (ныне один из корпусов средней школы № 16).

Как правило, обучение в начальных школах длилось три года, детям давали только навыки чтения, письма, счета, и окончившие такие школы не имели возможности продолжить образование в средних учебных заведениях. Чтобы устранить этот зазор в образовательной системе, на рубеже XIX–XX веков стали открывать школы с пяти-шестилетним сроком обучения, более насыщенной программой, включавшей уроки математики, физики, иностранных языков. Поэтому их и называли высшими начальными, или 4-классными городскими училищами. В Томске к разряду таких учебных заведений было отнесено бывшее уездное училище, а вслед за ним открылось несколько новых 4-классных школ. Они обеспечивали неполное среднее образование.

2. ГИМНАЗИИ И РЕАЛЬНЫЕ УЧИЛИЩА

В 1828 году вышел императорский указ «иметь в каждой из сибирских губерний по одной гимназии». Исполнение его потребовало много времени, наконец, 10 декабря 1838 года открылась Томская губернская мужская гимназия, долгое время единственное учебное заведение в городе и всей Томской губернии, обеспечивавшее среднее образование. Гимназическая программа включала, по преимуществу, гуманитарные предметы, была ориентирована на усиленное изучение греческого и латинского языков.

Со времени открытия гимназия скиталась по наемным помещениям, одно время даже занимала часть главного здания Императорского Томского университета. И все же в 1896 году на Ново-Соборной площади состоялась закладка собственного здания губернской мужской гимназии, строительство которой завершилось в течение двух лет. В новом просторном здании, кроме классных комнат, были устроены библиотека,

кабинеты и небольшие лаборатории. В гимназии в разные годы преподавали видные ученые, исследователи Сибири, – Г.Н. Потанин и Н.Н. Бакай. Среди выпускников известны такие деятели науки и культуры, как писатели И.А. Кущевский и П.А. Казанский, математик, академик Академии наук СССР Н.Н. Лузин, географ, член-корреспондент Академии наук СССР Н.Н. Баранский, физик, профессор Императорского Томского университета Ф.Я. Капустин, химик, профессор Томского технологического института И.В. Геблер, композитор и пианист А.Н. Александров.

Губернская гимназия, однако, не могла принять всех желавших получить среднее образование, в начале XX века в городе открылись еще две мужские гимназии, одна из них – на частные средства. А в 1902 году в Томске было учреждено на частные же пожертвования новое для Сибири учебное заведение – вечерние общеобразовательные классы для взрослых с программой гимназии (ведь только гимназический аттестат обеспечивал безусловное право на высшее образование). В общеобразовательные классы стекалась молодежь не только со всей Сибири, но и из-за Урала. Ожидания многих были оправданы: более полусотни выпускников курсов первых наборов поступили в вузы, а некоторые из получивших со временем высшее образование стали профессорами, высококвалифицированными специалистами.

Тем не менее гимназии с их гуманитарной направленностью, чрезмерным вниманием к обучению древним языкам не всегда устраивали трезвомыслящих горожан, особенно из буржуазной среды. Иное дело – реальные училища, в самом названии которых видна была ориентация на реальные запросы тогдашней действительности, на подготовку «к практической деятельности на поприще торговли и промышленности». И характерно, что первое в Сибири реальное училище открылось 21 августа 1877 года в Томске. Вскоре после открытия его наименовали Алексеевским в честь великого князя Алексея Александровича (Романова), побывавшего в Томске в 1873 году. Училище разместилось в доме купцов

Томская губернская мужская гимназия. Открытка, изданная в фототипии «Шерер и Набоглиц» в Москве, 1902 г.

Алексеевское реальное училище.
Открытка, изданная акционерным обществом Гранберга в Стокгольме.
Начало XX в.

Хотимских (совр. ул. Розы Люксембург, 8), специально приобретенном для учебных целей. (В 1911 году в городе появилось второе реальное училище, расположенное на Бульварной улице, ныне пр. Кирова.)

В течение 30 лет директором Алексеевского реального училища служил выпускник Казанского университета Г.К. Тюменцев. Под его руководством в училище были организованы физический кабинет, учебные мастерские, фундаментальная и ученическая библиотеки и, как отмечали очевидцы, «богатый естественнонаучный музей». Сам Тюменцев собирал энтомологические коллекции, около 40 лет вел метеорологические наблюдения и полученные результаты отправлял в Главную физическую обсерваторию Императорской Академии наук. Почти всю свою жизнь он собирал материалы о Сибири – книги, статьи, журнальные вырезки, переплетал их в конволюты, а в 1925 году передал свое собрание, названное «Сборники статей о Сибири» (335 томов), в Научную библиотеку ТГУ.

Следует сказать, что первые учебные заведения в Томске были рассчитаны на обучение лиц мужского пола, что, конечно же, не устраивало горожан. В 1863 году на средства, завещанные золото-промышленниками Поповыми, состоялось открытие первой в городе

Мариинская женская гимназия.
Литография П. Кошарова.
Музей книги Научной библиотеки ТГУ

женской гимназии, названной в честь великой княжны Марии Николаевны, сестры императора Александра II, Мариинской. В первые годы гимназистки и их учителя ютились в съемных квартирах, до тех пор, пока купец М.Е. Шебалин не передал под гимназию каменный двухэтажный дом на Духовской улице. А в 1898 году, по проекту архитектора П.Ф. Федоровского, к шебалинскому дому пристроили большое двухэтажное здание, которое до сих пор используется как учебное: в нем располагается средняя школа № 3 (ул. К. Маркса, 21).

В 1884 году в Томске появилась еще одна средняя школа – епархиальное женское училище, открытое и содержавшееся на средства Томской православной епархии. Потому-то на обучение принимались в первую очередь дочери священнослужителей, а свободные места были доступны для девочек из других сословий. Как и в случае с Мариинской гимназией, епархиальное училище размещалось в подаренных томскими купцами двух домах на улице Духовской, как раз напротив Мариинской гимназии. В 1904 году, по проекту архитектора Лыгина, началось строительство нового здания епархиального училища на южной окраине Томска. (Это великолепное во всех отношениях здание на Киевской, 49 со времен Гражданской войны использовалось под военный госпиталь, а затем для размещения военного факультета, позже – Военно-медицинского института. Ныне оно практически заброшено.)

В первые десятилетия XX века в Томске открылись новые женские гимназии. Две первые из них – гимназии О.В. Миркович и Н.А. Тихонравовой – содержались на частные средства и только позже получили государственное финансирование. Надо сказать, что гимназия Миркович размещалась в доме, специально построенном для учебных целей томской купеческой вдовой А.К. Королевой. В 1910-м на средства городского самоуправления была учреждена 4-я женская гимназия, а в годы Гражданской войны открылись 5-я и 6-я женские гимназии, рассчитанные в основном на обучение детей из семей беженцев.

Учебные программы женских гимназий, кроме общеобразовательных предметов, включали уроки музыки, танцев, рукоделия и домоводства. А епархиалки, как называли в городе девочек из епархиального женского училища, приобретали еще и навыки ухода за больными. Полученные во время обучения знания и практические навыки очень помогали в дальнейшей жизни: епархиалки частенько выходили замуж за священников, и как жен батюшек их уважительно именовали *матушками*, обращались к ним за помощью. Выпускницы гимназий работали в начальных школах, в различных канцеляриях, некоторые поступали в высшие учебные заведения. Известно, что две выпускницы-мариинки – Мария Большанина и Вера Кудрявцева – стали профессорами ТГУ. Выпускница гимназии Миркович Елена Зверева окончила в Петербурге высшие женские курсы, училась в Томском университете, в 1930-х годах, будучи в эмиграции, преподавала в харбинских вузах, а затем – в Московском государственном университете.

3. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ

Первое учебное заведение, которое давало профессиональные знания и навыки, появилось в Томске в 1758 году. Это была геодезическая школа, которой руководил прапорщик геодезии Петр Григорьев. Возможно, это была попытка сформировать нечто подобное навигационным школам, которые открывались в России со времен Петра I. Однако попытка не удалась. В томскую школу набирали детей казаков, солдат, дворян Томского, Кузнецкого и других ближних уездов, но прибывшие нередко не умели даже читать и писать. Школа, судя по всему, вскоре закрылась.

Обучение профессиональным приемам осуществлялось непосредственно в мастерских и торгово-промышленных заведениях, со временем некоторым ремеслам стали обучать в начальных школах. Так, учитель А.И. Мисюрин ввел в Заозерной начальной школе, открытой на средства кожевенного заводчика И.А. Еренева, уроки сапожного и столярного ремесла. Преподаватель уездного училища В.М. Михайлов на уроках рисования учил писать масляными красками, он же открыл и первую рисовальную воскресную школу в Томске. Позже в городе организовывались курсы ручного труда для школьных учителей Томска и всей Томской губернии. В этом отношении хорошую поддержку томским школам оказывал Педагогический музей, учрежденный в 1880 году. Учителя могли получить в музее карты, глобусы, небольшие коллекции, чтобы показывать их на уроках, пробуждать в учениках интерес к окружающей действительности, учить их изготавливать различные поделки. Возможно, ученические поделки, которые экспонировались на выставках ручного труда, пополняли фонды Педагогического музея.

Наконец в Томске была осознана потребность в подготовке квалифицированных рабочих. В 1883 году на средства купца Е.И. Королева было открыто ремесленное училище, в котором велась подготовка слесарей, столяров, кузнецов, сапожников. Три года спустя Общество попечения о начальном образовании учредило женскую рукодельную школу, а с 1890 года работала такая же школа, открытая на средства городского общественного управления. Позже они объединились в городскую женскую профессиональную школу, готовившую швей, вышивальщиц, шляпниц.

В 1896 году в Томске открылось правительственное ремесленное училище, учащиеся получали специальности слесаря, столяра, позже – кузнеца, литейщика. С 1 сентября 1902 года работало Томское железнодорожное училище для подготовки дорожных рабочих, машинистов, помощников машинистов. В 1911 году состоялось открытие в Томске первой

в Сибири торговой школы Томского общества взаимопомощи приказчиков. Действовала также школа телеграфистов, преобразованная вскоре в почтово-телеграфную школу. Все названные учебные заведения были рассчитаны на подростков, окончивших начальные школы, и давали только профессиональные навыки.

Первым средним специальным учебным заведением в Томске была духовная семинария, основанная в 1858 году. Она обеспечивала основательную общеобразовательную подготовку, а также давала профессиональные знания и духовное воспитание, позволявшие выпускникам принять сан священника Русской православной церкви, заниматься миссионерской деятельностью.

Если следовать хронологии, то нужно сказать, что в 1878 году была открыта Томская ветеринарно-фельдшерская школа с трехлетним обучением, в школу принимались молодые люди, достигшие 16 лет, без различия сословий. Тогда же открылась и повивальная школа для подготовки повивальных бабок (акушеров). В 1906 году повивальная школа была преобразована в фельдшерско-акушерскую школу в составе двух отделений: фельдшерского и фельдшерско-акушерского. Кроме того, действовал Томский повивальный институт при родильном доме ведомства императрицы Марии Федоровны, директором которого был университетский профессор И.Н. Грамматикати.

В зубоветеринарную школу М.А. Каменецкой принимались лица обоего пола, имевшие неполное среднее образование. Занятия в школе вели профессор и преподаватели Императорского Томского университета. По окончании обучения (два с половиной года) учащиеся сдавали экзамены в специальной комиссии, работавшей при университете. Сдавшие экзамены получали диплом зубного врача и право открывать зубоветеринарные лечебницы.

В Томске, главном торговом центре региона, активно готовили кадры коммерции. В 1901 году на средства местного купечества открылось первое в Сибири среднее коммерческое училище, которое так и называлось – Первое Сибирское коммерческое училище цесаревича Алексея. Чуть более десяти лет спустя коммерческое училище было преобразовано в политехническое училище с коммерческим, землемерным и горным отделениями, его еще называли политехникумом.

Коммерческое училище размещалось в собственном здании, построенном на купеческие пожертвования по проекту К.К. Лыгина. По свидетельству очевидцев, оно являлось «образцовым для всех других учебных заведений г. Томска». В здании были устроены обширные рекреационные залы, актовый зал на 600 мест для проведения торжественных встреч, вечеров и спектаклей, а также первый в городе гимнастический зал. В распоряжении учителей и учащихся находились просторные классные комнаты, богатый физический кабинет,

химическая лаборатория, рисовальные и чертежные классы, естественнонаучный музей «с большим количеством коллекций», хорошая библиотека. А с преобразованием училища в политехникум в нем дополнительно были открыты лаборатория пробирного искусства, минералогический кабинет, проектировался музей горного искусства. И все же ощущалась потребность в расширении сферы технического образования. В ответ на нее Товарищество профессоров и преподавателей в 1915 году открыло в Томске первые в Сибири вечерние средние технические курсы для подготовки механиков, строителей, горняков и землемеров.

Александр Волков, автор книги о волшебнике Изумрудного города, учился в Томском учительском институте.
Фото 1900-х гг.
Музей истории ТГПУ

С 1902 года в Томске работало еще одно среднее специальное учебное заведение – Учительский институт, в котором готовили преподавателей для 4-классных городских училищ. Поддержанное правительственным финансированием учебное заведение довольно скоро после открытия заняло большое каменное здание, специально построенное для него по проекту архитектора Ф.Ф. Гута.

Учащиеся Томского учительского института в течение четырех лет осваивали общеобразовательную программу, работали в столярной и слесарной мастерских, приобщались к преподавательскому труду в прикрепленной к институту начальной школе. Интересно, что Учительский институт окончил в 1910 году Александр Волков, ставший впоследствии доцентом, заведующим кафедрой высшей математики Московского института цветных металлов и золота. В большей мере известен как создатель сказочных повестей об Изумрудном городе и его обитателях.

Кадры педагогов в Томске готовили также в специальном педагогическом классе при Мариинской женской гимназии, в учительской церковной школе, учрежденной на средства православной епархии.

4. ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Об университете в Сибири впервые было сказано в 1803 году, когда формировались штаты и основные направления деятельности Министерства народного просвещения в Петербурге. Сибирский университет предполагался в Тобольске, бывшем в то время самым крупным городом в Сибири. Но к середине XIX столетия и тем более во второй его половине, когда замысел претворялся в действительность, ситуация

изменилась, и в число самых крупных и развитых городов региона выдвинулся Томск. Тем не менее в правительственных кругах серьезно рассматривалась возможность учреждения первого сибирского университета в Омске. Сторонники основания университета в Томске развернули борьбу. В августе 1876 года томский купец З.М. Цибульский подал министру просвещения обширную записку, в которой называл все преимущества Томска перед Омском – географические, экономические, культурные. А в заключение предлагал: «Пусть откроются в Сибири две подписки: на университет в Омске и на университет в Томске, тогда увидят наглядным образом, что первому никто не сочувствует, на второй же посильные

приношения деньгами, учреждением стипендий, коллекциями для музеев и т.п. потекут широкою рекою». Аргументы сторонников университета в нашем городе оказались наиболее весомыми, и, опираясь на них, российский император Александр II подписал 16 мая 1878 года указ об учреждении Сибирского университета в Томске.

Торжественная церемония закладки главного здания университета состоялась 26 августа 1880 года. Строительство университета было для Томска делом чрезвычайным, но велось организованно и споро. (Архитектурный проект здания составил столичный архитектор, академик А.К. Бруни, доработал и претворил его в жизнь П.П. Наранович.) Летом 1880 года расчистили площадку, вырыли часть рвов под фундаменты и начали работы по его кладке. На второе лето выстроили цокольный этаж всего здания, а в продолжение трех следующих сезонов обширнейший учебный корпус с жилыми флигелями был практически готов. Кроме него, на университетской территории были сооружены служебные и подсобные помещения, первый в Томске водопровод и фонтан, а на участке с южной стороны был заложен Ботанический сад с оранжереями и теплицами. Все это окружала решетчатая ограда, поддерживаемая каменными столбами (ограда стояла более ста лет и только в 1998 году была реставрирована и частично обновлена). Все расходы на сооружение университета к моменту его открытия превысили 800 тысяч рублей, половину их составляли частные пожертвования.

Императорский Томский университет.
Открытка, изданная акционерным обществом Гранберга в Стокгольме в начале XX в.

Так что университет был столько же и народный, сколько императорский, то есть государственный.

Решение об открытии университета, называвшегося уже не сибирским, а томским, затянулось. Наконец, 25 мая 1888 года российский император Александр III разрешил открыть Императорский Томский университет в составе одного медицинского факультета (вопреки Университетскому уставу, предполагавшему четыре факультета – историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский). Однако профессор В.М. Флоринский, который по назначению Министерства народного просвещения руководил созданием Томского университета, а с 1885-го возглавлял Западно-Сибирский учебный округ, добился расширения учебных программ и университетских подразделений. Наряду с кафедрами и учебно-вспомогательными учреждениями медицинского факультета в Томском университете были организованы кафедры физики, химии, минералогии, ботаники, зоологии и связанные с ними учебно-вспомогательные учреждения – библиотека, ботанический, зоологический и минералогический музеи. По воле Флоринского, увлекавшегося коллекционированием и понимавшего значение музеев в жизни университета, был также устроен Археологический музей.

Торжество открытия Императорского Томского университета состоялось 22 июля 1888 года. Началось оно в университетской церкви (ныне это Актный зал), где тогдашний епископ Томский Преосвященный Исаакий (Положенский) отслужил торжественный молебен, а по его окончании передал в дар университету от всего томского духовенства икону Божией Матери. Избранная публика собралась в актовом зале университета, и попечитель учебного округа В.М. Флоринский сообщил об открытии университета. Свой доклад о строительстве, затратах и разрешенных на будущее финансах он завершил словами: «Будем же помнить и ежегодно праздновать счастливый для Сибири день как день духовного возрождения».

Все устройство в университете проходило под личным контролем профессора Флоринского, и прежде всего он озаботился подысканием и приглашением профессоров и преподавателей. В первую очередь попечитель обратился в Казанский университет, где сам работал до переезда в Томск, и убедил анатома Н.М. Малиева, гистолога и эмбриолога А.С. Догеля, минералога и геолога А.М. Зайцева, ботаника С.И. Коржинского, фармаколога Э.А. Лемана занять университетские кафедры в Томске. Из Дерптского университета приехал химик С.И. Залесский, из Петербурга – физик Н.А. Гезехус, из Харькова – зоолог Н.Ф. Кащенко.

Знакомясь с послужными списками первых сотрудников университета, видишь, как удачен был выбор, сделанный В.М. Флоринским. Интересно, что в научной и житейской биографии почти каждого из пер-

вых томских профессоров имелась какая-то особенность, неординарность. Так, Николай Михайлович Малиев служил военным врачом, в качестве полевого хирурга участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов. Одновременно с анатомией он занимался антропологией и заложил основы этой науки в Сибири, основал и в первые годы руководил анатомическим музеем. Станислав Иосифович Залесский, получив высшее медицинское образование, прослушал затем полный курс химических наук. Одновременно посещал лекции по фармакологии и философии, участвовал в Дерпте в создании научно-литературного общества, публиковался в научной периодике в Лондоне, Вене, Дерпте.

Александр Степанович Догель прежде, чем заняться наукой, практиковал как земский врач. Сергей Иванович Коржинский еще гимназистом собирал гербарий, тогда же подготовил первую научную публикацию; в Томске он заложил основы научной ботанической школы, основал Ботанический музей (совр. Гербарий). Николай Александрович Гезехус три семестра работал в Берлине под руководством знаменитого физика, математика и физиолога Г. Гельмгольца. В Томске он стал и первым ректором университета (позже был профессором и помощником директора Петербургского технологического института).

Первые профессора Императорского Томского университета. В первом ряду, слева направо: А.М. Зайцев, Н.А. Гезехус (первый ректор университета), Э.Г. Салищев, М.Г. Курлов. Во втором ряду: Н.Ф. Рогович, А.С. Догель, Н.М. Малиев, С.И. Залесский.

Фото 1889 или 1890 г. Музей истории ТГУ

Существование одного медицинского факультета не могло, конечно, удовлетворить потребности Сибири в квалифицированных специалистах. Борьба томской и всей сибирской общественности за новые факультеты, за превращение университета в полноценное учебное заведение увенчалась первой победой, когда в 1898 году был образован юридический факультет. Позже, в 1917-м, университет был укомплектован полностью, открылись физико-математический и историко-филологический факультеты.

Что касается студентов, то в 1888 / 89 учебном году в университет было принято 72 человека, в последующем наборы увеличивались и в отдельные годы достигали 300 и более человек. О первых питомцах очень заботились. На университетской усадьбе был выстроен трехэтажный каменный Дом общежития (ныне 3-й учебный корпус ТГУ). Средства на постройку собирали по подписке томские граждане, проект здания разработал безвозмездно архитектор П.П. Наранович. В каждой комнате проживало столько человек, сколько в ней было окон: два окна – два студента, одно окно – один студент. Студенты получали хороший обед, а для сервировки столов специально закупили скатерти, серебряные вилки, ножи, ложки. Однако в общежитии был установлен строгий надзор, который многих тяготил, поэтому немало студентов предпочитали снимать частные квартиры. Правда, существовал такой порядок, по которому стипендиаты, получавшие государственные стипендии, должны были обязательно жить в общежитии. Кроме казенных (государственных), в университете имелась 81 частная стипендия. Если учесть, что в первые десятилетия в вузе училось от 300 до 400 студентов, то надо сказать, что стипендий на всех не хватало. К тому же требовалась обязательная плата за обучение, которая вносилась раз в семестр. Студенты, не оплатившие вовремя свою учебу, отчислялись. Такое случалось ежегодно, частенько в томских газетах публиковались обращения – внести плату за того или иного студента, и жертвователи находились.

Дом общежития студентов, ныне учебный корпус № 3 ТГУ.
Музей истории ТГУ

Самый первый выпуск из университета состоялся в декабре 1893 – январе 1894 года. Дипломы врачей получил 31 человек, шестнадцать из них были удостоены дипломов «с отличием». Университетские выпускники первых лет – Павел Бутягин, Иван Левашев, Павел Ломовицкий, Леонтий Рубинштейн, Сергей Тимашев, а вслед за ними Амре Айтбакин, Николай Березнеговский, Борис Шишкин, Николай Ульянов, Александр Грацианов, Григорий Мухадзе – сыграли видную роль в жизни Томска и всей страны. И, пожалуй, самым знаменитым из них стал Алексей Кулябко, правда, не совсем обычным выпускником. Дело в том, что ко времени получения диплома в Томске он имел уже за плечами два высших образования: окончил физико-математический факультет Петербургского университета и Медико-хирургическую академию. В декабре 1893 года А.А. Кулябко получил в Томске диплом врача с отличием и вскоре покинул Alma Mater, вернулся в столицу, где поступил в физиологическую лабораторию при Императорской Академии наук. Там он приступил к опытам по оживлению человеческого сердца. И 3 августа 1902 года добился феноменального успеха: сердце умершего от пневмонии ребенка, спустя 23 часа после смерти, начало пульсировать!

Первый выпускник Императорского Томского университета Алексей Кулябко.
Фото 1893 г.
Музей истории ТГУ

В 1903 году А.А. Кулябко, получивший мировую известность, вернулся в Томский университет и работал здесь на кафедре физиологии двадцать с лишним лет. Впоследствии он обратился к опытам восстановления жизненных функций мозга.

Требования расширить Томский университет привели к неожиданным результатам. Министр финансов С.Ю. Витте предложил открыть в Томске высшее учебное заведение технического профиля. Его поддержали государственные деятели, заинтересованные в экономическом развитии Сибири, в «распространении высшего промышленного образования». На заседании Государственного совета, законосовещательного органа при Правительстве, было высказано мнение о создании в Томске самостоятельного технологического института, и 29 апреля 1896 года император Николай II подписал указ об учреждении Томского технологического института.

Сообщение о новом институте было встречено с большим воодушевлением. По решению Томской городской думы, а также правления Императорского Томского университета был безвозмездно выделен обширный участок земли для строительства. В том же 1896 году под началом профессора В.М. Флоринского был сформирован строительный комитет по возведению зданий института, состоялась закладка главного корпуса. Но работы велись недостаточно споро, а в 1899 году Флоринский вышел в отставку и уехал из города. Вот тогда-то председателем

Директор Томского технологического института, профессор Е.Л. Зубашев.

Открытие, изданная Сибирским товариществом печатного дела в Томске в начале XX в.

комитета был назначен будущий директор института, профессор Е.Л. Зубашев.

Сын купца, крупнейший специалист в области технологии пищевого производства, Зубашев сразу поставил создание института на деловую основу. По его собственному признанию, он стремился установить «тесную связь с местной промышленностью ... оказать влияние на поднятие уровня техники в технических предприятиях». Он доказал необходимость открытия политехнического учебного заведения в составе четырех отделений: механического, химического, инженерно-строительного и горного. И с сохранением прежнего названия – технологический – институт был сформирован и действовал, согласно проекту Зубашева, как политехнический.

Возглавив строительный комитет по устройству Томского технологического института, Е.Л. Зубашев сумел ускорить строительные работы, первая очередь которых завершилась к осени 1900 года. В последующие годы строительство учебных корпусов и вспомогательных учреждений продолжалось. За первые десять лет после основания Томского технологического на участке земли, отведенном городом и уступленном университетом, появилось восемь обширнейших зданий, которые украсили Томск и, по общему мнению, придали ему европейский вид. Напротив главного корпуса поднялся химический, а южнее его – физический корпус. Все они были выстроены под руководством Ф.Ф. Гута по проекту академика М.Р. Марфельда. Гражданский инженер Фортунат Гут не только строил институтский комплекс, ему принадлежат самостоятельные архитектурные проекты механического корпуса (к югу от главного) и механических мастерских (совр. ТЭМЗ). Проект горного корпуса, одного из самых красивых городских зданий, принадлежит другому томскому зодчему – П.Ф. Федоровскому.

Е.Л. Зубашев постарался пригласить в Томск хороших специалистов, талантливых преподавателей, перспективных ученых. И первым среди них стал геолог Владимир Афанасьевич Обручев, имевший богатейший опыт производственной и исследовательской работы в Средней Азии, Восточной Сибири, в Монголии и Китае. Он был хорошо известен в научном мире, имел престижные награды – премию Парижской Академии наук, золотую медаль Императорского Русского географического общества. Обручев принял приглашение и занялся организацией горного отделения института, стал его первым деканом.

В Томск были приглашены физик и гляциолог Б.П. Вейнберг (он первым в мире разработал модель железной дороги на магнитной подушке), химик С.В. Лебедев (организатор производства сахара из сибирского

сырья), металлург И.П. Чижевский, механик И.А. Бобарыков. Особое место среди них принадлежало химику Кижнеру.

Доктор химии Николай Матвеевич Кижнер приехал в Томск в 1901 году и отдал нашему городу одиннадцать лет своей жизни. Здесь, в лаборатории Томского технологического института, он разработал метод синтеза углеводорода, известный в научном мире как реакция Кижнера–Вольфа. Впоследствии разработки Кижнера легли в основу создания анилинокраочной промышленности. Н.М. Кижнер давал не только научные, но и нравственные уроки своим студентам. Еще в 1903 году он почувствовал первые недомогания и вскоре услышал страшный приговор врачей – гангрена

левой, а затем и правой ноги. Лечение за границей не помогло, профессор лишился ног, передвигался в коляске, но не оставил своих лабораторных исследований и преподавания.

В августе 1900 года, планируя начать обучение в институте, провели конкурсные испытания претендентов. Причем, если в университет принимали поначалу только окончивших гимназии и духовные семинарии, то правом поступления в технологический пользовались также выпускники реальных и коммерческих училищ, что, конечно же, сказалось на численности студентов. В первом наборе было принято 203 студента, в последующие годы – по 300 человек.

Торжество открытия института состоялось 9 октября 1900 года: университетский профессор богословия, протоиерей Д.Н. Беликов

Торжество открытия Томского технологического института.

Фото В.И. Соловкина, 1900. Публ. по: Томск. История города в иллюстрациях (Томск, 2004)

совершил торжественный молебен, первую лекцию по аналитической геометрии прочитал профессор В.Л. Некрасов. Занятия начались сначала на горном и машиностроительном отделениях, в 1902-м открылись инженерно-строительное и химико-технологическое отделения. Обучение в институте включало фундаментальную научную подготовку, занятия в мастерских и лабораториях, производственные практики. Выпускники технологического занимались инженерной работой на железных дорогах и водных путях, на горных и золотопромышленных предприятиях, в обрабатывающей промышленности, другие обращались к научным занятиям. Гордость томской и всей российской науки составили впоследствии геологи Михаил Усов, Михаил Коровин, Николай Урванцев, теплоэнергетик Иннокентий Бутаков, химики Владимир Ванюков и Павел Силин. Выпускник 1914 года Матвей Капелюшников стоял у истоков турбобурения нефтяных скважин, а А. Бондарев участвовал в конструировании первого российского автомобиля «Руссобалт».

В первых томских вузах учились только студенты-мужчины. Общественность Томска боролась за право лиц женского пола на высшее образование. Еще в 1901 году 350 томичек подписали петицию с требованием приема девушек в университет. В годы Первой русской революции это требование было удовлетворено: в 1906 году в университет поступили 92, а в технологический – 11 вольнослушательниц. Правда, вскоре двери вузов захлопнулись перед ними, но сохранилась возможность сдавать государственные экзамены. К 1913 году 45 девушек получили в Томском университете дипломы врачей, 11 из них – с отличием. К тому времени правительство пошло на уступки: в годы Первой мировой войны в университетах страны, в их числе и Томском, был разрешен прием лиц женского пола «на свободные по окончании приема студентов вакансии». В 1916/17 учебном году в Томском университете обучалось 173 студентки и 12 вольнослушательниц, всех учащихся в вузе насчитывалось 1192 человека.

Пока общественность боролась за допуск женщин в вузы, в Томск приехала выпускница Московских высших женских курсов 26-летняя Поликсена Сергеева. Она подала попечителю Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьеву прошение об открытии в Томске высших историко-философских курсов, приложила к нему проект Устава и краткую программу деятельности. В первом разделе проекта Устава говорилось, что «Томские высшие историко-философские курсы имеют своей целью предоставление лицам обоего пола высшего научного образования университетского характера и распространение научных знаний».

Торжественное открытие Томских высших историко-философских курсов состоялось 5 октября 1907 года. Попечитель учебного округа Л.И. Лаврентьев, по свидетельству прессы, «выразил удовольствие

видеть возникновение третьего высшего учебного заведения в Томске, в особенности такого, которое имеет в виду общее гуманитарное образование». Прочувствованную речь произнес профессор М.Н. Соболев, указал на важность открываемых курсов, которые будут «насаждать исторические знания», а без них, по мнению профессора, невозможно «понимание современности». Он говорил: «История развивает истинный патриотизм. Она сближает с духом и строем жизни края. Изучая детали истории быта, хозяйства, общественности в Сибири, человек учится любить Сибирь, начинает понимать связь прошедшего с настоящим, а это создает и упрочивает исторические традиции».

С разрешения ректора университета, профессора В.В. Сапожникова учебные занятия проводились в аудиториях старого анатомического корпуса (они как раз оказались свободными, так как в Университетской роще открылся новый анатомический корпус, выстроенный по проекту архитектора Ф.Ф. Гута). Преподавали на историко-философских курсах университетские профессора Н.Н. Розин, И.В. Михайловский, М.Н. Соболев, И.А. Малиновский. По причинам личного характера П.В. Сергеева вскоре покинула Томск, и весной 1909 года учрежденные ею курсы закрылись. А в Томск шли и шли прошения о зачислении на историко-философские курсы из разных мест Сибири. Понадобилась специальная публикация в газете «Сибирская жизнь», в которой просили напечатать информацию о закрытии курсов во всех сибирских изданиях. И все же опыт сергеевских курсов не прошел даром.

Осенью 1909 года в Томске было создано Общество до-
ставления средств Сибирским высшим женским курсам. Члены нового общества, во многом те, кто участвовал в организации историко-философских курсов, развернули серьезную подготовку к учреждению и открытию женского вуза, судьба которого оказалась более счастливой. Председателем Общества избрали супругу тогдашнего томского губернатора Маргариту Мечиславовну Гондатти. Ее муж, Н.Л. Гондатти,

Занятия на Сибирских высших женских курсах.
Фото 1910-х гг.
Хранится в Гербарии ТГУ

сам много лет занимавшийся научными исследованиями в области антропологии и этнографии, много помогал в деятельности общества и в учреждении женских курсов.

В октябре 1910 года в зале Общественного собрания состоялось новое торжество – открытие Сибирских высших женских курсов, сначала в составе естественного, а через год – математического отделения. Позже, в 1918 году, открылось еще педагогическое отделение. Единственное в Сибири высшее учебное заведение для лиц женского пола целиком было основано на частных средства. Оно буквально ютилось в небольшом деревянном доме на Еланской (ныне Советской) улице.

Профессора и преподаватели университета и технологического института добровольно взялись читать лекции на курсах, многие из них делали это бесплатно. Курсы привлекали достаточно большое количество желающих получить высшее образование. В 1917 году свидетельства об окончании женских курсов были приравнены к государственным дипломам университетов, а первые выпускницы – Е.А. Воронина, Е.П. Волочнева, Е.Ф. Киселева, Т.К. Триполитова – были зачислены в штат университетских кафедр физики, химии, зоологии, ботаники.

Школа имени Октябрьской революции, бывшее Пироговское начальное училище.
Фото 1929 г.
Из семейного архива А.Б. Коновалова

5. ПЕРЕМНЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

С установлением в стране Советской власти и согласно Положению о единой трудовой школе РСФСР, принятому ВЦИК в 1918 году, формировалась единая образовательная система, которая включала начальные (четырёхлетние), неполные средние (семилетние) и средние (девяти-, затем десятилетние) общеобразовательные школы. Законом устанавливалось бесплатное совместное обучение мальчиков и девочек, исключалось преподавание Закона Божия. Следуя новому законодательству, органы управления образованием (отдел народного образования Томского губисполкома и сменившего его окрисполкома) закрыли многие томские школы, а их помещения передали под другие нужды. Так, в зданиях губернской гимназии и духовной семинарии разместилось артиллерийское училище, епархиальное женское училище, как уже отмечалось, занял военный госпиталь. Начальное Пироговское училище было преобразовано в среднюю школу имени Октябрьской революции (позже это была школа № 1).

В 1925 году советское правительство приняло закон о всеобщем обязательном начальном обучении, однако план всеобщего из года в год не выполнялся, и с целью оживить его с 1 апреля 1930 года в Томске развернулась новая кампания по введению всеобщего обязательного начального образования. В городе продолжали работать созданные до 1917 года и открывались новые начальные школы. Сложнее было со средним образованием. В результате необдуманных преобразований в Томске долгое время оставалось только три средних школы и несколько семилетних. Лишь в конце тридцатых были построены две новые школы-десятилетки, которые работают и по сию пору, – школы № 12 и № 8.

В годы Великой Отечественной войны часть школьных зданий была передана под госпитали и другие военные нужды. Немало старшеклассников вынуждены были оставить учебу, работать на производстве. С 1943/44 учебного года в стране вновь было введено раздельное обучение мальчиков и девочек, и в течение последующего десятилетия в Томске работали женские средние школы № 1, 2, 4, 6, 10 и мужские средние школы № 3, 8, 9, 43.

Согласно Закону «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», принятому в 1958 году, в стране вводилось всеобщее обязательное 8-летнее образование. Все школы-семилетки были преобразованы в восьмилетние, а десятилетки – в 11-летние (правда, в 1966-м средние школы вернулись к 10-летней программе обучения). Начальные школы утратили свою

Герой Советского Союза, космонавт Николай Николаевич Рукавишников учился в Томской средней школе № 8, а во время одного из приездов в родной город побывал в школе № 55.
Фото А. Васильева, 1988

самостоятельность, их ученики перешли в 8-летние или средние школы – по месту жительства.

Новая модель среднего образования формировалась согласно Закону РФ «Об образовании» (1992). В Томске вновь появились гимназии, а также лицеи. Это не было только смелой вывески, в гимназиях расширялось преподавание иностранных языков, других гуманитарных дисциплин. Первая в нынешнем Томске гимназия № 29 открылась в типовом школьном здании на Новосибирской улице. Под руководством директора Г.А. Сокурова ей был придан гуманитарно-эстетический уклон, занятия в ней вели и школьные учителя, и университетские преподаватели. Почти одновременно с 29-й была создана русская классическая гимназия № 2 (директор Н.В. Михайличенко). На базе средних школ открылись и действуют общеобразовательные гимназии № 1, 6, 9, 13, 24, 55, частные гимназии «Пеленг» и «Томь», польская гимназия при католическом костеле.

В советские и первые постсоветские годы среднее образование в Томске получили люди, ныне играющие заметную роль в нашей жизни. Это олимпийский чемпион, баскетболист Сергей Белов (школа № 8), ректор ТГПУ, профессор Валерий Обухов (школа № 24), заместитель председателя Президиума Сибирского отделения РАН, академик Сергей Псахье (школа-интернат № 3), лауреат Государственной премии РСФСР, профессор

Ольга Лебедева (школа № 6), председатель Законодательной думы Томской области Оксана Козловская (школа № 24), лауреат Государственной премии РФ, профессор Екатерина Иванцова (школа № 8), ректор ТГУ, профессор Эдуард Галажинский (школа № 23), вице-президент фармацевтической компании Quintiles, член Американской статистической ассоциации Алексей Дмитриенко (школа № 37), директор Государственного архива Томской области Анастасия Караваева (школа № 42), генеральный директор ООО «ИндорСофт», профессор Алексей Скворцов (школа № 14).

Установление советской власти вызвало изменения в системе профессиональной подготовки, выстраивались три ступени – профессионально-техническое (начальное), среднее специальное и высшее образование. В Томске на первую ступень поставили те учебные заведения, которые работали здесь и раньше, правда с некоторыми переименованиями. Так, ремесленное училище Королева было преобразовано в строительное техническое училище с четырехлетним курсом обучения. Кроме него, действовали профессиональная школа швейной промышленности, профессионально-техническая и керамическая школы, школа ФЗО связи, школа ФЗО при заводе «Металлист».

В 1940 году во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР» начался призыв молодежи во вновь создаваемые ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО). Как и в прежние времена, они базировались на начальном образовании и обеспечивали только профессиональную подготовку. В Томске были организованы ремесленные училища связи и металлистов, школы ФЗО по подготовке рабочих-строителей и путейных обходчиков. В послевоенные годы в ходе реформирования системы профессионально-технического образования на базе ремесленных училищ и школ ФЗО создавались профессионально-технические училища (ПТУ). В них принимали выпускников неполных средних школ. А в 1990-х ПТУ были преобразованы в профессиональные училища, лицеи или колледжи. В современном Томске работает до десятка профессиональных лицеев и училищ, которые ведут подготовку квалифицированных рабочих по широкому спектру специальностей и обеспечивают общее среднее образование.

Заметные перемены происходили в сфере специального образования в Томске. Низшее техническое железнодорожное училище, работавшее с 1902 года, было преобразовано в строительный железнодорожный техникум. Позже он был переименован в Томский техникум путей сообщения, а ныне это учебное заведение вновь именуется как железнодорожный техникум. В 1922 году на базе строительного

технического училища, бывшего ремесленного училища Королевых, был создан Томский строительный техникум. Позже он разделился на коммунально-строительный и дорожно-механический техникумы, а последний был преобразован в Томский автомобильно-дорожный техникум.

Серьезным преобразованиям подвергся Сибирский политехникум, на базе которого было создано несколько новых техникумов, в том числе индустриальный, электромеханический, топографический, лесотехнический, сельскохозяйственный, мукомольно-элеваторный. В 1942 году на базе эвакуированного в Томск Кременчугского механического техникума был основан Томский механический/машиностроительный техникум, в 1998-м преобразованный в экономико-промышленный техникум. В послевоенном 1947-м открылся Томский горный машиностроительный техникум для подготовки специалистов горнодобывающих предприятий Кузбасса; с начала шестидесятых он действует как приборостроительный техникум. В последние десятилетия были учреждены новые или преобразованы из ранее созданных такие учебные заведения, как Томская банковская школа, Томский государственный промышленно-гуманитарный колледж, Томский областной колледж культуры и искусств имени Шишкова, Томский торгово-экономический техникум. На базе музыкальных школ старого Томска создано Томское областное музыкальное училище имени Эдисона Денисова. Библиотечный техникум, созданный еще в 1939 году, последовательно преобразовывался в культурно-просветительное училище, в колледж культуры и искусства, а ныне работает как губернаторский колледж социально-культурных технологий и инноваций. Точно так же бывшая фельдшерско-акушерская школа была реорганизована в акушерский техникум, в настоящее время это Томский базовый медицинский колледж. А Томская фармацевтическая школа, организованная в 1924 году, преобразована в медико-фармацевтический колледж при СибГМУ.

Губернаторский колледж социально-культурных технологий и инноваций.

Фото Г. Листвина. 2014

Преобразования затронули высшее образование в Томске. При этом реформирование высшей школы приобрело остроту классовых битв: по политическим мотивам как буржуазные в Томском университете были закрыты юридический, историко-филологический и созданный в 1920 году факультет общественных наук. Тогда же упразднили Сибирские высшие женские курсы, слушательницы перешли в государственные вузы Томска, другие уехали доучиваться в столичные города. Одновременно в Томском университете был сформирован рабочий факультет, или рабфак. Учащимся рабфака предстояло в короткий срок не только приобрести необходимые для обучения в вузе знания, но и выполнить

важную для советской власти миссию – «стать организационным центром захвата пролетариатом науки». Рабфаковцы заявляли: «Мы из буржуазного храма науки сделаем пролетарскую мастерскую...».

ТГУ отмечает 120 лет. Фото 1998 г. Музей истории ТГУ

В результате всех переделок Томский университет вновь оказался в составе только двух факультетов – медицинского и физико-математического с отделениями математики, физики, химии, биологии, географии и геологии. Они-то и стали настоящими точками роста. Ныне в ТГУ 19 факультетов, в их числе физический, механико-математический, химический, геолого-географический, исторический, филологический, радиофизический, экономический, физико-технический, прикладной математики и кибернетики, философский,

иностранных языков, журналистики, информатики, физической культуры, психологии, инновационных технологий, международный факультет управления, высшая школа бизнеса. И четыре учебных института: военного образования, биологический, юридический, искусств и культуры. В университете обучается более 23 тысяч студентов, около 700 аспирантов. Среди множества новых специальностей и направлений подготовки в ТГУ хочу отметить музеологию как одну из самых интересных и важных. Студенты – бакалавры и магистранты – приобретают разнообразные музейные знания и успешно реализуют их, работая, по окончании вуза, в музеях, архивах, занимаются научными исследованиями в области локальной истории и музейного дела.

В 1998 году ТГУ был внесен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов России, в 2011-м получил статус национального исследовательского университета. А два года спустя включен в программу TOP-100, борется за право войти в первую сотню лучших университетов мира. По итогам своей деятельности в пятнадцатом году Томский государственный университет занимает одно из первых мест среди вузов РФ, входит в TOP-100 стран БРИКС.

В начале 1920-х Томский технологический институт работал в составе механического, горного, строительного и химического факультетов. Перспективы его развития все теснее связывались с планами форсированной индустриализации Сибири, не даром в год 25-летия вуз получил новое наименование – Сибирский технологический институт, или СТИ. А еще через год вузу присвоили имя Ф.Э. Дзержинского, наркома внутренних дел и председателя Высшего совета народного хозяйства СССР. Однако уже в тридцатом Сибирский технологический был разделен на ряд отраслевых институтов, часть их была переведена в другие города Сибири.

В Томске на базе специальностей СТИ были созданы Сибирский институт инженеров транспорта, Сибирский химико-технологический институт, Сибирский механико-машиностроительный институт, Сибирский угольный, чуть позже – горный, институт. За счет специальностей бывшего СТИ и госуниверситета, а также Московского мукомольного института в 1932 году в Томске был организован новый Институт зерна и муки. В скором времени для размещения зернового института на Соляной площади построили большое здание, на фронте которого до сих пор сохранился декор в виде колосьев хлеба. Не прошло, однако, и семи лет, как институт вернули из Томска обратно в Москву, а в здании, украшенном колосьями, ныне расположен учебный корпус ТГАСУ. С такой же поспешностью Сибирский институт инженеров транспорта (часть бывшего СТИ) был преобразован в Томский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта (ТЭМИИТ). Он занял здание на площади Революции, в котором в прежние годы

располагалось Управление Сибирской/Томской железной дороги, переведенное в Новосибирск. В ТЭМИИТе велась подготовка инженерных кадров для железных дорог вплоть до 1960-х годов, когда он был переведен в Омск.

Опыт узкоспециальных технических вузов оказался неудачным, и в 1934 году горный, механико-машиностроительный и химико-технологический институты вновь были объединены в один Томский индустриальный институт. В том же году, в декабре, институт получил имя Сергея Кирова. Ровно десять лет спустя, в 1944-м, индустриальный был переименован в Томский политехнический институт, или ТПИ. Один из крупнейших в стране технических вузов, ТПИ работал в составе 12 факультетов, на которых обучались студенты по всему спектру технических наук.

В 1991 году ТПИ был преобразован в Томский политехнический университет – ТПУ. В настоящее время в вузе обучаются более 22 тысяч студентов (по 88 специальностям), около 600 аспирантов. Указом Президента РФ Томский политехнический университет включен в Свод особо ценных

Томский политехнический университет.
Фото В. Леонтьева, 2013

объектов культурного наследия народов России. Как и ТГУ, политехнический является национальным исследовательским университетом, работает по программе TOP -100, вошел в список лучших университетов стран БРИКС.

Создание Сибирского государственного медицинского университета восходит к 1931 году, когда медицинский факультет ТГУ был преобразован в Томский медицинский институт в составе лечебно-профилактического и санитарно-гигиенического факультетов. К нему

Главный корпус Сибирского государственного медицинского университета.

Фото В. Леонтьева, 2013

отойшла вся научно-материальная база медицинского факультета университета – клиники, лаборатории, учебные корпуса. Впоследствии в институте были образованы фармацевтический, стоматологический, педиатрический факультеты. В 1965-м создан военно-медицинский факультет (позже работавший как Томский военно-медицинский институт Министерства обороны РФ). В последующие десятилетия в медицинском вузе открылись медико-биологический, факультет высшего медсестринского образования, факультеты клинической психологии и психотерапии, экономики и управления в здравоохранении и социальной работы.

В 1992 году мединститут был преобразован в университет и получил современное название – СибГМУ. В настоящее время в составе вуза 9 факультетов, медико-фармацевтический колледж, а также факультетские и госпитальные клиники, четыре анатомических музея, музей истории СибГМУ. В вузе обучается до 5 тысяч студентов и аспирантов. В медицинском университете сложились династии Березнеговских–

Васильевых, Завадовских, Альбицких, Фетисовых–Красильниковых, Карповых–Федоровых, Гольдбергов, представители четырех-пяти поколений которых занимаются успешной преподавательской и научной деятельностью.

Одновременно с медицинским, в 1931 году, на базе педагогического факультета ТГУ был сформирован индустриально-педагогический институт. С 1934-го вуз именовался Томским государственным педагогическим институтом, в 95-м решении Министерства образования РФ ему присвоен статус университета и современное название – Томский государственный педагогический университет (ТГПУ). В первые годы пединститут действовал в составе пяти факультетов: естественного, литературного, физико-математического, исторического, иностранных языков. В 1934–1956 годах для ускоренной подготовки учителей 5–7-х классов в составе пединститута работал двухгодичный учительский институт. Ныне в структуру ТГПУ входят следующие факультеты: биолого-химический, иностранных языков, физико-математический, физической культуры и спорта, педагогический, технологии и предпринимательства, психологии, связей с общественностью и рекламы, историко-филологический, экономики и управления.

Выпускники педвуза разных лет оставили благотворный след в жизни Томска и всей страны. Это народный учитель СССР Б.И. Вершинин, директор первого в Сибири Томского телевизионного центра Г.А. Ельцов, писатели Ю.Ф. Стрехнин и В.В. Липатов, актриса Н.В. Веселовская, художники Л.Н. Гузаров и В.Ф. Пантелеев, олимпийская чемпионка по лыжным гонкам Н.И. Баранова, трехкратный чемпион России по грекоримской борьбе И.М. Селетников. А также многие и многие учителя томских школ.

В послевоенные десятилетия в институте, ставшем одним из крупнейших педагогических вузов Сибири, сложилась научная лингвистическая школа профессора А.П. Дульзона и его учеников и преемников – профессоров О.А. Осиповой, В.В. Быконя, Е.В. Которовой, А.А. Ким. Известна в стране и за рубежом научная школа по проблеме «Квантовая теория поля и гравитация» в составе профессоров И.Л. Бухбиндера,

Главный корпус ТГПУ (построен по проекту Ф.Ф. Гута как Учительский институт).

Фото Г. Листвина, 2013

П.М. Лаврова, В.В. Обухова, С.Д. Одинцова, И.Л. Шапиро, И.М. Шварцмана, В.Я. Эппа.

В 1952 году в Томске открылся новый институт по подготовке инженеров по строительству элеваторов. Два года спустя, в 54-м, его переименовали в Томский инженерно-строительный институт, в 1993 году стали называть архитектурно-строительной академией, а с 1997-го – Томским государственным архитектурно-строительным университетом, или ТГАСУ. В строительном университете осуществляется подготовка специалистов по всему циклу архитектурно-строительного производственного процесса – от проектирования и экономико-экологического обоснования возведения зданий, сооружений и дорог до их эксплуатации. В вузе работают архитектурный, строительный, дорожно-строительный, механико-технологический факультеты, институт кадастра, экономики и инженерных систем в строительстве, а также факультет среднего профессионального образования.

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники – ТУСУР – основан в 1962 году на базе радиотехнического и факультета электрорадиоуправления ТПИ. В первое время он назывался Томским институтом радиоэлектроники и электронной техники (ТИРиЭТ), работал в составе четырех факультетов – радиотехнического, электронной техники, радиоуправления, вечернего и заочного обучения. Через десять лет после открытия ТИРиЭТ был реорганизован в Томский институт автоматизированных систем управления и радиоэлектроники, в 1993-м – в Томскую государственную академию систем управления и радиоэлектроники, а в 1997 году стал университетом и получил современное название. Ныне на 13 факультетах обучается свыше 12 тысяч студентов, а за все время своей деятельности вуз подготовил более 30 тысяч инженеров, свыше 600 кандидатов и более 60 докторов наук.

ТГАСУ.

Фото В. Леонтьева,
2003

Выпускники ТУСУРа востребованы в аэрокосмическом и оборонном комплексах, на предприятиях наукоемкого производства. Известно, что до 80 процентов наукоемкой продукции Томской области производится на предприятиях, которые входят в инновационный пояс ТУСУРа и которые возглавляют его выпускники. В составе ТУСУРа работают НИИ автоматики и электромеханики, НИИ космических технологий, НИИ светодиодных технологий, НИИ промышленной электроники, НИИ радиотехнических систем, НИИ систем электрической связи, НИИ электронных систем.

ТУСУР.
Фото Г. Листвина,
2014

В завершение нужно сказать, что, кроме названных, в городе работают Томский сельскохозяйственный институт, частные вузы и филиалы некоторых иногородних университетов. По количеству всех учебных заведений, особенно вузов, и по численности студентов наш город занимает одно из первых мест в стране. И недаром с давних времен он именуется Сибирскими Афинами, что означает город мудрости и книжной учености. А стихи поэта Роберта Рождественского, побывавшего в Томске в 1964 году, не утратили своей актуальности и в наши дни:

Так уж начертано волей судеб –
не принимаю
ничьих возражений:
Если ты в Томске,
Ты –
или студент,
Или имеешь к тому отношение...

Глава 9 ТОМСКИЙ НАУКОГРАД

1. ПЕРВЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

Наука как сфера человеческой деятельности по получению новых знаний об окружающей действительности и как систематизированный результат этой деятельности имеет в Томске давнюю историю.

Первый исследовательский опыт, правда, совершенно неосознанный или, как говорят ныне, – не подвергнутый рефлексии, был получен в Томске в начале XVII века. Имеются в виду поход Ивана Петлина в Китай и дальневосточная экспедиция Копылова и Москвитина, в ходе которых были сделаны немалые географические открытия, собраны ценные этнографические данные.

Примерно сто лет спустя, в Сибирь прибыл немецкий ученый на русской службе Даниил Готлиб Мессершмидт. Медик по образованию, доктор медицины, он был сведущ в ботанике и зоологии, изучал языки, собирал материалы по географии, археологии, этнографии, истории. Он был послан в Сибирь по указу Петра I с целью собрать и привезти в столицу всевозможные научные данные об этом малоизвестном тогда крае. В Томске Д.Г. Мессершмидт прожил три месяца, с 30 марта по 5 июля 1721 года, изучал флору и фауну, расспрашивал жителей о целебных травах, которые они употребляли для лечения. По предложению тогдашнего коменданта города Козлова томичи приносили Мессершмидту разные природные диковинки, старинные вещи, добытые из древних могил. Ученый изготовил особый прибор, названный им бароскопом, и вел ежедневные записи о погоде в течение всех трех месяцев пребывания в Томске. Все свои записи и коллекции

Подзорная труба.
XVIII в. Томский областной
краеведческий музей

Профессор В.Д. Кузнецов
(в центре) изучает холоднолом-
кость рельсовой стали.

Фото 1930-х гг. Музей истории ТГУ

Мессершмидт, по прибытии в Петербург, передал в Академию наук, где они хранятся и используются исследователями Сибири.

В 1734 году в Томске оказались два участника 2-й Камчатской экспедиции Академии наук, призванной исследовать Сибирь и Дальний Восток. Первый из них, И.Г. Гмелин, *химии и истории натуральной профессор*, устроил небольшую метеостанцию, вел наблюдения за погодой и климатом. Известно, что 30 сентября 1734 года он наблюдал и зафиксировал в своих записках явление ложных солнц: вокруг солнца видны были четыре его отражения. Он собирал образцы местной флоры, описал более тысячи ранее неизвестных в науке растений и позже, в 1740–1760-х годах, подготовил и издал четырехтомный труд «Флора Сибири», первое подобное издание о растительном мире региона.

Одновременно с И.Г. Гmeliном в Томске находился другой участник Камчатской экспедиции, профессор истории Герард Фридрих Миллер. Он работал с томскими архивами, встречался и беседовал со знающими людьми. Полученные сведения Миллер использовал при написании знаменитой «Истории Сибири», первого научного труда об историческом прошлом Сибирского края. Вывезенные им из Сибири документы частью были опубликованы, а частью сохранились в особых *портфелях Миллера* в архиве (ныне Российский государственный архив древних актов в Москве).

В начале XIX века к наблюдениям за окружающей средой приступил Г.С. Батеньков. Работая в Томске в качестве инженера путей сообщения, он в течение трех весен фиксировал время и особенности вскрытия Томи ото льда в районе Томска. Вслед за ним метеорологические наблюдения в Томске проводил директор народных училищ Томской губернии, а с 1838 года и директор Томской губернской мужской гимназии И.Г. Новотроицкий. Он отправлял материалы своих наблюдений в Императорскую Академию наук, там в них были найдены «правильность и старание».

Метеорологические наблюдения вели томские учителя Эльснер, Сидоренко, смотритель томских начальных училищ П.А. Буткеев и упоминаемый уже директор реального училища Г.К. Тюменцев. В течение 40 лет он ежедневно снимал показания устроенной им на собственные средства метеорологической станции. И обобщив собранные данные, опубликовал их в книге «Город Томск» (Томск, 1912). Указал, что самый холодный месяц в Томске – январь, а средняя годовая температура – минус 0,6 градуса. Выяснил, что самое раннее вскрытие Томи ото льда произошло 27 марта (8 апреля по новому стилю) 1893 года, а самое позднее – 8 (20-го по новому стилю) мая 1857 года. (Стоит заметить, что в текущем 2016 году Томь вскрылась ото льда 6 апреля.)

2. ВУЗОВСКАЯ НАУКА

С открытием университета, а затем – технологического института в Томске появились специалисты, способные вести научные исследования на постоянной основе. Правительство щедро финансировало научные экспедиции по Сибири, поддерживало заграничные командировки. В томских вузах была создана научно-техническая база для исследований – кабинеты, музеи, лаборатории. А в 1906 году при Императорском Томском университете открылся первый в Сибири научный бактериологический институт. Под руководством выпускника университета Павла Бутягина проводились исследовательские работы, изготавливались сыворотки и вакцины против оспы, скарлатины, холеры. Одновременно оказывалась медицинская помощь жителям всей Сибири.

Преподаватели медицинского факультета университета изучали проблемы физиологии и анатомии человека, хирургии, фармакологии, курортологии. Научные разработки университетских ученых использовались в медицинской практике, в томских больницах и клиниках. Профессор А.Г. Салищев первым в мире произвел операцию удаления нижней конечности с половиной таза и сделал пятую по счету операцию по удалению плечевого пояса с верхней конечностью. Он заложил основы урологии и грудной хирургии в Томске, сам погиб, заразившись во время патологоанатомической операции. Профессор Владимир Михайлович Мыш разработал метод диагностики и оперативного лечения нефритов, первым в России провел операцию резекции печени при альвеолярном эхинококкозе, интересовался пластической хирургией. В.М. Мыш положил начало нейрохирургии в Томске, совместно с невропатологом профессором Л.И. Омороковым применял оперативное лечение эпилепсии и опухолей мозга. Профессор Платон Иванович Тихов впервые в медицинской практике

Томский НИИ вакцин и сывороток был основан как бактериологический институт.
Фото Г. Листвина, 2013

разработал и осуществил операцию реплантации верхних и нижних конечностей. А в 1907 году он впервые в Сибири успешно зашил рану сердца.

Природные богатства Сибири изучали ботаники С.И. Коржинский, П.Н. Крылов. Их трудами были созданы знаменитые университетские хранилища памятников природы – Гербарий и Ботанический сад. Географ и ботаник Василий Васильевич Сапожников, профессор и ректор университета, совершил более 20 экспедиций на Алтай, в Саяны, Семиречье, Западную Монголию. В высокогорной области Алтая он открыл около 40 новых ледников, обследовал горы Алтайского хребта. В экспедициях собирал коллекции по флоре, фауне и петрографии, которые передавал

в музеи Томского университета.

Профессор технологического института Борис Петрович Вейнберг стоял у истоков крупнейшей в России томской школы физики твердого тела. В продолжение 1909–1914 годов он организовал и провел 23 экспедиции по изучению магнетизма и геофизических данных Алтая, Западной и Центральной Сибири, Монголии, Крайнего Севера. Им был основан первый в Сибири аэротехнический кружок, члены которого построили первый в России планер, способный поднять в воздух двух человек. Под руководством Б.П. Вейнберга была создана первая в мире действующая установка электрической железной дороги на магнитной подушке.

Широкий спектр геологических изысканий осуществляли томские исследователи А.М. Зайцев, В.А. Обручев, Л.Л. Тове. Ученик В.А. Обручева, выпускник, а затем профессор Томского технологического института Михаил Антонович Усов (чье имя носит одна из томских улиц) продолжил геологические исследования в Сибири. Составленная им стратиграфо-тектоническая

геохимическая схема Западной Сибири долго служила основой для поисково-разведочных работ.

При томских вузах создавались и действовали общественные научные организации – Томское общество естествоиспытателей и врачей, Томское общество изучения Сибири, Юридическое общество, Томское отделение Императорского Русского технического общества. В университете и технологическом институте открылись первые в Томске музеи. Самым крупным и широко известным в России был Археологический

В.В. Сапожников с проводником И. Матаем на горе Белухе.

Автофотопортрет, 1898. Музей истории ТГУ

музей, созданный В.М. Флоринским. Он же подготовил и издал первый каталог Археологического музея, в котором подробно охарактеризовал все музейные коллекции, назвал имена собирателей и дарителей. Особо отметил И.П. Кузнецова-Красноярского, доставившего в Томский университет коллекцию бронзовых, медных и железных археологических предметов, а также собрание медных складней, образков, серебряных крестов, медали, золотую табакерку. Уникальную ценность представляет коллекция предметов культуры североамериканских индейцев, приобретенная Кузнецовым во время путешествия по Америке.

Событием в развитии науки в Томске стало открытие Института исследования Сибири. В январе 1919 года был созван съезд по созданию института, на который собрались многие видные исследователи из Томска, Омска, Иркутска, Красноярска, Владивостока, а также ученые, бежавшие в Сибирь из Петрограда, Перми, Казани. На съезде было заслушано 52 доклада в секциях геодезии и геофизики; химии и химической технологии; геологии и горного дела; минеральных источников; сельского хозяйства, животноводства и лесоводства; ботаники и почвоведения; зоологии; истории, археологии и этнографии; экономики и статистики.

Съезд принял решение об открытии Института исследования Сибири, предложил программу его деятельности. Директором института был избран профессор В.В. Сапожников, его помощником – профессор Б.П. Вейнберг. Финансирование деятельности института осуществляло Российское правительство А.В. Колчака. Летом 1919 года состоялись первые экспедиции по Сибири – комплексные исследования в Обской губе, изучение курортологических ресурсов. Вышли первые научные труды, в их числе работа о русских говорах Сибири, подготовленная профессором историко-филологического факультета Томского университета А.Д. Григорьевым. (Много позже новая генерация томских филологов во главе с В.В. Палагиной и О.И. Блиновой продолжили эту работу и составили многотомную серию диалектных словарей.) В Институте исследования Сибири формировалась библиотека, планировалось создание музея. Но летом 1920 года, когда в Томске установилась Советская власть, институт закрыли как созданный при Колчаке и потому негодный новой власти.

3. ТОМСКАЯ НАУКА: ПРОДОЛЖЕНИЕ

Сначала 1920-х годов стали меняться организационные формы научных исследований в Томске, рождалась новая научная тематика. Научная работа большей частью по-прежнему сосредоточивалась

Сибирский физико-технический институт.
Фото 1930-х гг. Музей истории ТГУ

в университете и технологическом институте (независимо от того, как именовался и переименовывался этот вуз). Одновременно открывались новые самостоятельные научно-исследовательские институты и филиалы всесоюзных НИИ, деятельность их была направлена на внедрение научных разработок в практику. Важнейшим событием стало открытие Сибирского физико-технического института, или СФТИ. Решением Томского горсовета новому институту было передано здание бывшего губернского управления на площади Революции (нынешней Ново-Соборной). С февраля 1929-го по 1960 год институтом руководил профессор, затем академик Владимир Дмитриевич Кузнецов. Не случайно в 1964 году, после смерти Кузнецова, СФТИ было присвоено его имя.

Под руководством В.Д. Кузнецова институт превратился в один из крупнейших в стране центров физических исследований, а сам он сформировал научную школу физики твердого тела.

Совместно с коллегами и учениками изучал проблему пластичности и прочности твердых тел, поверхностной энергии и твердости, кристаллизации и рекристаллизации, разрабатывал технологии скоростного резания металлов. Основные результаты научной школы были изложены в 5-томном издании «Физика твердого тела», и второй том монографии, подготовленный В.Д. Кузнецовым и М.А. Большаниной, был удостоен в 1942 году Сталинской премии 2-й степени.

По инициативе В.Н. Кессениха в СФТИ развернулись исследования по электромагнитным методам контроля металлических изделий. В лаборатории дефектоскопии проводились работы по выявлению дефектов в рельсах при заводском контроле, создавались дефектоскопы для выявления дефектов непосредственно на железных дорогах. Летом 1939 года сотрудники СФТИ, возглавляемые Александром Сапожниковым, прошли по маршруту Томск – Москва и с помощью дефектоскопов проверили качество рельсов на протяжении 4370 километров. После успешного завершения похода дефектоскопные тележки конструкции СФТИ были приняты к использованию на всех железных дорогах страны.

Оборонной проблематикой занимались профессор ТГУ Лев Александрович Вишневский, его коллеги и ученики Михаил Горохов, Павел Куфарев и бежавшие от фашистского режима, видные германские исследователи С.Б. Бергман и Ф.М. Нетер. Они работали в НИИ математики и механики, созданном в ТГУ в 1932 году, проводили исследования в области баллистики, математического анализа, разрабатывали теорию баллистического проектирования и эффективного метода баллистического расчета артиллерийских орудий с целью увеличения начальной скорости снаряда. Важнейшая для государственной обороны тематика института привлекала особое внимание органов госбезопасности. В разгар репрессий, в 1937 году, были арестованы и погибли и директор НИИ математики и механики Л.А. Вишневский, и многие сотрудники. А в 1941 году, сразу после начала Великой Отечественной, оборонный институт закрылся, оборудование перевели в СФТИ.

Важные народнохозяйственные проблемы решались в созданном в 1935 году в ТГУ научно-исследовательском биологическом институте, или БИНе, как его тогда называли. Сотрудники института и биологических кафедр университета организовывали комплексные экспедиции по изучению природы, растительного и животного мира Сибири. С 1936 года самое активное участие в деятельности БИНа принимал Борис Петрович Токин, известный в стране ученый-биолог. Еще работая в Москве, он открыл фитонциды, биологически активные вещества, которые убивают или подавляют рост и развитие бактерий. В Томске он продолжал начатые исследования, благодаря которым такие растения, как лук, чеснок, хрен, зверобой, вырабатывающие фитонциды, стали использоваться в фармацевтической промышленности для приготовления на их основе лечебных препаратов.

Команда СФТИ проводит испытание нового дефектоскопа.
Фото 1939 г. Музей истории ТГУ

Научные исследования томских ученых оказались особенно востребованы в годы Великой Отечественной войны. Уже на третий день войны, 27 июня 1941 года, был организован Томский комитет ученых во главе с профессором Б.П. Токиным. Комитет координировал работу специалистов в области геологии, химии, физики, медицины, биологии. Изучением лекарственных растений, получением из них лечебных препаратов и использованием их в медицинской практике занимались В.В. Ревердатто,

Академик
Андрей Григорьевич
Савиных.
Фото из семейного
архива О.А. Осиповой

Николай Васильевич
Вершинин.
Фото 1928 г.
Музей истории ТГУ

Л.П. Сергиевская, Н.Н. Карташова, Н.В. Вершинин, Д.Д. Яблоков. (Позже, в 1947 году, эта работа Д.Д. Яблокова, Н.В. Вершинина и В.В. Ревердатто была удостоена Сталинской премии 2-й степени.)

Специальная бригада сотрудников Томского индустриального института выработала доступный для местных заводов метод превращения отходов быстрорежущей стали в высококачественные резцы. Профессор индустриального института Л.П. Кулев организовал исследования в области военной химии, разработал индикаторы отравляющих веществ, которые использовались в изготовлении противогазов, в очистке воз-

духа в газобезищах. Геологи М.К. Коровин, К.В. Радугин, И.К. Баженов, А.Я. Булынников, Ю.А. Кузнецов, В.А. Хахлов открыли новые месторождения молибдена, вольфрама, полиметаллических руд, так необходимые для оборонной промышленности.

Особый вклад в деятельность Томского комитета ученых принадлежит медикам. Главным консультантом томских эвакуогоспиталей был профессор Андрей Григорьевич Савиных. Он разработал новые методы военно-полевой хирургии, удалял из огнестрельных ран осколки и пули с использованием радиощупа. Этот прибор, с виду – довольно неприметный чемодан с ручкой, был создан мастером-умельцем Томского индустриального института П.П. Одинцовым на основе научных разработок ученых СФТИ в области дефектоскопии. Используя радиощуп, 11 декабря 1942 года А.Г. Савиных успешно провел операцию по удалению осколка снаряда из сердца раненого. Ему же принадлежала разработка и проведение операции чрезбрюшинной медиастинотомии, за что в 1943 году он был удостоен высшей в то время в стране Сталинской премии.

Профессор С.П. Ходкевич занимался лечением военных травм, неправильно сросшихся огнестрельных переломов, разработал новые методы лечения огнестрельных ран с помощью меда, первым использовал сфагновый мох как заменитель перевязочного материала. Профессор А.Г. Сватикова и доцент М.Г. Сергиева провели в глазном отделении эвакуогоспиталя № 2483 более тысячи операций, спасли зрение многим раненым и больным фронтовикам. Профессор Д.И. Гольдберг предложил метод стимуляции заживления ран и язвенных процессов с помощью эмбриональной эмульсии, названной впоследствии мазью Гольдберга. И не случайно на зданиях СФТИ и медуниверситета помещены мемориальные доски в память о работе ученых в годы Великой Отечественной, а именами Кузнецова, Савиных, Кулева, Вершинина названы томские улицы.

Военные и первые послевоенные годы в нашем городе возродились исторические исследования, начатые в Томске еще Г.Н. Потаниным, И.И. Тыжновым, И.А. Малиновским, и позже теплившиеся в Томском краеведческом музее. Преподаватели исторического факультета ТГУ З.Я. Бояршинова, И.М. Разгон, Н.В. Блинов, Г.Х. Рабинович, А.Г. Жеравина обратились к экономической и социально-

Радиощуп, созданный в 1942 г. сотрудником СФТИ Б.П. Кашкиным и изобретателем из Томского индустриального института П.П. Одинцовым. Музей истории ТГУ

политической истории Сибири, участвовали в подготовке академического пятитомника «История Сибири», серии работ о крестьянстве и рабочем классе Сибири. Их ученики и последователи в сибиреведческой проблематике изучали вопросы хозяйственного освоения, общественно-политических движений, образования, этнокультурной истории Сибири. Результаты научной работы нашли выражение в многочисленных статьях, тематических сборниках и монографиях. Важные итоги исторических разысканий были подведены в «Энциклопедии Томской области», выпущенной в двух томах в 2008–2009 годах. В издании содержатся новейшие научные представления о Томске и окружающих его территориях, приводятся достоверные сведения о природных и культурных объектах, о городах и селах Томской области, о развитии экономики, культуры, науки, искусства, о социальном облике томичей.

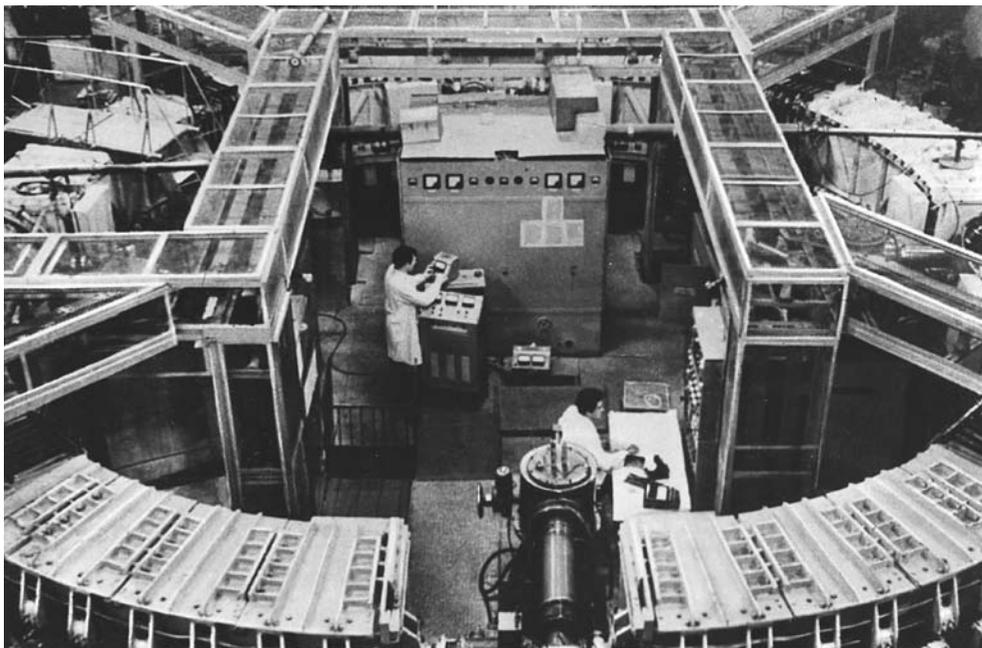
Редколлегия двухтомника «Энциклопедия Томской области». В первом ряду, слева направо: профессора Н.С. Ларьков, Н.А. Грик, Н.М. Дмитриенко, доцент С.А. Некрылов, профессор С.Ф. Фоминых, старший научный сотрудник Д.В. Загоскин. Во втором ряду: профессор Э.И. Черняк, Г.В. Майер (ректор ТГУ), Т.А. Демешкина, В.П. Зиновьев. Фото В. Леонтьева, 2008. Публ. по: Славья, университет. Иллюстрированные страницы истории ТГУ (Томск, 2014)

4. ФИЗИКА ТВЕРДОГО ТЕЛА

Середине XX века характеризуется мощным ускорением научно-технического прогресса, названным научно-технической революцией – НТР. Главными показателями

сдвига в развитии науки и техники стало расширение научных границ, взаимовлияние научных и технических достижений. Наука проникает в производство, возникают целые производственно-технические отрасли, основанные на научных достижениях, такие как радиоэлектроника, атомная энергетика, информационные технологии. Научно-техническая революция захватила и Томск и превратила его в один из крупнейших в стране научно-производственных комплексов, в настоящий наукоград.

В Томске развернулись научно-исследовательские работы по обеспечению ракетно-космического комплекса СССР, были открыты новые

Синхротрон «Сириус». Открытка, выпущенная издательством «Планета». М., 1971

научные институты – НИИ электромеханики, НИИ машиностроения (при Томском приборном заводе), НИИ полупроводниковых приборов, НИИ ядерной физики при ТПИ, НИИ прикладной математики и механики при ТГУ. Новые научные институты, как и ранее созданный СФТИ, и опытные производства при них, были ориентированы на разработку и создание высокоточной техники – бортовых и наземных источников питания, системы командных приборов и гиростабилизированных платформ, бортовых компьютеров, а также содержимого ядерных боеголовок.

Ведущие позиции в Томске заняли работы в области физики твердого тела, начатые еще профессором технологического института Б.П. Вейнбергом и продолженные В.Д. Кузнецовым. В послевоенные

десятилетия на первый план выдвинулись исследования, направленные на разработку и создание ускорителей заряженных частиц и других излучательных установок. Создание одного из первых в стране ускорителей частиц, синхротрона «Сириус», было начато в 1953 году под руководством профессора и ректора Томского политехнического института А.А. Воробьева, пожалуй, самого талантливого ученика В.Д. Кузнецова.

Пуск синхротрона, состоявшийся в 1965 году, позволил получать пучки заряженных частиц – электронов, нейтронов, протонов – больших энергий. Пропуская эти пучки через материалы и сплавы и выбивая составляющие их элементарные частицы, ученые получили возможность исследовать структуру электронов, протонов, атомных ядер, ионов. При этом выяснилось, что число элементарных частиц растет по мере их изучения, по мере приближения к ним исследователя. Возможно, число их не ограничено. Так ускорители заряженных частиц подтвердили поэтическую мысль Валерия Брюсова, который в самом начале XX века говорил:

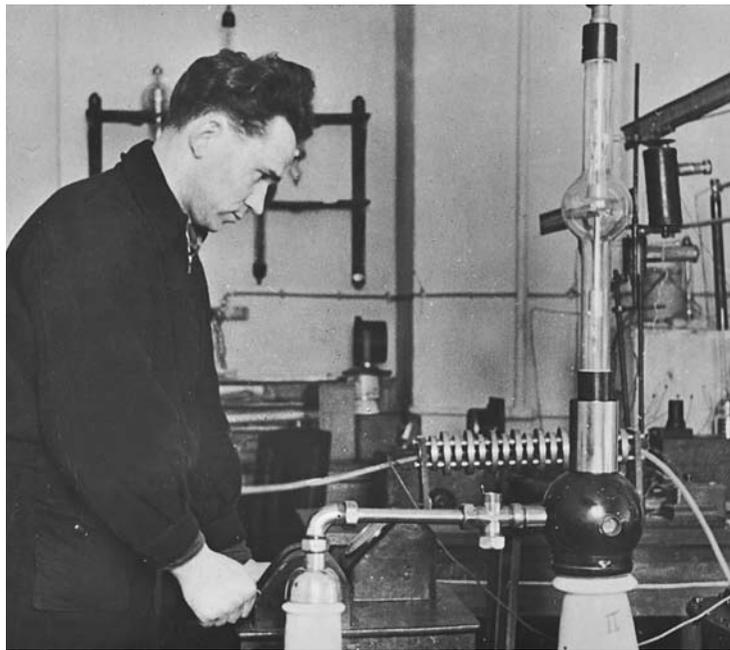
Быть может, эти электроны –
Миры, где пять материков,
Искусства, знания, войны, троны
И память сорока веков!
Еще, быть может, каждый атом –
Вселенная, где сто планет;
Там все, что здесь, в объеме сжатом,
Но также то, чего здесь нет.
Их меры малы, но все та же
Их бесконечность, как и здесь...

Трудами В.А. Москалева, В.Л. Чахлова, Л.М. Ананьева, В.И. Горбунова, Б.Н. Родимова в ТПИ были созданы источники ионизирующих излучений средней энергии (по сравнению с синхротронами). Теоретические обоснования позволили начать изучение и выпуск циклических ускорителей электронов, названных бетатронами. Решением проблемы занимаются сотрудники НИИ интроскопии при ТПУ, единственного в России поставщика такого рода устройств. Томские бетатроны используются в исследовании и контроле различных материалов, например, с их помощью изучается качество металлургического литья. Бетатроны находят применение в медицине – в лучевой терапии злокачественных образований, в бескровной хирургии. В медицинских исследованиях используется и циклотрон, циклический ускоритель протонов или ионов непрерывного действия, созданный в НИИ ядерной физики при ТПИ.

Ректор ТПИ, профессор Александр Акимович Воробьев.

Из фондов отдела редких книг Научно-технической библиотеки ТПУ

Виктор Преснов
в лаборатории
диэлектриков СФТИ.
Фото 1948 г.
Музей истории ТГУ

Виктор Евгеньевич
Панин, академик
Академии наук
СССР, почетный
гражданин
г. Томска.
Музей истории ТГУ

Активизировались исследования в области физики твердого тела в СФТИ и ТГУ. Под руководством В.Д. Кузнецова и М.А. Большаниной изучались явления кристаллизации и рекристаллизации, физика пластичности и прочности. В.Е. Панин, В.П. Фадин, А.Д. Кортаев развивали теорию сплавов, получившую приложение в создании новых композиционных материалов. Это перспективное научное направление нашло свою реализацию в отделе физики твердого тела и материаловедения в НИИ оптики атмосферы, а затем в открытом в 1984 году самостоятельном Институте физики прочности и материаловедения. Работы по созданию и изучению порошковых технологий и порошковой металлургии проводились также в НИИ прикладной механики и математики, в НИИ ядерной физики, в НИИ высоких напряжений при ТПИ. А на рубеже XX и XXI веков под руководством академика В.Е. Панина томские физики вышли на новый мезоскопический уровень – сформулировали научные основы создания материалов с заданными свойствами.

В то же время осваивалось еще одно направление физики твердого тела – физические основы создания металлических сплавов, полупроводников и диэлектриков. Трудями В.А. Преснова, его учеников и последователей – М.А. Кривова, С.С. Хлудкова, А.П. Изергина – были получены серьезные результаты материаловедческого анализа структур и свойств материалов, которые с успехом внедрялись в промышленное производство. В 1964 году в Томске по инициативе В.А. Преснова открылся

НИИ полупроводниковых приборов с опытным производством, который в первые годы он же и возглавлял. В продолжение более полувека этот институт выпускают аппаратуру медицинского назначения, СВЧ-приборы, микросборки для систем противовоздушной обороны. Оптоэлектронные изделия НИИ полупроводниковых приборов нашли применение в аппаратах, побывавших в космосе.

5. АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА

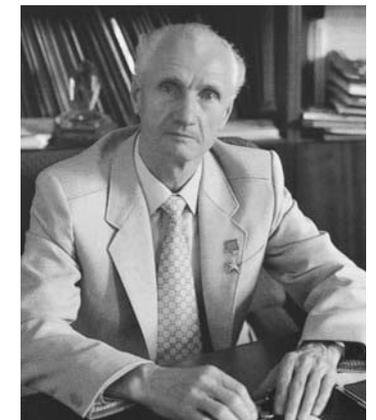
Со времени создания в 1925 году Академия наук СССР считалась высшим научным учреждением в нашей стране, она объединяла самых выдающихся ученых, создавала и направляла деятельность научных институтов. Понятия академический, академик символизировали высшие достижения в науке, означали общественное признание и наибольшие перспективы. Вполне естественно, что многие исследователи стремились к получению академических званий. Первым из томичей действительным членом Академии наук СССР стал в 1939 году геолог М.А. Усов. В послевоенные годы этого звания был удостоен физик В.Д. Кузнецов. Третьим по счету томским академиком стал В.Е. Зуев.

Недавний фронтовик, выпускник физического факультета ТГУ Владимир Зуев в 1955 году вошел в группу исследователей СФТИ, работавших под руководством профессора Н.А. Прилежаевой над проблемой приборов ночного видения. Успешное завершение темы позволило ему возглавить лабораторию инфракрасных излучений. Пришло время, когда Зуев, ставший уже доктором физико-математических наук, предложил открыть на базе его лаборатории самостоятельный институт. Предложение было поддержано и в Томске – первым секретарем Томского обкома КПСС Е.К. Лигачевым, и в Москве – президентом Академии наук СССР М.В. Келдышем. В 1968 году Совет министров СССР принял постановление об открытии первого в Томске академического Института оптики атмосферы. Почти 30 лет В.Е. Зуев возглавлял этот институт, создал и руководил научной школой по проблемам оптики атмосферы.

Ученики и коллеги В.Е. Зуева, ведущие сотрудники Института оптики атмосферы – С.Д. Творогов, В.В. Зуев, И.В. Самохвалов, В.Л. Миронов, Ю.Д. Королев, Ю.С. Макушкин, И.Э. Наац, В.В. Покасов,

Академик Владимир Евсеевич Зуев – Герой Социалистического Труда, первый председатель Томского научного центра Сибирского отделения Академии наук СССР.

Фото из буклета
«Институт оптики атмосферы
СО РАН» (Томск, 1988)

Ю.Д. Копытин, Г.А. Титов – изучали оптику атмосферы и океана, выявили геохимические и физические механизмы разрушения озона в атмосфере. Уникальная по наполнению оборудованием лаборатория, созданная на базе самолета АН-30, позволила проводить мониторинг атмосферы городов, а также поверхностных вод некоторых крупных водоемов, в том числе акватории озера Байкал. Мировое признание получили фундаментальные исследования по спектроскопии, теория спектральных проявлений межмолекулярных взаимодействий в газах. В институте был выполнен цикл работ о распространении лазерного излучения в земной атмосфере. Разработаны технологии измерения концентрации природных и антропогенных газов в атмосфере, создаются лазеры, которые находят применение в исследованиях в области физики, в медицине, в навигации.

В сентябре 1977 года в Томске был организован еще один академический институт сильноточной электроники. Ядро нового института сложилось еще в ТПИ, где Г.А. Месяц, С.П. Бугаев, Б.М. Ковальчук, В.В. Кремнев проводили исследования по генерированию наносекундных импульсов большой мощности, разрабатывали возможности получения элементарных частиц, время рождения (испускания) и уничтожения (поглощения) которых описывается наносекундами (наносекунда – одна миллиардная доля секунды). Они создали мощные наносекундные импульсные устройства, которые использовались в радиотехнике и экспериментальной физике. В 1969 году группа молодых ученых-политехников перешла в только что созданный Институт оптики атмосферы, в котором, наряду с другими, был организован отдел сильноточной электроники. А несколько лет спустя отдел преобразовали в институт. Первым его директором стал профессор, позже ставший академиком, Г.А. Месяц, а после его отъезда из Томска институтом руководили, сменяя друг друга, С.П. Бугаев, С.Д. Коровин, с 2006-го институт возглавляет Н.А. Ратахин.

Институт оптики атмосферы.
Фото 1988 г.

Коллектив академического института разрабатывает методы генерирования сверхмощных электрических импульсов, потоков заряженных частиц и электромагнитных излучений, исследует физику вакуумного и газового разрядов. Трудями ученых под руководством Н.А. Ратахина впервые в лабораторных условиях была достигнута степень сжатия твердого вещества, характерная для ядерного взрыва. Под руководством доктора физико-математических наук В.Ф. Лосева разрабатываются импульсно-периодические эксимерные лазеры, применяющиеся в индустрии наноматериалов, в микроэлектронике, в биологии и медицине. Под руководством доктора технических наук Е.М. Окса изучаются процессы в области вакуумного дугового разряда, создаются эффективные источники электронных, ионных пучков и генераторы плазмы, определяющие развитие ионно-плазменной техники.

Вскоре после учреждения Института сильноточной электроники, в декабре 1978 года, был организован Томский филиал Сибирского отделения Академии наук СССР, преобразованный впоследствии в Томский научный центр Российской академии наук (РАН). Важнейшее для престижа томской науки событие состоялось благодаря незаурядным организаторским способностям, мощной созидательной энергии В.Е. Зуева. Он же стал и первым председателем президиума Томского филиала / научного центра Академии наук. Впоследствии эту высокую должность занимали, последовательно, В.А. Крутиков, С.П. Бугаев, С.Д. Коровин, С.Г. Псахье.

Кроме названных, в состав Томского филиала Академии наук вошел созданный в 1970 году Институт химии нефти, а в 1984 году упоминаемый уже Институт физики прочности и материаловедения. Тринадцать лет спустя в Томске появился новый академический Институт мониторинга климатических и экологических систем, образованный на базе специального конструкторского бюро «Оптика». Его возглавил член-корреспондент РАН М.В. Кабанов.

Так в достаточно короткий срок в Томске сложился крупный комплекс НИИ, научно-производственных организаций и предприятий научно-технического обслуживания, образовался Академгородок с быстро растущей численностью населения и развитой социальной инфраструктурой.

Расширялась традиционная для Томска проблематика медицинских исследований, изменялись их организационные формы. В 1986 году в нашем городе был создан Томский научный центр Академии медицинских наук СССР, ныне

Председатель Томского научного центра Сибирского отделения Российской академии медицинских наук, академик Ростислав Сергеевич Карпов.
Фото Е. Лисицына, 1990-е

РАМН (Российская академия медицинских наук). Председателем президиума научного центра стал академик-кардиолог Ростислав Сергеевич Карпов.

Томский центр РАМН охватил сеть медицинских институтов – НИИ онкологии, НИИ кардиологии, НИИ медицинской генетики, НИИ фармакологии и регенеративной медицины, НИИ психического здоровья, НИИ акушерства, гинекологии и перинатологии. В них работали более двух тысяч научных сотрудников и врачей, в их числе академики РАМН А.М. Дыгай, В.В. Новицкий, В.П. Пузырев, В.Я. Семке, Е.Л. Чойнзонов и члены-корреспонденты РАМН Н.А. Бохан, Г.Ц. Дамбаев, Ю.Б. Лишманов, С.В. Попов, В.В. Удут. В академических медицинских учреждениях проводятся фундаментальные исследования механизмов возникновения и развития сердечно-сосудистых, онкологических и нервно-психических заболеваний, разрабатываются методы профилактики, диагностики, лечения и реабилитации сердечно-сосудистых, онкологических, нервно-психических и наследственных заболеваний. Как и в прежние времена, на основе лекарственных растений Сибири и Дальнего Востока создаются новые лечебные препараты.

В ходе реорганизации академической науки в России в состав РАН вошли бывшие ранее самостоятельными Российская академия сельскохозяйственных наук и Российская академия медицинских наук. Первое Общее собрание членов РАН, проведенное в марте 2014 года, приняло новый Устав Российской академии наук, избрало Президиум РАН. В соответствии с реформой обновлен состав Президиума Томского научного центра РАН, в него вошли представители бывшей РАМН, ставшие членами Российской академии наук. Председателем Президиума избран доктор физико-математических наук В.В. Колосов.

Организация научного обслуживания и финансовое обеспечение научной деятельности РАН поручено новой государственной структуре – ФАНО (Федеральное агентство научных организаций). Силами рабочей группы ФАНО – РАН развернулась реструктуризация академической сети. В начале 2016 года глава ФАНО М.М. Котюков прибыл в Томск. В рабочем совещании у губернатора Томской области С.А. Жвачкина приняли участие ректоры томских университетов и директора научных институтов, работавших в системе РАМН. Обсуждался вопрос о создании Национального исследовательского медицинского центра на базе шести томских академических институтов: онкологии, кардиологии, психического здоровья, медицинской генетики, акушерства, гинекологии и перинатологии, фармакологии и регенеративной медицины. С.А. Жвачкин так обосновал цели и задачи интеграции: «В новом учреждении будет сделана ставка на высокий кадровый уровень и научный потенциал, на оперативное внедрение самых современных методов диагностики и лечения в практическую медицину».

Нужно сказать, что, наряду с академическими институтами, на рубеже XX–XXI веков в Томске действовало около двух десятков отраслевых и множество вузовских НИИ. Как коротко отмечалось в 8-й главе, практически в каждом томском вузе созданы и работают научно-исследовательские институты и крупные лаборатории. Более того, в структуре некоторых вузовских НИИ организуются новые научные подразделения, разрабатывающие свою особую проблематику. Так, в СФТИ действуют самостоятельные лаборатории космической геофизики и экологии, физики пластичности и прочности, физики структурных превращений, металлографии, физики неупругости материалов, теории сплавов, распространения оптических волн. В середине 90-х созданный немногим ранее медицинский инженерный центр имплантатов с памятью формы был преобразован в НИИ медицинских материалов и имплантатов с памятью формы. Под руководством директора НИИ, профессора В.Э. Гюнтера развернулись фундаментальные исследования физико-механических закономерностей поведения металлических материалов с памятью формы в условиях воздействия различных биологических сред. Прикладные исследования в области создания биосовместимых материалов и имплантируемых конструкций, близких по поведению к живым тканям организма, находят применение в разработке новых медицинских технологий, в создании медицинских материалов и имплантатов с памятью формы.

Настоящим знаменем времени стало учреждение различного рода организаций и предприятий, в уставных документах которых содержатся положения о деятельности в научно-технической сфере. В Томске заявили о себе научно-производственные организации, работающие в направлении ресурсосберегающих технологий, приборостроения, технологических инноваций, информационных технологий и биотехнологий. Их деятельность в немалой степени отражает инновационную стратегию развития Томска и Томской области с опорой на реализацию научных идей и достижений.

Виктор Эдуардович Гюнтер, руководитель НИИ медицинских материалов.

Фото 1999 г. Музей истории ТГУ

Глава 10
**ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ,
НЕСОМНЕННО,
ТРЕБУЮЩАЯ
ПРОДОЛЖЕНИЯ**

Книги обычно завершаются выводами и заключениями, и это понятно. Автору нужно, чтобы читатели смогли проникнуться его замыслом, а в нашем случае – согласиться с тем, что именно музейные материалы обеспечивают точные и живые знания истории Томска. Все же думаю, что окончательные итоги подводить пока рано, наш город требует дальнейшего тщательного изучения. Поэтому в этой небольшой главе хочу лишь коротко затронуть те странички городской истории, которые пишутся на наших глазах и не успели еще отложиться в музейных или архивных фондах.

Прежде всего, *статистический* портрет томского населения. По самым последним сведениям, опубликованным в печати, в Томске проживает 590 тысяч человек, из них чуть более половины – лица женского пола. Почти 80 тысяч человек составляют студенты высших и средних специальных учебных заведений. А по данным последней по времени демографической переписи 2002 года, до 30 процентов взрослого населения Томска (старше 24 лет) имело высшее образование и более 40 процентов – неоконченное высшее и среднее специальное образование.

Томск активно подтверждает свою репутацию города науки и вузов. И не случайно, став мэром города Томска, Иван Григорьевич Кляйн подписал соглашения о сотрудничестве с ведущими томскими вузами. Ведь именно вузы и другие специальные учебные заведения обеспечивают градообразующую функцию, готовят квалифицированных специалистов для Томска и всей Сибири. В последние годы, когда ТГУ и ТПУ, согласно Указу Президента РФ, включились в программу повышения конкурентоспособности российских вузов и продвижения в сотню лучших университетов мира, в нашем городе появились студенты из Китая, Вьетнама, некоторых стран Европы, Африки, Латинской Америки. В настоящее время в Томске обучаются студенты из 56 государств.

В рамках повышения конкурентоспособности томские исследователи работают по приоритетным направлениям

Томский
государственный
университет.

Фото В. Леонтьева,
2013

Ректор ТГУ Э.В. Галажинский и мэр Томска И.Г. Кляйн подписали соглашение о сотрудничестве между ТГУ и Администрацией города Томска.
Фото Г. Кан, 2014

в области нанотехнологий и материалов, высоких технологий в области медицины и когнитивных исследований, в области рационального природопользования и экологических систем. И если обратиться к самым известным в мире способам определения эффективности научного труда, к *индексу цитирования*, то нужно заметить, что в Томске самый высокий индекс – 81 – имеет физик С.Д. Одинцов. (Это значит, что каждая из его 81 работы процитирована в научных исследованиях не менее 81 раза.)

Событием в научном мире стало изобретение сотрудников факультета инновационных технологий ТГУ. Под руководством профессора А.Н. Солдатова, который участвовал в запуске первого томского лазера, создан лазер для резки биологических тканей. Важнейшее качество нового устройства – его использование обеспечивает тончайший, в несколько микронов, разрез, при котором не происходит обугливания тканей.

Особое внимание уделяется вовлечению в науку молодежи. С этой целью Администрация Томской области совместно с Томским политехническим университетом организует ежегодные научные форумы молодых ученых U-NOVUS. Молодые исследователи из разных городов России представляют свои достижения и инновационные разработки, слушают лекции знаменитых ученых, соревнуются во всероссийской интеллектуальной игре Science Game.

Инновации и наукоемкое производство все более определяют вектор экономического развития Томска. С целью создания благоприятных условий для выпуска конкурентоспособной высокотехнологичной продукции и успешного продвижения ее на рынки в 2005 году было принято постановление Правительства РФ о создании Томской технико-внедренческой зоны (ТВЗ). При выборе места дислокации ТВЗ учтены достижения научно-образовательного комплекса Томска, способность научных коллективов томских вузов и НИИ формировать команды, создавать инновационные продукты.

В достаточно короткие сроки на обширной территории, примыкающей к Академгородку и названной Южной площадью ТВЗ, построен комплекс зданий и сооружений, предназначенных для резидентов. Специальными соглашениями первая в Сибирском федеральном округе Томская внедренческая зона обеспечивает резидентам определенные налоговые льготы, что позволяет снижать издержки производства. Кроме того, законом не установлены обязательные объемы инвестиций, что очень важно для малого и среднего бизнеса. По данным на 2015 год, в Томской ТВЗ зарегистрировано

Томская школа теоретической физики – признанный лидер научных публикаций в международных журналах, а ее руководитель, профессор В.Г. Багров, входит в число самых цитируемых российских ученых (в верхнем ряду 5-й справа).
Фото Г. Листвина, 2014

67 инновационных компаний. На предприятиях и в компаниях ТВЗ создано более 2 тысяч рабочих мест, как правило, их занимают специалисты, выпускники томских вузов.

Деятельность резидентов Томской внедренческой зоны нацелена на разработку информационных технологий и телекоммуникаций, энергосберегающих технологий, технологий производства новых материалов и нанотехнологий, биотехнологий и медицинских технологий. На предприятиях ТВЗ осуществляется выпуск высокотехнологичной продукции. Так, компания «Элекард Девайсез» производит программно-аппаратные

средства организации цифрового телевидения, «ЗиПоли Томск» отработывает принципиально новый метод получения поликристаллического кремния. В 2013 году состоялся запуск производства полного цикла на первом в России и втором в мире заводе немецкой компании MOJE Keramik-Implantante GmbH&Co по производству ортопедических, стоматологических и нейрохирургических имплантатов из наноструктурной циркон-оксидной керамики.

Опыт Томской ТВЗ показал, что компании-резиденты, начинавшие как малые предприятия, переходят в большой бизнес, доказывают экономическую, рыночную состоятельность сво-

Встреча команд СКАТ с ректором ТГУ Э.В. Галажинским и заместителем губернатора Томской области Ч.М. Акатаевым.

Фото 2013 г.
Предоставлено клубом «СКАТ»

их разработок. За весь период деятельности компании-резиденты Томской внедренческой зоны произвели продукции на миллиарды рублей, она экспортируется в 145 стран мира. Перспективы Томской ТВЗ подтверждаются соглашением, подписанным в 2013 году между Министерством экономического развития РФ, Администрацией Томской области и Администрацией г. Томска. Согласно этому документу срок действия технико-внедренческой зоны продлен до 2055 года.

На повышение конкурентоспособности томской промышленности направлены разработки нового инновационного проекта. В январе 2015 года премьер-министр РФ Д.А. Медведев подписал правительственное распоряжение, утвердил концепцию создания инновационного территориального центра «ИНО Томск», а также дорожную карту по ее реализации. Согласно проекту, в продолжение 2015–2020 годов формируется Томская агломерация, включающая научно-образовательные и промышленные комплексы Томска, Северска и Томского района. На их базе создаются кластеры в сфере ядерных технологий, нефтехимии, электронного приборостроения, информационных технологий, фармацевтики и медицинской техники, возобновляемых природных ресурсов. Финансовая составляющая проекта – 200 миллиардов рублей – примерно на две трети обеспечивается инвестициями бизнеса и более чем на треть – государственным бюджетом.

Томичи, как и прежде, любят путешествовать, бывать на природе, участвовать в спортивных состязаниях и играх. Радуются успехам наших выдающихся спортсменов, в частности, пловцов-подводников, тяжелоатлетов, болеют за футбольную команду «Томь», хотя иногда и поругивают ее за проигрыши.

В спортивных секциях общеобразовательных школ, в детских подростковых клубах, в детско-юношеских спортивных школах Томска занимаются не менее 20 тысяч детей и подростков. В Томске немало участников и победителей чемпионатов мира и Европы в различных видах спорта. Самые именитые из них – команда по плаванию в ластах клуба СКАТ Томского государственного университета: Наталья Дячкина, Ирина Егорушкина, Мария Купрессова, Максим Максимов, Павел Кулаков, Светлана Дедюх, Анна Бер и главный тренер команды, заслуженный тренер России П.В. Тимченко.

Досуг приобретает познавательный характер, с недавних пор большой популярностью в Томске пользуется всероссийская акция «Ночь в музее», приуроченная к Международному дню музеев 18 мая. А университетские студенты-музеологи обратились к постижению души города, таинственного и неуловимого Genius Loci. Оксана Муруг поднялась на смотровую башню Музея истории Томска, окинула взором открывшуюся панораму

и решила: душа города – на Воскресенской горе. Алена Лебедкина убеждена, что душа города там, где ей самой так хорошо, где ее родные и друзья, – на Каштаке. Татьяна Трофимова считает, что душа города – в Лагерном саду, где можно «окунуться в историю, почувствовать себя ее частью».

Отдых нередко сопряжен со спортивной и научной работой. Организуются летние школы студенческой молодежи по международной тематике, летние физматшколы. А в 2013 году силами ТГУ была проведена Международная летняя школа по изменениям климата. В работе школы принимали участие исследователи из Австралии, США, Германии, Швеции и других европейских государств. Опорной базой школы стала географическая станция «Актру», созданная более 50 лет назад профессором М.В. Троновым. Расположенная в горах Алтая на высоте 2150 метров над уровнем моря станция имеет статус наблюдателя Скандинавской и Северо-Европейской сети полевых станций, изучающих наземные экосистемы.

В Томске появились новые формы чествования томичей, имеющих большие достижения в той или иной сфере деятельности. В честь медалистов средних школ и выпускников отличников вузов устраиваются губернаторские приемы.

Международная летняя школа в Актру: Нобелевский лауреат, исследователь арктических широт Терри Каллаган (в центре).

Фото 2013 г. Предоставлено Управлением информационной политики ТГУ

Участник Всероссийской выставки достижений и разработок молодых ученых Иван Кузьменко (в центре) представляет микроволновый сканер для досмотра и контроля комплектности и качества торговых грузов. Фото 2014 г. Публ. по: Слався, университет! Иллюстрированные страницы истории ТГУ (Томск, 2014)

Лауреат премии «Человек года», народная артистка РФ Валентина Бекетова.

Фото 2012 г. Предоставлено Управлением информационной политики ТГУ

С первых лет нынешнего столетия проводится областной конкурс «Человек года». Лауреатами конкурса становятся жители города и всей Томской области, достигшие выдающихся успехов в профессиональной сфере – в культуре, науке, образовании.

Итак, дорогие читатели, заканчиваю эту книгу с одним желанием: работу нужно продолжать, ведь многое из того, что было и есть в Томске интересного и достойного изучения, здесь не отражено. И не только потому, что не достало времени и сил, – требуются поиск и выявление новых материалов в архивах, музеях, в семейных собраниях.. И в этой работе без вашей поддержки – не обойтись!

Содержание

ИСТОРИЯ ТОМСКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МУЗЕЯ	3
Глава 1. ПРЕДЫСТОРИЯ ГОРОДА	6
1. Томский выступ фундамента.....	7
2. Первые люди на томской земле.....	11
Глава 2. НАЧАЛО: СЕМНАДЦАТЫЙ ВЕК	16
1. Русские в Сибири	17
2. Миссия князя Тояна	19
3. Строительство томской крепости	21
4. Томские первооткрыватели.....	26
5. Дальние земли проведывать	31
Глава 3. «СЛАВНЫЙ ТОМСКИЙ ГОРОДОК, НА ПРЕКРАСЕ ОН СТОИТ...»	34
1. Город купцов и мещан.....	35
2. Кто чем промышлял.....	41
3. В Томске торгом жили.....	45
4. Государство и общество	51
Глава 4. АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК ТОМСКА	58
1. Народная архитектура и немного барокко	59
2. Классицизм или ампиризм	61
3. Эkleктика	65
4. В стиле модерна	71
5. Конструктивизм и советский неоклассицизм	73
Глава 5. ТОМСКИЕ ХРАМЫ	76
1. Первые церкви и монастыри.....	77
2. Троицкий собор и другие храмы.....	81
3. Гонение на церковь и ее возрождение	86
Глава 6. В БОРЬБЕ И ТРЕВОГЕ	88
1. Революционный держите шаг!	89
2. За социализм	96
3. Томская дорога к Победе	104
4. В послевоенные годы	109

Глава 7. КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ	118
1. Досуг, праздники, физкультура	119
2. Приобщить к культуре и образованию	127
3. Книжные хранилища	130
4. Театр.....	135
5. Любовь к музыке.....	140
6. Изобразительное творчество	143
Глава 8. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР НА ВОСТОКЕ РОССИИ	148
1. Начальные школы	149
2. Гимназии и реальные училища	152
3. Профессиональное обучение	156
4. Высшее образование	158
5. Перемены в системе образования	169
Глава 9. ТОМСКИЙ НАУКОГРАД	180
1. Первые исследователи	181
2. Вузовская наука	183
3. Томская наука: продолжение.....	185
4. Физика твердого тела	189
5. Академическая наука	193
Глава 10. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ, НЕСОМНЕННО, ТРЕБУЮЩАЯ ПРОДОЛЖЕНИЯ	198

Научно-популярное издание

Надежда Михайловна Дмитриенко

История Томска:

Книга для старшеклассников и студентов

Литературный редактор В.С. Сумарокова

Дизайн О.Е. Нечаевой

Компьютерная верстка Е.Л. Нечаева, И.Е. Нечаева

Подписано в печать 25. 05. 2016. Формат 70/100 $\frac{1}{16}$

Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 12,1; уч.-изд. л. 13,0. Тираж 500 экз.

ООО «Издательство ТГУ»

634029, Томск, ул. Никитина, 4. Тел. (3822) 52 95 97

izdattgu@mail.tomsknet.ru

Книга отпечатана на полиграфическом оборудовании
Издательского Дома Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36. Тел. (382 2) 53 15 28

Надежда Михайловна Дмитриенко

доктор исторических наук, профессор ТГУ.

Автор и соавтор самых крупных
и содержательных изданий о Томске:

День за днем, год за годом:

хроника жизни Томска в XVII–XX столетиях (2003);

Томск: история города в иллюстрациях (2004);

Томск. История города
от основания до наших дней (2004);

Томск от А до Я. Краткая энциклопедия города (2004);

Энциклопедия Томской области: в 2 томах (2008–2009);

Славься, университет!

Иллюстрированные страницы истории ТГУ (2014);

Томские купцы: биографический словарь (2014).

Под ее руководством студенты и аспиранты
кафедры музеологии, культурного и природного
наследия Томского государственного университета
приобщаются к истории Томска,
к изучению музейного дела.

Компания «Коместра-Томь»

работает на страховом рынке с 1993 года.

Предоставляет страховые услуги по 57 видам страхования,

в том числе – добровольное медицинское страхование,

«автогражданка», страхование здоровья

и имущества и, наконец, страхование ответственности

за неисполнение обязательств по контрактам.

Руководство и сотрудники компании придерживаются

принципа долгосрочного и взаимовыгодного

сотрудничества с клиентами и партнерами.

Компания ежегодно заключает до 200 тысяч

договоров страхования, способствует стабильности

хозяйственной деятельности, социального развития,

спокойствию и уверенности каждого человека.

